

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Восточно-Сибирский институт

На правах рукописи

ЗАБАВКО РОМАН АЛЕКСЕЕВИЧ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Е.В. Рогова

Иркутск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ.....	13
§1. Общественная опасность незаконной охоты	13
§2. Развитие норм российского законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за незаконную охоту	25
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ	43
§1. Объект и предмет незаконной охоты.....	43
§2. Объективная сторона состава незаконной охоты	62
§3. Субъективные признаки состава незаконной охоты.....	88
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ СОВЕРШЕНИЕ	97
§1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ	97
§2. Совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за незаконную охоту.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одно из направлений охраны окружающей природной среды – сохранение объектов животного мира, в том числе и посредством криминализации наиболее опасных форм человеческого поведения.

Анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что с момента вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации¹ в него вносились изменения, касающиеся норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконную охоту. Например, в 2013 г. введен новый состав преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ², существенные изменения претерпели федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие охоту. Это указывает на то, что процесс реформирования уголовного и смежного с ним законодательства в части регламентации ответственности за посягательства на объекты животного мира далек от завершения.

Следует отметить наличие ряда теоретических проблем и вопросов, касающихся законодательной регламентации ответственности за незаконную охоту. Прежде всего речь идет об общественной опасности указанного посягательства, установлении признаков объективной стороны преступления, конкретизации предмета данного преступления, целесообразности дифференциации уголовной ответственности за незаконную охоту в зависимости от размера причиненного ущерба и др.

Об актуальности темы исследования свидетельствует и то, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, ежегодно увеличивается, при этом растет и доля незаконной охоты в структуре всех экологических преступлений. Так в 2011 г. было зарегистрировано 1517 преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, что составило 5,2% от общего количества всех зарегистрированных экологических преступлений, в 2012 г. –

¹ Далее – УК РФ

² Введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ // Рос. газета. 2013. 25 мая.

1873 (5,8 %), в 2013 г. – 1640 (6,6 %), в 2014 г. – 1613 (6,3 %), в 2015 г. – 1922 (7,8 %), в 2016 г. – 1905 (8,1 %)¹.

Кроме того, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную охоту. Эта ситуация обусловлена неоднозначно решаемыми проблемами квалификации незаконной охоты, в их числе отграничение незаконной охоты от смежных составов, а также административных правонарушений, проблемы квалификации незаконной охоты при неоконченной преступной деятельности, в соучастии, по совокупности с иными преступлениями.

С учетом вышеизложенного тема диссертационного исследования является актуальной и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовной ответственности за незаконную охоту рассматривались в работах таких ученых как Д.А. Безбородов, О.Л. Дубовик, Ю.Н. Ерофеев, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, О.С. Колбасов, И.В. Лавыгина, Н.А. Лопашенко, А.М. Плешаков, И.В. Попов, В.Г. Пушкарев и др.

Кроме того, уголовно-правовым аспектам незаконной охоты посвящены диссертационные исследования Е.В. Виноградовой «Преступления против экологической безопасности» (Нижний Новгород, 2001), А.С. Курманова «Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Челябинск, 2002), А.В. Смирнова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам северного Прикаспия)», (Саратов, 2006), А.Ф. Шарипкуловой «Предмет экологического преступления» (Тюмень, 2009), Н.И. Кузнецовой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира» (Саратов, 2011), А.М. Каблова «Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики»

¹ По данным ФГКУ ГИАЦ МВД России URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.04.2017).

(Пятигорск, 2012), А.М. Максимова «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации» (Краснодар, 2015), Г.М. Гаджилова «Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты (по материалам республики Дагестан)» (Москва, 2015), Л.А. Зуевой «Уголовная ответственность за незаконную охоту» (Москва, 2015) и другие.

Признавая безусловную значимость проведенных ранее исследований, следует отметить, что в большинстве своем авторы акцентировали внимание на общей характеристике экологических преступлений, отдельных проблемах их квалификации, однако не было уделено достаточного внимания, например, предмету преступления, в частности, после введения в УК РФ ст. 258.1, субъекту, способам совершения преступления, квалификации соучастия при незаконной охоте, неоконченной преступной деятельности с учетом действующего законодательства и правоприменительной практики.

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что требуется дальнейшая научная разработка теоретических и практических вопросов уголовно-правовой охраны охотничьих ресурсов.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением незаконной охоты.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, материалы судебно-следственной практики по уголовным делам о незаконной охоте, а также работы по теории уголовного права дореволюционных, советских и современных авторов, в которых рассмотрены вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексное изучение уголовной ответственности за незаконную охоту и разработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Данная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- изучить развитие отечественного законодательства об ответственности за незаконную охоту;
- провести анализ общественной опасности незаконной охоты;
- проанализировать объект и предмет незаконной охоты;
- исследовать признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ;
- определить субъективные признаки незаконной охоты;
- разрешить проблемы разграничения незаконной охоты и смежных административных правонарушений, иных преступлений, выявить проблемы, возникающие при квалификации незаконной охоты при неоконченной преступной деятельности, наличии соучастия, обстоятельств, исключающих преступность деяния, по совокупности с иными преступлениями;
- определить проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконную охоту и предложить меры по их преодолению.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются: диалектика как всеобщий метод познания, общенаучные методы познания: формально-логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой. Кроме того, применялись социологический (анкетирование, интервьюирование), статистический (статистическое наблюдение, анализ) методы исследования.

Их использование позволило выявить закономерности развития норм законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за незаконную охоту, исследовать мнение сотрудников правоохранительных органов, задействованных в охрану объектов животного мира, сформулировать умозаключения относительно ее эффективности, а также обозначить направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, обобщить практику применения ст. 258 УК РФ.

Комплексность исследования обеспечена применением указанных методов на основе философских и социологических подходов, сочетанием общего и частного, абстрактного и конкретного, исторического и логического.

Теоретической базой исследования являются фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых по уголовному праву, криминологии, философии, социологии, экологическому праву и другим отраслям права. Среди них работы И. Валлерстайна, Н.Г. Ицкевича, В.Н. Кудрявцева, Б.С. Маньковского, М.Д. Шаргородского и других авторов. В ходе исследования использовались тексты официальных докладов и выступлений руководителей государства, информация государственных органов и общественных организаций.

Нормативную базу исследования составили нормы международного экологического права, федеральное законодательство России: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, иное законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды, положения иных нормативных правовых актов.

Эмпирическая база исследования представлена приговорами судов по 411 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ.

Кроме того, по специально разработанной программе изучены:

- статистические данные о состоянии незаконной охоты в России, Сибирском федеральном округе, его регионах с 2002 по 2016 годы;
- результаты анкетирования 43 работников и сотрудников прокуратуры², 84

¹ *Об охоте* и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Рос. газета. 2009. 28 июля. (далее – ФЗ РФ «Об охоте»).

² Приложение 5.

сотрудников органов охотнадзора¹;

– результаты анкетирования 46 ученых в области уголовного права и работников образовательных организаций юридического профиля².

Научная новизна исследования определяется результатами комплексного уголовно-правового анализа проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности за незаконную охоту.

Новизна исследования также заключается в том, что на основе изучения ранее действовавшего и современного законодательства России, практики его применения, разъяснения высших судебных органов России, существующих доктринальных положений автором разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконную охоту. Также выявлены основные тенденции развития норм об ответственности за незаконную охоту, факторы, определяющие общественную опасность незаконной охоты, предложена авторская классификация предмета преступного посягательства, обоснована необходимость пересмотра положений ст. 258 УК РФ, закрепляющих способ и средства совершения преступления, а также дополнения ст. 258 УК РФ примечанием, закрепляющим размеры крупного и особо крупного ущерба, причиняемого незаконной охотой.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **положения, выносимые на защиту:**

1. Общественная опасность незаконной охоты определяется, во-первых, важностью объекта преступления, посягательством на который виновным оказывается существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие и другие экологические процессы в окружающей природной среде, во-вторых, причинением в результате совершения незаконной охоты экономического вреда, выражающегося как в утрате объектов животного мира, так и в нанесении косвенного вреда экономике, в-третьих, их высокой

¹ Приложение 6.

² Приложение 7.

распространенностью и латентностью, в-четвертых, нарушением экологических прав и свобод граждан, общества и государства.

2. Основными тенденциями развития норм об ответственности за незаконную охоту в отечественном уголовном законодательстве, выявленными в ходе исторического исследования, являются:

– постепенное выделение деяний, направленных на завладение объектами животного мира, из преступлений против собственности в самостоятельный состав незаконной охоты;

– использование для дифференциации преступлений, связанных с добычей объектов животного мира, таких признаков, как класс животных, наличие или отсутствие у них особого статуса охраны;

– конструирование состава незаконной охоты с использованием таких элементов, как предмет, способ и место совершения преступления, а также размер общественно опасных последствий.

Эти тенденции сохраняют свое значение и в настоящее время, они должны быть учтены при совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконную охоту.

3. В целях дифференциации уголовной ответственности за посягательства на диких животных предлагается классифицировать предмет преступления на три группы:

1. дикие птицы и звери, добыча которых разрешена (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ);

2. дикие птицы и звери, добыча которых запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ);

3. дикие птицы и звери, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ).

Предложенная классификация позволит квалифицировать незаконную охоту, совершенную в отношении диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым

международными договорами Российской Федерации по ст. 258.1 УК РФ, независимо от их включения в перечень, предусмотренный примечанием 3 к ст. 226.1 УК РФ. При этом из примечания 3 к ст. 226.1 УК РФ необходимо исключить указание на ст. 258.1 УК РФ.

4. Толкование п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в котором установлена ответственность за незаконную охоту, совершенную с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, предполагает реализацию уголовной ответственности только за такие деяния, которые совершены способом массового уничтожения диких животных. В связи с этим предлагается из указанного пункта исключить указание на «иной» способ, что позволит считать механическое транспортное средство и воздушное судно, взрывчатые вещества и газы средствами и орудиями совершения незаконной охоты независимо от способа массового уничтожения птиц и зверей.

5. Для обеспечения межотраслевой дифференциации ответственности за незаконную охоту предлагается установить, что крупным признается ущерб, превышающий 50 000 рублей. Необходимо ввести квалифицированный состав незаконной охоты, совершенной с причинением особо крупного ущерба, превышающего 150 000 рублей. Указанные суммы ущерба определены методом экспертных оценок, а также на основе обобщенных данных о последствиях незаконной охоты, полученных в результате анализа приговоров по уголовным делам.

6. Для обеспечения реализации принципа равенства граждан перед законом, а также в целях повышения качества уголовно-правовой охраны диких животных разъяснить, что уголовная ответственность за незаконную охоту, совершенную лицами, являющимися представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, добывшими диких птиц и зверей с превышением лимитов и с нарушением условий, указанных в разрешениях (распорядительных лицензиях), либо в соучастии с иными лицами, в целях, не связанных с обеспечением ведения традиционного образа жизни и

осуществления традиционной хозяйственной деятельности, обеспечения себя пропитанием, реализуется на общих основаниях.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы права, экономики и управления» (г. Иркутск, 2012, 2015), «Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей» (г. Тюмень, 2009), «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 2012), «Проблемы современного российского законодательства» (г. Иркутск, 2012), «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (г. Иркутск, 2015, 2016, 2017), «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» (г. Иркутск, 2016, 2017), «Преступность, уголовная политика, закон» (г. Москва, 2016).

Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на конференциях различного уровня и в 42 публикациях научных изданиях общим объемом 26,68 п. л., в том числе включенных в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (7 публикаций).

Основные положения диссертации, ее выводы, рекомендации и предложения внедрены: в учебный процесс образовательных организаций: Омской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Казанского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского филиала Российской правовой академии; в практическую деятельность подразделений полиции ВС ЛУ МВД России на транспорте, подразделений полиции Читинского

ЛО МВД России на транспорте, прокуратуры Иркутского района Иркутской области, Братской межрайонной природоохранной прокуратуры.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

§1. Общественная опасность незаконной охоты

Анализ развития российского законодательства об ответственности за незаконную охоту показал, что с течением времени подходы к ее криминализации существенно менялись, обеспечивая в разное время охрану права собственности на природные ресурсы, монополию государства на экспорт пушнины, хозяйственные интересы, а также полномочия в сфере управления объектами животного мира, экологические права граждан и общества. С развитием общественных отношений, изменением общественной опасности посягательств на объекты животного мира менялись и нормы, обеспечивающие их уголовно-правовую охрану.

Сама криминализация, как указывает А.И. Коробеев представляет собой «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»¹. Тем самым, в основе признания деяний преступными лежит их общественная опасность. Соответственно, утрата общественной опасности теми или иными деяниями в процессе социально-экономического развития общества является основанием для их декриминализации.

Полагаем, что наиболее точное описание общественной опасности было дано Н.Ф. Кузнецовой, которая писала: «Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в

¹ *Полный курс уголовного права* / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 100.

причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым УК интересам»¹.

Действительно, общественная опасность указывает на способность преступления причинять вред или создавать угрозу его причинения наиболее важным общественным отношениям. Такое свойство деяния, как общественная опасность, предопределяет решение законодателя признать его формально запрещенным². Н.Ф. Кузнецова фактически признает эти признаки равнозначными, двумя сторонами одного и того же явления: «Общественная опасность и противоправность – равнозначные свойства преступления. Их ошибочно противопоставлять, умалять значение общественной опасности...»³. Этому же утверждению соответствует мысль А.И. Марцева, который обращал внимание на то, что именно общественная опасность выражает сущность преступного посягательства⁴. Тем самым закрепление в уголовном законе деяния, как преступления, является процессом и результатом признания его общественной опасности и необходимости ограничения такого воздействия в последующем, иными словами, процессом формализации общественной опасности.

Применительно к незаконной охоте будем рассматривать ее общественную опасность как способность причинять вред общественным отношениям и всему обществу в целом.

В свою очередь, такой вред характеризуется распространенностью незаконной охоты, а также созданием связанных с этим вредом препятствий для социально-экономической стабильности общества, его прогресса.

Среди всех экологических преступлений незаконная охота (ст. 258 УК РФ) является одним из распространенных преступных деяний, составляя наряду с

¹ Кузнецова Н.Ф. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.

² Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72.

³ Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 70.

⁴ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. С. 3.

незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) и незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожением и повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) основную массу экологических преступлений (см. табл. 1)¹.

Год	ст. 256 УК РФ		ст. 258 УК РФ		ст. 260 УК РФ		ст. 261 УК РФ		ст. 258.1 УК РФ	
	всего	в %	всего	в %	всего	в %	всего	в %	всего	в %
2002	9170	42,8	707	3,3	10654	49,7	730	3,4		
2003	11062	42,4	759	2,9	12052	46,2	2021	7,7		
2004	13724	44,9	782	2,6	13475	44,1	2331	7,6		
2005	15146	45,2	1083	3,2	14641	43,7	2320	6,9		
2006	19259	46	1397	3,3	16281	38,9	4386	10,5		
2007	18025	43,7	1292	3,3	19128	46,4	1487	3,6		
2008	15841	35,3	1168	2,6	23802	53	3824	8,5		
2009	17407	32,7	1560	2,9	24932	46,9	2461	4,6		
2010	13644	34,8	1540	3,9	20826	53,2	2925	7,5		
2011	8963	30,7	1517	5,2	16077	55,2	2393	8,2		
2012	8780	29,9	1873	5,8	18610	57,3	1929	6,4		
2013	7343	29,7	1640	6,6	14640	59,2	861	3,5	74	0,3
2014	6562	25,7	1613	6,3	14811	57,9	1381	5,4	920	3,6
2015	6262	25,3	1922	7,8	14116	57,1	1063	4,3	1144	4,6
2016	5462	22,2	1905	8,1	14117	60	596	2,5	1206	5,1

Таблица 1. Сведения о количестве зарегистрированных в 2002 – 2016 годах преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, по данным Российской Федерации (всего и в % ко всем зарегистрированным экологическим преступлениям)

Однако, полагаем, относительно невысокие показатели незаконной охоты в уголовно-правовой статистике не являются объективным показателем ее распространенности. Специалисты в своих работах многократно отмечали высокую латентность данного преступления². С такими выводами согласны и

¹ С 2013 г. в главу 26 УК РФ введена ст. 258.1 УК РФ, что внесло изменения в уголовно-правовую статистику

² Нецветова Е.В. Оценка ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, при расследовании незаконной охоты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 259–262; Драчевский Н.Г. Незаконная охота и ее уголовно-правовая оценка в России сегодня // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией А.Ф. Марукова и В.А. Кувакина; Составитель Р.В. Шмаков. 2012. С. 232–238; Багаев А.А. Криминологическая характеристика и уголовно-правовое регулирование борьбы с незаконной добычей водных животных и незаконной охотой // Естественные науки. 2008. № 3. С. 10–14 и др.

специалисты по охране природы. Так по результатам анкетирования сотрудников природоохранных служб в сферу внимания уголовно-правовой статистики попадают далеко не все случаи незаконной охоты¹. Вероятно, одна из причин столь высокой латентности заключается, в том числе, в нарушении принципа неотвратимости наказания, когда граждане, сомневаясь в эффективности уголовно-правовой охраны объектов животного мира, допускают факты незаконной охоты.

Большинство авторов, исследовавших незаконную охоту, сходятся во мнении, что ее общественная опасность заключается в высочайшей вредоносности². Действительно, незаконная охота, состоящая в хищническом истреблении диких животных и птиц, способна за короткое время существенно изменить фауну Земли, нарушить сложные экологические процессы и привести к необратимым процессам.

Соглашаясь с Ю.Н. Ерофеевым, отметим, что общественная опасность незаконной охоты выражается в ее способности причинять различный вред: экологический, экономический и вред жизни и здоровью людей. Экологический вред состоит в сокращении численности диких животных и птиц, и ввиду этого нарушении естественных процессов в окружающей природной среде, сокращении генетического разнообразия и т.д. Экономический вред также связан с сокращением численности птиц и животных и как следствие, уменьшением охотничьей базы. Это обуславливает затраты на проведение различных природоохранных мероприятий: выращивание молодняка диких птиц и животных, проведение экологических экспертиз и т.д. Вред жизни и здоровью человека, по мнению автора, состоит в нарушении правил охоты и

¹ Приложения 5, 6.

² См., например: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 54; *Зуева Л.А.* Общественная опасность незаконной охоты // Закон и право. 2015. № 1. С. 113–115; *Кузнецова Н.И.* Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями / Н.И. Кузнецова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 66–69 и др.

сопутствующих им несчастных случаях ввиду неосторожного обращения с оружием и других факторах¹.

Однако с утверждением Ю.Н. Ерофеева о таком проявлении общественной опасности незаконной охоты как ее способность причинять вред жизни и здоровью человека в результате нарушения правил охоты, согласиться сложно. В этом случае следует говорить об общественной опасности иных преступлений против личности или общественной безопасности и общественного порядка, косвенно связанных с незаконной охотой. Относительно двух первых форм вреда полностью солидарны с указанным автором.

Общественная опасность любой группы преступлений выражается в их потенциальной вредоносности, способности причинять вред наиболее значимым общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. Соответственно, общественная опасность любых преступлений прямо пропорциональна значимости тех общественных отношений, на которые они посягают.

Из содержания диспозиции ст. 258 УК РФ следует, что деяние данного преступления выражается в незаконной охоте, то есть, согласно п. 5 ст. 1 ФЗ РФ «Об охоте», в поиске, выслеживании, преследовании охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке. Из этого следует, что лица, совершающие незаконную охоту, посягают на биологическое разнообразие на Земле, сохранность видов их численность, а также равный доступ всех граждан к природопользованию.

Указанные общественные отношения настолько значимы для общества, что они прямо закреплены в ряде статей Конституции РФ. Так в ч. 1 ст. 9 сказано, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Дикие животные и птицы являются живыми природными ресурсами, которые используются как источник продуктов питания,

¹ *Ерофеев Ю.Н.* Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. С. 24–32.

пушнины; многие животные и их части применяются в промышленности, медицине. Для самобытных коренных народов охота – часть их национальной культуры, главный источник получения ресурсов жизнедеятельности, неотъемлемый элемент природы.

Статья 58 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Незаконная охота, в результате которой происходит истребление диких животных, является прямым нарушением указанной обязанности граждан.

Приведенные нормы Конституции РФ свидетельствуют о повышенном значении объектов животного мира для российского общества, создают конституционно-правовые основы для их уголовно-правовой охраны.

Необходимость сохранения биоразнообразия признается на международном уровне. Так 5 июня 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) заключена «Конвенция о биологическом разнообразии»¹, которую Россия подписала 13 июня 1992 и ратифицировала 5 апреля 1995². В Конвенции, в частности, говорится о признании договаривающимися сторонами непреходящей ценности биологического разнообразия, а также экологического, генетического, социального, экономического, научного, воспитательного, культурного, рекреационного и эстетического значения биологического разнообразия и его компонентов для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы.

Конвенция констатирует тот факт, что биологическое разнообразие существенно сокращается в результате некоторых видов человеческой деятельности, и указывает, что государства несут ответственность за его сохранение на своей территории. Кроме того, в ст. 15 Конвенции указывается, что государства могут нести ответственность за причинение ущерба биологическому

¹ Конвенция о биологическом разнообразии Вместе с «Определением и мониторингом», «Процедурой арбитражного разбирательства», «Согласительной процедурой»: Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992 // Московский журнал международного права. 1994. № 1. С. 183–207.

² О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии: Федеральный закон РФ от 17.02.1995 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. ст. 601.

разнообразию, в том числе в виде компенсации ущерба или исправления положения. Тем самым, незаконная охота создает опасность причинения вреда международным отношениям России.

Территория России очень богата в силу ряда факторов, среди которых ее географическое положение, низкая плотность населения, наличие большого числа неосвоенных территорий и благоприятных условий для жизни диких птиц и зверей, разнообразием животного мира. На территории страны обитает более 1300 видов позвоночных (что составляет около 2,3% от числа всех позвоночных планеты), из них более 700 видов птиц и более 300 видов животных. Многие из них являются эндемиками и обитают только на территории Российской Федерации или даже локально на ограниченном ее участке. Биологическое разнообразие – часть экологии, экономики, культуры России.

Между тем, в последние несколько лет наметилась неблагоприятная тенденция снижения численности диких животных и птиц, являющихся охотничьими ресурсами. С 2013 года отмечается уменьшение поголовья копытных (примерно на 150 тысяч особей ежегодно), пушных (примерно на 250-300 тысяч особей ежегодно), птиц (примерно на 400 тысяч особей ежегодно)¹.

ФЗ РФ «Об охоте» устанавливает разрешительный порядок охоты, то есть обязательное получение для ее осуществления специального разрешения, а также соблюдение лимитов добычи диких животных и птиц. В связи с этим субъекты охоты обязаны:

1. осуществлять добычу только тех охотничьих ресурсов, на которые у них имеется специальное разрешение;
2. соблюдать лимиты, а также сроки их добычи;
3. осуществлять охоту на определенной в разрешении территории;
4. осуществлять плату за природопользование;
5. применять в процессе охоты только разрешенные способы, орудия;

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab1/oxr_bio1.xls (дата обращения: 12.04.2017).

6. способствовать охране и воспроизводству диких животных и птиц, в том числе редких и исчезающих, сохранению среды их обитания¹.

Охота в отношении тех охотничьих ресурсов, на которые у лица нет специального разрешения, полученного в соответствии с порядком оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов², представляет существенную общественную опасность. Природоохранные органы, выдавая такое разрешение, учитывают множество факторов. Во-первых, добыча тех или иных животных на определенной территории должна быть научно обоснована. Изменение кормовой базы, распространение заболеваний, климатические изменения и т.д., способны привести к существенным изменениям в животном мире, в том числе к резкому сокращению численности или даже к исчезновению отдельных видов. В связи с этим компетентные органы проводят мониторинг состояния животного мира и периодически вводят временные запреты на охоту в отношении некоторых охотничьих ресурсов в целях восстановления их популяции, ареала распространения, ограничивают охоту определенными сроками и т.д.

Места обитания большинства охотничьих ресурсов давно устоялись. Животные, являясь элементом замкнутых природных систем, как правило, находятся в пределах локальных территорий, покидая их только в экстренных случаях (сокращение кормовой базы, стихийные бедствия, появление большого количества представителей успешно соперничающих с ними видов и т.д.). В связи с этим охотничьи территории строго зонированы. В разных регионах могут быть различные сроки добычи одних и тех же животных.

¹ См.: Цыганов А.А. Правовые основы природопользования. Особенная часть: Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. С. 65.

² Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц: Приказ Минприроды России от 29.08.2014 № 379 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2015. 30 янв.

В частности, на территории Иркутской области определены сроки добычи косули сибирской, кабана, кабарги и других диких животных и птиц¹. Эти сроки установлены с учетом времени нагула молодняка, миграции к местам зимовки и т.д. Они обоснованы научными исследованиями, длительными наблюдениями.

По тем же причинам охота строго лимитирована. Обладая современным оружием, оснащенным оптическими прицелами, тепловизорами, дальномерами, средствами удаленного мониторинга перемещения животных, высокопроходимым и скоростным транспортом, в составе подготовленных охотничьих команд, охотники способны быстро истребить охотничьи ресурсы. Введение лимитов добычи – мера, ограничивающая истребление диких животных и птиц.

В Российской Федерации более 100 заповедников, около 50 национальных парков, около 70 заказников федерального значения (кроме того, в субъектах Российской Федерации организованы и иные заказники), на территории которых охота полностью запрещена. Указанные природоохранные территории имеют особый правовой статус, ограничивающий на них антропогенную деятельность. Заповедники создаются с целью сохранения объектов животного и растительного мира, а также природного ландшафта. В связи с ограничением на таких территориях присутствия человека, животный мир на них гораздо более разнообразен. Поэтому указанные участки местности являются объектом особого криминального внимания со стороны лиц, совершающих незаконную охоту, которая в таком случае имеет повышенную опасность, так как виновные посягают не только на общественные отношения по сохранению животного мира, но и на правовой режим особо охраняемых территорий.

Незаконная охота особенно опасна на территориях чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия. Вызванные техногенными катастрофами, природными явлениями экстремальные условия существенно

¹ О введении на территории Иркутской области ограничений на использование объектов животного мира: постановление Правительства ИО № 474-пп от 04.08.2016 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/region38> (дата обращения: 12.04.2017).

снижают защищенность диких животных и птиц от неправомерных действий человека. Вынужденные защищаться от неблагоприятного воздействия окружающей среды, они утрачивают возможность к тому, чтобы скрыться от охотников, часто ограничены в пище и воде. Все это делает охоту на территориях чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия особенно опасной.

Тем самым, общественная опасность незаконной охоты определяется полным игнорированием виновными сроков, лимитов, территории добычи диких птиц и зверей, ограничений по добыче отдельных их видов.

В Российской Федерации для большинства субъектов охотничьей деятельности установлена плата за пользование объектами животного мира. Правовую основу платного характера добычи диких птиц и зверей составляют Федеральный закон РФ от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, а также налоговое законодательство Российской Федерации. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 333.3 Налогового кодекса РФ² ставка сбора за козулю составляет 450 р. Средства, полученные от указанных ставок, поступают в соответствующие бюджеты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, и в последующем используются для финансирования природоохранной деятельности. Однако стоимость объектов животного мира намного выше. Для определения стоимости незаконно добытых животных используются специальные таксы и методики. Стоимость одной незаконно добытой особи косули сибирской оценивается более, чем в 60 000 р.³.

¹ *Об охоте* и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Рос. газета. 2009. 28 июл.

² *Налоговый кодекс* Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Парламентская газета. 2000. 10 авг.

³ См., например: *Об утверждении* Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания: Приказ МПР России от 28.04.2008 № 107 (ред. от 12.12.2012, Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2008 № 11775) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 26.

Отметим, однако, что стоимость путевки на диких птиц и зверей для конечного потребителя-охотника выше ставок сбора. Так стоимость путевки на косулю в осенний охотничий сезон 2017 г. на взрослых самцов косули составляла 7 000 р.¹.

Таким образом, незаконная охота исключает такие платежи и наносит прямой экономический ущерб Российской Федерации. Так за 2016 г. ущерб от выявленных фактов незаконной охоты в Иркутской области превысил 1 100 000 рублей². С учетом высокой латентности незаконной охоты реальные показатели ущерба намного выше.

Однако экономический ущерб от незаконной охоты не ограничивается стоимостью диких животных и птиц, незаконно добытых браконьерами. Сохранение окружающей природной среды и биологического разнообразия, бережное отношение к природным ресурсам в полной мере соответствуют, например, стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г.³, согласно которой одним из условий стабильного развития отрасли является сохранение биологического разнообразия, обеспечение возможностей для организации активного отдыха, в том числе и охоты. Незаконная охота, посягающая на биологическое разнообразие, препятствует реализации указанной стратегии, а также иных программ развития регионов, обладающих высоким потенциалом развития туризма.

В Российской Федерации установлены правила охоты, которые четко регламентируют ряд принципиально важных вопросов, среди которых присутствуют ограничения на использование определенных способов, средств и орудий охоты⁴. В частности, раздел VII правил охоты «Требования к отлову и

¹ *Иркутское районное отделение Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов* URL: <http://ohota-irk.ru/oxota/472-otkrytie-osennego-sezona-2016-20-avgusta.html> (дата обращения: 12.08.2017).

² *Отчет о работе Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области за 2016 год* URL: <http://irkobl.ru/sites/faunaworld/> (дата обращения: 12.08.2017).

³ *Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года*: Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) // СЗ РФ. 2014. № 24. ст. 3105.

⁴ *Об утверждении Правил охоты*: Приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512, зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2011 № 19704 (ред. от 06.08.2015) // Рос. газета. 2011. 24 фев.

отстрелу охотничьих животных» устанавливает запрет на использование и применение взрывчатых веществ, легковоспламеняющихся жидкостей, газов, электрического тока, использование нарезного оружия для добычи отдельных видов пернатых, загонной охоты на отдельных животных, и т.д. Установление этих ограничений обусловлено, во-первых, высокой эффективностью указанных способов, средств и орудий, допускающих уничтожение дичи, во-вторых, опасностью таких орудий и средств охоты для самих охотников, в-третьих, причинением «попутного» вреда другим природным ресурсам, уничтожением мест обитания диких животных и птиц.

Лица, совершающие охоту незаконно, допускают использование указанных средств и орудий часто без каких-либо ограничений, чем причиняют непоправимый вред окружающей природной среде. Таким образом, общественная опасность незаконной охоты проявляется, в том числе, и применением запрещенных способов, средств и орудий охоты.

В процессе охоты люди преодолевают большие расстояния, наблюдают за качеством окружающей природной среды, миграцией животных, часто раньше природоохранных служб фиксируют чрезвычайные экологические ситуации, эпидемии диких животных, их миграции, сокращение, численности, уменьшение кормовой базы и т.д. Прямо заинтересованные в сохранении высокой численности и в разнообразии животного мира, охотники помогают сотрудникам природоохранных служб в деятельности по развитию охотничьего хозяйства, организуют места кормежки животных, выявляют случаи браконьерства.

Лица, совершающие незаконную охоту, свою обязанность способствовать охране и воспроизводству диких животных, в том числе редких и исчезающих, сохранению среды их обитания игнорируют. Они заинтересованы в скрытности своих действий, сохранении в тайне мест своей деятельности, охотничьих маршрутов, не осуществляют взаимодействие с природоохранными службами, скрывают выявленные случаи браконьерства со стороны других лиц. Тем самым, незаконная охота фактически подрывает такой аспект законной охотничьей

деятельности как способствование сохранению биоразнообразия, что также является проявлением ее общественной опасности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что основными факторами, определяющими общественную опасность незаконной охоты, являются:

1. распространенность незаконной охоты, ее стабильно высокая доля в структуре экологических преступлений;
2. способность незаконной охоты нарушать экологические процессы на планете, создавать угрозу для биологического разнообразия;
3. причинение незаконной охотой экономического ущерба, как прямого, обусловленного уничтожением охотничьих ресурсов, так и косвенного, вызванного нарушением процессов в экономике;
4. нарушение в ходе незаконной охоты ряда конституционных прав и свобод граждан, общества и государства;
5. нарушение экологического правопорядка, установленного для обеспечения прав, свобод и законных интересов природопользователей, рациональное использование и развитие объектов животного мира.

§2. Развитие норм российского законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за незаконную охоту

В рамках исследования вопросов уголовной ответственности за незаконную охоту особое значение имеет анализ развития норм, регламентировавших ответственность за неправомерное посягательство на объекты животного мира. Ответственность за незаконную охоту исторически обусловлена и в своем развитии прошла несколько этапов, уяснение особенностей и закономерностей которых имеет принципиальное значение для понимания тех правовых механизмов, на основе которых она реализовывалась.

Отметим, что вопросы истории ответственности за экологические правонарушения в целом изучены достаточно полно¹, в то время как соответствующие вопросы отдельных преступлений, связанных, в частности, с посягательством на объекты животного мира, становились предметом исследования ученых значительно реже².

Отечественное законодательство, устанавливающее ответственность за браконьерство, в своем развитии прошло несколько этапов. Как правило, авторы выделяют досоветский, советский и современный периоды развития норм об экологических преступлениях в целом и норм о незаконной охоте в частности³. Полагаем, более точной следует признать градацию на три этапа, ограниченных несколько иными историческими рамками: первоначальный этап развития норм о браконьерстве (VIII в. – первая половина XIX в.); этап становления норм природоохранного законодательства (вторая половина XIX в. – конец XX в.); современный этап развития норм о браконьерстве (конец XX в. – настоящее время). Каждому из этих этапов характерны особые подходы, методы правового регулирования, соответствующие санкции за незаконную охоту.

Первые нормы, призванные некоторым образом систематизировать взаимоотношение общества и природы, были заимствованы из древнеславянских обычаев и религиозного культа. Человек, минимально получающий ресурсы от природы, был более зависим от ее стихийных проявлений, чем она от его активной деятельности. Попытки защитить себя от опасных для человека природных явлений породили определенные табу – запреты на посещение

¹ См., например: *Лавыгина И.В.* Этапы формирования уголовного законодательства России об экологических преступлениях // *Актуальные вопросы современной науки.* 2009. № 6–1. С. 124–133; *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. М.: Академия естествознания, 2012. С. 47–52; *Жадан В. Н.* К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях // *Молодой ученый.* 2013. № 5. С. 515–519 и др.

² См., например: *Гартфельд А.А., Молчанов В.А.* Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода: монография. М.: Издательство: «Русайнс», 2016. 192 с.; *Гартфельд А.А., Молчанов В.А.* Ответственность за незаконную охоту в истории России советского и современного периода: монография. М.: Издательство: «Русайнс», 2016. 192 с. и др.

³ См., например: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 5–21.

некоторых мест, охоту на отдельных животных и на определенных территориях. Между тем, основной причиной достаточно строгих запретов являлось не стремление защитить природу и организовать рациональное природопользование, а страх человека перед «божественной карой» за его противоправное поведение и желание «угодить» непознаваемым человеку силам. Впрочем, на достаточно раннем этапе древнерусского государства появилась своеобразная охотничья этика, запрещающая, например, добычу молодых животных или самок в период вынашивания или кормления детенышей, полное истребление какого-либо вида, охоту в период бедствий (пожаров, наводнений) и т.д., свидетельствующих о попытках ограничить истребляющий охотничий промысел.

Фактически же в правовой системе древнерусского государства на его первоначальном этапе отсутствовали правовые нормы, сколько-нибудь существенно защищавшие природу от преступных посягательств. Это объяснялось отсутствием технологий, опасных для окружающей природной среды, а часто и защитой прогрессивных на тот момент методов борьбы со стихией – прежде всего, землепользования, охоты и животноводства.

Важная особенность законодательства, устанавливавшего ответственность за незаконную охоту, – наличие равных санкций как за оконченную добычу дикого животного, так и за его поиск, отслеживание и иные попытки его добычи. Охота воспринималась славянами не только как конечный результат, но и как процесс. Это было обусловлено, в частности, высоким значением охоты и особым социальным статусом охотников, для которых охота являлась фактически образом жизни.

Одними из первых русских норм писаного права считаются договоры Руси с Византией, датированные 911, 944, 971 годами, потребность в которых возникла в связи с ростом торгового оборота двух государств. Эти договоры во многом регулировали и общественные отношения внутри государства, закрепляя сложившиеся к тому моменту правила поведения. Большинство норм касались регулирования гражданско-правовых отношений, договорного и наследственного

права, значимых норм, регулирующих экологические правоотношения, они не содержали.

Важнейшим памятником древнерусского права является Русская Правда, традиционно упоминаемая в источниках по государству и праву в трех редакциях: Краткая правда (X-XI вв.), Пространная Правда (XII-XIII вв.), Сокращенная Правда (XIII-XV вв.)¹.

Развитие русского права вплоть до XVIII в. было связано с процессами стратификации общества, резкого его разделения на классы: феодалов и лиц нижайших сословий. Появилась необходимость защиты владельческих прав на природные ресурсы, которая нашла отражение в нормах права. Так ст. 69 Пространной Русской правды предусматривала строгую ответственность за добычу бобра, которая именовалась похищением, «покражей», и наказание за нее приравнивалось наказанию за убийство холопа. При этом допускались коллективные наказания, например, в том случае, если отсутствовала возможность установления непосредственного виновного, штраф в 12 гривен уплачивала вся община². Полагался штраф за хищение и уничтожение пчелиной борти при рубке деревьев, и виновный уплачивал штраф в три гривны и еще полгривны за само срубленное дерево³.

В том случае, когда у владельца территории, на которой находились определенные природные ресурсы, отсутствовал экономический интерес, связанный с их хищением, ответственность за использование таких ресурсов отсутствовала.

Охота в своих угодьях имела законные основания, тогда как добыча птиц и животных на территориях, принадлежавших другим лицам, являлась незаконной. Так ст. 80 Пространной редакции Русской правды содержала такую норму: «Если кто украдет в чьем-нибудь перевесе ястреба или сокола, платит штраф 3 гривны, а

¹ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды). Армавир, 2011. С. 20–21.

² Российское законодательство X–XX веков: тексты и коммент.: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. М.: Юрид. лит., 1984. С. 107.

³ Там же. С. 109.

хозяину – гривну, за голубя – 9 кун, за курицу – 9 кун, за утку, гуся, лебедя и журавля – по 30 кун»¹.

Как верно отмечает М.А. Артамонова, используя современную терминологию, экологические преступления того времени можно было бы отождествить с экономическими².

Указанный выше принцип, состоящий в защите владельческих прав на природные ресурсы феодалов, еще длительное время существовал и закладывался в основу природоохранных норм в русском государстве. Фактически он был повторен в Судебнике 1497 г., который, в частности, установил строгую ответственность за нарушение права собственности на землю и природные ресурсы, находящиеся на ней.

Правовая судьба природных ресурсов, в том числе и объектов животного мира, определялась, как правило, статусом земель, на которых они находились. В то же время появившиеся публичные интересы общества внесли свои коррективы в природоохрану – появились так называемые «засеки» – участки леса, используемые в интересах обороны, охраняемые специальными сторожами. Рубка леса на указанной территории запрещалась, иное использование (например, для строительства дорог, производства охоты на птиц и зверей) ограничивалось. Фактически, такие леса стали первыми особо охраняемыми территориями.

В XIV–XVI веках фактически были сформированы основные категории природопользователей, которые обладали исключительными владельческими правами на природные ресурсы. Ими были феодалы, монастыри, и позднее вся церковь, а также царь как верховный владелец русских земель.

Так Судебник 1550 г. предусматривал ведение розыскного процесса по делам о нарушениях владельческих прав феодалов с назначением наказания «на

¹ *Материалы к изучению истории государства и права. Министерство высшего образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт. М., 1958. С. 21.*

² *Артамонова М.А. К вопросу об общественной опасности посягательств на окружающую среду: исторические аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад. 2007. № 1. С. 98.*

усмотрение государя»¹. Стоглав, свод постановлений церковно-земского собора 1551 г., значительно увеличил ответственность за покушение на имущество, в том числе и природоресурсное, принадлежащее церкви.

Важное значение приобретают царские указы, издававшиеся по вопросам хозяйственной и иной деятельности. Следует отметить, что государственные грамоты, которые выдавались церковнослужителям князьями и запрещали охотничью, рыболовную и иную деятельность, именовались заповедными, то есть закреплявшими право собственности («ведания») на них со стороны указанных лиц. К примеру, такой грамотой была выданная Иваном IV архимандриту Чудова монастыря, содержавшая строжайший запрет на охоту в монастырских угодьях².

Усиление в XIV–XVI вв. роли экспорта (то есть возможной ввиду наличия особых владельческих прав государства на природные ресурсы их экономической ценности) некоторых видов пушнины заставило государство усилить уголовно-правовую охрану ценных видов животных: соболя, белки, лисицы, бобра и др. Свой отпечаток на рассматриваемую сферу наложило и расширение русского государства на восток, централизация власти, период смуты. Страна, периодически ведущая войны, строящая новые поселения, подавляющая восстания, нуждалась в стабильном источнике сельскохозяйственной и охотничьей продукции, и, следовательно, в должном правовом обеспечении статуса земель, вод, лесов и связанных с ними зверей, птиц и рыб.

Особое значение для социально-политического устройства государства получила система распределения земель и управления ими. Земли выдавались в качестве наделов в частную собственность дворян, состоящих пожизненно на государственной службе либо мобилизуемых государством при необходимости. При этом крестьяне, фактически занимающиеся сельским хозяйством и охотой, возделывали земли на праве пользования, занимались охотой, сами являясь собственностью дворян. Однако на некоторых территориях государство

¹ *Судебники* Русского государства, изданные Горьковским пединститутом. Горький, 1939.

² *Памятники русского права*. Вып. 4. М., 1956. С. 117.

использовало иную систему распределения земель. Казаки, проживающие в приграничных районах, не являющиеся дворянами и самостоятельно обрабатывающие землю, были не только ее пользователями, но и владельцами, полноправными собственниками. Схожие методы применялись и в удаленных регионах, например, в Сибири и на Дальнем Востоке, где крестьяне в основном были свободными гражданами и полноправно владели и распоряжались землями. Добыча диких животных и птиц на удаленных землях никак не регулировалась, ввиду чего такого понятия, как незаконная охота, не существовало. Более того, государство приветствовало охоту гражданами, заменяя денежные и имущественные налоги пушными податями.

Соборное Уложение 1649 г., значительно систематизировавшее законодательство, содержало в себе важные природоохранные нормы. Например, добыча рыбы из чужих прудов, животных из лесов или садов приравнивалась к краже. При этом различий в правовом регулировании по причине того, создан сад или лес человеком, или возник он в результате естественных процессов, не было. Потребность в пушнине стала причиной издания важных нормативных правовых актов. Например, Царский указ 1681 г. гласил: «чтобы в ясачных местах лесов не секли и не жгли, и оттого бы зверь вдаль не бежал и... ясачному сбору порухи и недоброму не было».

Большая часть норм не охраняла публичные интересы, а только лишь распространяла способы обеспечения частновладельческих прав на защиту природных ресурсов. Это касалось, в частности, запрета разрушения бортовых деревьев в государственных лесах, охоты на пушных животных, ответственность за которые приравнивалась к их хищению.

Именно упомянутая выше потребность государства в стабильном экспорте природных ресурсов, а не экологические интересы, стала причиной издания царской грамоты 1653 г., запрещающей повальное истребление выдры и бобра¹. Для того же издавались царские грамоты и указы, регламентировавшие и лимитировавшие охоту и рыболовство, в особенности на территориях,

¹ Там же.

приближенных к поселениям, а также в отношении зверей ценных пушных пород. Последнее было обусловлено растущим экспортом пушнины в страны Европы. Ежегодно за границу отправлялись сотни тысяч шкурок белки, песца, соболя и других животных. В большинстве последующих нормативных правовых актах будут содержаться нормы, дифференцирующие уголовную ответственность за посягательства на порядок добычи диких животных в зависимости от наличия или отсутствия у него особого статуса охраны.

Артикулы воинские, несмотря на особое внимание государства к природным ресурсам, необходимых для обеспечения нужд постоянно ведущихся войн, а также подробную правовую регламентацию многих аспектов общественной жизни, не содержали норм, устанавливающих ответственность за незаконную добычу объектов животного мира.

Между тем, охота, долгое время являвшаяся главным источником получения материальных благ для славян, была также и излюбленным видом досуга для властного сословья, в том числе и руководителей государства. Так в 1686 г. Петр I издал указ, который запрещал охоту вблизи Москвы. Однако этот указ не являлся природоохранным, в нем, в частности, устанавливалась повинность крестьян отрабатывать загонщиками во время княжеской охоты на волков и медведей¹. При этом охота воспринимается не только как непосредственно добыча диких животных, но и как процесс подготовки к такому действию – выслеживание, загон, преследование зверя. За нарушение царского указа о запрете на охоту в его подмосковных угодьях к ответственности в равной степени привлекались те, кто уже добыл зверя, и те, кого задерживали в процессе выслеживания зверя.

Окружающая природная среда как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны стала восприниматься только к середине XIX в. Несмотря на широкую работу по систематизации всего российского законодательства, нормы о

¹ Кутепов Н.И. Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896–1911.

незаконной охоте в XV томе Свода законов Российской империи 1832 г. отсутствовали.

Между тем, хищническое охотническое потребление, крупные лесные пожары, увеличение пахотных площадей и ряд других факторов уничтожили некоторые виды животных (стеллерова корова, дикая лошадь, зубр и др.), многих других (соболь, бобр, снежный баран, барс, калан, лось и др.) заставило покинуть традиционные места проживания и поставило на грань исчезновения¹.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В нем во 2 главе раздела VIII «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия» запрещалось «безвременное и излишнее истребление служащих в пищу диких животных». Особо ограничивалась охота на ценных, редких и исчезающих животных.

Кроме того, в разделе VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» устанавливалась ответственность чиновника, которому запрещалось «производить на казенных землях, без надлежащего дозволения или билета, охоту, ловлю зверей, птиц, рыбы и иных водных животных или жемчуга»². Впервые в российском уголовном законодательстве была установлена уголовная ответственность за незаконную охоту специального субъекта. Законодатель справедливо предположил, что у государственных служащих имеются повышенные возможности для такого вида досуга без специального разрешения.

Одновременно с этим появляются и публично-правовые нормы, регламентирующие добычу природных ресурсов, например, лимиты и способы ловли рыбы, добычи животных и птиц.

Существенным шагом в повышении качества охраны объектов животного мира стало принятие Устава 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В частности, в ст. 57 главы четвертой «О проступках против общественного

¹ Ключев А.Г. Охотничье хозяйство. Иркутск: ИрГСХА, 2003. С. 513.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года / Н. С. Таганцев М.: Книга по Требованию, 2011. С. 422.

благоустройства» устанавливалась ответственность за охоту «в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил, равно как за разорение птичьих гнезд или продажу дичи, добытой в недозволенное время...»¹. Одновременно с этим обеспечивалась и защита права собственности на чужие охотничьи ресурсы. Так ст. 146 «О проступках против чужой собственности» устанавливала ответственность «за самовольную охоту ... на чужих землях или в чужих лесах...»². Практически одновременно с этим было существенно систематизировано законодательство, регламентировавшее порядок получения, продления, лишения разрешений на добычу объектов животного мира, устанавливались лимиты, сроки охоты, ограничивались методы ее проведения³. Окончательно закрепляется подход, согласно которому незаконной признается такая охота, которая совершена без соответствующего разрешения, с превышением лимита, установленного специальным разрешением, с использованием запрещенных средств и орудий, способом массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в запрещенных местах

Все вышесказанное позволяет с уверенностью отметить, что большая часть российского уголовного права до 1917 г. рассматривала преступления, затрагивающие экологические интересы, в основном как нарушающие владельческие права. Вместе с тем, это не исключало, особенно на позднем этапе русского досоветского права, охраны публичных экологических интересов. В некоторых случаях именно защита владельческих прав хозяйствующих субъектов, организовывавших рациональное природопользование, способное не нарушать восстановительные процессы, могло обеспечить защиту окружающей природной среды. В то же время, при необходимости государство могло комбинировать

¹ Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): учебное пособие / Составители: Е.И. Голованова, А.С. Емелин. М.: Московский университет МВД России, 2009. С. 88.

² Там же. С. 97.

³ Закон об охоте от 3 февраля 1892 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1895. Собрание Третье. Т. 12 (1892). № 8301. С. 81–85.

нормы, устанавливающие ответственность за нарушение владельческих прав, с нормами, защищавшими публичные экологические интересы.

Советское уголовное, гражданское и природоресурсное законодательство в корне пересмотрело позиции регулирования права собственности на объекты животного мира, а также их уголовно-правовую охрану.

Один из первых нормативных правовых актов советского государства «Декрет о земле»¹, который отменил право частной собственности на землю, существенно изменил правовой статус находящихся на земле природных ресурсов, в том числе объектов животного мира. Были значительно ограничены гражданско-правовые операции, предметом которых являлась земля («земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема»). Был установлен особый правовой режим «всенародного» достояния, предполагавший право пользования трудящихся на землю и природные ресурсы, находящиеся на ней. Этот же декрет установил режим пользования лесами и дикими животными, обитавшими в них. Крупные леса отходили в собственность государства, мелкие стали муниципальными. Соответственно, их правовую судьбу унаследовали и охотничьи ресурсы.

В 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР от 27.05.1919 «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие»², ограничивавший производство охоты по времени, запрещавший охоту на отдельные виды животных, сбор яиц диких птиц, а также всякую торговлю свежееубитой дичью. В п. 6 прямо указывалось, что за нарушение указанных правил «виновные отвечают по суду», хотя в уголовном законодательстве соответствующие нормы отсутствовали.

В 1920 г. в декрете СНК РСФСР от 20.07.1920 «Об охоте»³ устанавливались дополнительные требования к регистрации охотников и производству охоты. Однако установленные ограничения охоты были несущественны. Вновь

¹ Декреты советской власти. М., 2009.

² О сроках охоты и о праве на охотничье оружие: Декрет СНК РСФСР от 27.05.1919 // Известия ВЦИК. 1919. 29 мая.

³ Об охоте: Декрет СНК РСФСР от 20.07.1920 // Известия ВЦИК. 1920. 24 июл.

указывалось на существование «законной ответственности» за нарушения предписаний декрета.

Последующие декреты ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 «Об охотничьем сборе»¹, от 01.03.1923 «Об охоте»², от 05.04.1926 «О государственном охотничьем сборе»³ и др. продолжали линию на упорядочивание охотничьей деятельности и предоставляли широкие права местным охотничьим органам и службам по организации добычи животных и зверей.

Параллельно с этим принимались, изменялись и дополнялись нормы уголовного законодательства, регламентировавшие ответственность за незаконную охоту. Первый УК РСФСР, принятый в 1922 г.⁴, в главе I «Государственные преступления» (О преступлениях против порядка управления) в ст. 99 наряду с иными деяниями против объектов окружающей природной среды устанавливал ответственность за «охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами».

Позднее эта статья была исключена из текста УК РСФСР, однако через некоторое время уголовный закон был дополнен ст. 99-а следующего содержания: «Производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами карается лишением свободы на срок до одного года или штрафом до пятисот рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией, или без таковой, орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми принадлежностями их»⁵. а также ч. 2 этой статьи:

¹ *Об охотничьем сборе*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 // Известия ВЦИК. 1923. 03 мар.

² *Об охоте*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 // Известия ВЦИК. 1923. 03 мар.

³ *О государственном охотничьем сборе*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.04.1926 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. 13 апр.

⁴ *Об введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.* (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

⁵ *О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 99-а*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.10.1925 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. 15 окт.

«Производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе – влечет за собой те же меры, с тем, однако, что конфискация судов и орудий лова в этих случаях обязательна»¹.

Первоначальная редакция УК РСФСР 1926 г. не содержала нормы о незаконной охоте, устанавливая ответственность лишь за водное браконьерство, однако уже в 1928 г. была введена ст. 86.1, устанавливающая наказание за «производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями» в виде «лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей, с обязательной конфискацией добытого»². В таком виде (с добавлением к перечисленным наказаниям «и с конфискацией орудий охоты или без таковой»³) статья просуществовала вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г., практически не имея при этом практики применения.

УК РСФСР 1960 г. основательно изменил подход к уголовно-правовой охране окружающей природной среды и природных ресурсов. Незаконная охота была расположена в нем в главе 6 «Хозяйственные преступления» и представлена двумя самостоятельными составами преступлений, ответственность за которые устанавливалась частями 1–2 ст. 166. В первой части указывалась ответственность за совершение охоты без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение (позднее диспозиция претерпела незначительные изменения, связанные с особенностями юридической техники). Во второй части

¹ О дополнении статьи 99-а Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.06.1926 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. 18 июня.

² О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 06.04.1928 // СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 335.

³ О дополнении ст. 86.1 Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 41. ст. 179.

устанавливалась ответственность за добычу птиц и зверей, охотиться на которых полностью запрещено, а также за незаконную охоту, причинившую крупный ущерб¹. В последующем ч. 2 претерпела изменения – в нее были добавлены указание на охоту на территории государственного заповедника, и охоту с применением автотранспортных средств².

В последней редакции незаконная охота наказывалась «лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой» (п ч. 1), «лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой» (по ч. 2).

УК РСФСР 1960 г. дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от того, к какому классу животных принадлежал объект промысла: отдельно устанавливалась ответственность за незаконную охоту на диких животных, за незаконный промысел рыб и других водных биологических ресурсов, за незаконную добычу отдельных видов зверей.

На протяжении более чем тридцати лет правовое регулирование незаконной охоты оставалось практически неизменным, однако основание уголовной ответственности за ее совершение претерпевало изменения. Это было связано с меняющимся бланкетным законодательством, регламентировавшим порядок организации, сроки, способ и другие аспекты охоты. Так 1 марта 1974 г. № 66 были утверждены «Типовые правила охоты в РСФСР»³. Их заменили новые Типовые правила охоты, утвержденные в 1988 году⁴, окончательно утратившие силу только в 2013 г.

¹ *Об утверждении* Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»): Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР». 1960. № 40. ст. 591.

² *Об усилении* ответственности за нарушения правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины: Указ Президиума ВС РСФСР от 15.12.1972 // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 51. ст. 1210.

³ *Типовые правила охоты в РСФСР* (утв. Приказом Главохоты РСФСР от 01.03.1974 № 66) // Сборник нормативных материалов по охотничьему хозяйству. М., 1984.

⁴ *Об утверждении* новых Типовых правил охоты в РСФСР: Приказ Главохоты РСФСР от 04.01.1988 № 1 // СПС Консультант Плюс

Кроме того, Пленум Верховного Суда СССР дважды обобщал практику применения судами законодательства об охране природы, издавая постановления от 3 июня 1977 г. № 6¹ и от 7 июля 1983 г. № 4², в которых содержались рекомендации по квалификации и назначению наказания за совершение преступлений против окружающей природной среды и природных ресурсов, в том числе и за незаконную охоту.

Дальнейшее развитие отечественного уголовного права связано с принятием в 1996 г. действующего УК РФ, потребность в котором возникла в связи с реформами социально-правового устройства государства, произошедшими в России в начале 90-х годов XX века. Конституция 1993 года провозглашала иную иерархию ценностей, чем действовавший до этого Основной закон 1978 г. Одно из наиболее серьезных отличий – признание ряда экологических прав и свобод.

К моменту принятия УК РФ 1996 г. в стране несколько лет действовал Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»³, Россия участвовала в ряде международных договоров, соглашений, конвенций. Кроме того научное сообщество активно обсуждало вопросы правового регулирования ответственности за экологические правонарушения, накопилась обширная судебная практика. Эти, а также иные факторы привели к выделению в новом уголовном законе главы 26 «Экологические преступления».

Большинство первоначальных проектов УК РФ содержали главы об экологических преступлениях, однако подходы к правовому регулированию в этой сфере в них существенно различались. Так в одном из проектов С.Г. Келина предлагала среди прочего дифференцировать уголовную

¹ *О практике* применения судами законодательства об охране природы: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 4.

² *О практике* применения судами законодательства об охране природы: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4.

³ *Об охране* окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 05 мар.

ответственность за экологические преступления посредством уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц¹.

За время существования действующего уголовного законодательства ст. 258 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконную охоту, претерпела существенные изменения.

Во-первых, эти изменения согласуются с общими тенденциями трансформирования положений УК РФ (исключение такого квалифицирующего признака, как совершение преступления неоднократно, изменение санкций в связи с реформированием системы наказаний, преимущественно уменьшение размеров и сроков наказаний и т.д.).

Во-вторых, они связаны с совершенствованием правового регулирования уголовной ответственности за незаконную охоту.

Во-третьих, глава 26 УК РФ дополнена новой статьей 258.1 УК РФ, установившей ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

1. В-четвертых, существенно изменилось бланкетное законодательство. Названный выше Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» утратил силу в связи с принятием ФЗ РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Приняты новые правила охоты², в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «*О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования*»³ обобщена практика применения судами законодательства

¹ Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИПП РАН, 1994. С. 59.

² Об утверждении Правил охоты: Приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (Зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2011 № 19704) // Росс. газ. 2011. 24 фев.

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) // Рос. газета. 2012. 31 окт. (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21).

об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Проведенное исследование развития законодательства позволяет сделать вывод о том, что отечественные нормы, устанавливающие ответственность за незаконную охоту, в своем развитии прошли несколько этапов:

- первоначальный этап развития норм о браконьерстве (VIII в. – первая половина XIX в.), характеризующийся появлением первых природоохранных норм, преобладанием частной (а позднее государственной) собственности на природные ресурсы, минимальной защитой публичных экологических интересов, общественная опасность незаконной охоты на данном историческом этапе была связана с ее способностью оказывать негативное влияние на экономические отношения в обществе, в частности, снижать экспорт пушнины;
- этап становления норм природоохранного законодательства (вторая половина XIX в. – конец XX в.), для которого характерно упорядочение охотничьей деятельности, закрепление уголовно-правовой охраны объектов животного мира, переход к охране общественных отношений, обеспечивающих, прежде всего, экологическую безопасность, общественная опасность незаконной охоты стала связываться с оскудением охотничьих ресурсов;
- современный этап развития норм о браконьерстве (конец XX в. – настоящее время), на протяжении которого происходит четкая систематизация уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконную добычу диких птиц и зверей, происходит дифференциация уголовной ответственности за незаконную охоту в зависимости от предмета, способа совершения, орудий преступления общественная опасность незаконной охоты связывается с возможностью утраты многих видов птиц и зверей, нарушением правил реализации граждан на добычу охотничьих ресурсов.

Исторический анализ законодательства об ответственности за незаконную охоту позволяет сделать выводы о преемственности подходов к уголовно-правовой охране животного мира, соответствие заинтересованности государства и общества в их уголовно-правовой охране тем мерам ответственности, которые

предполагали соответствующие нормы. Современный этап развития уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту, фундамент которого был заложен во второй половине XX-го века, характеризуется переосмыслением ценностей, которые связаны с окружающей природной средой и природными ресурсами, потребностью в охране, прежде всего, не экономической, а экологической составляющей.

В качестве понятия незаконной охоты исторически закрепилось определение, включающее поиск, отслеживание, преследование, добычу, первичную переработку, транспортировку диких животных, совершенные без соответствующего разрешения, с превышением лимита, установленного специальным разрешением, с использованием запрещенных средств и орудий, способом массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в запрещенных местах.

Законодатель традиционно дифференцировал уголовную ответственность за незаконную охоту в зависимости от признаков предмета преступления – его вида, размера, экологической ценности.

Таким образом, анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту свидетельствует о том, что оно постоянно обновляется, следуя за потребностями развивающегося человеческого общества и в основном учитывая особенности социально-политической обстановки в стране. С закреплением в Конституции РФ права граждан на благоприятную окружающую природную среду, равный доступ их к природным ресурсам, общественная опасность посягательств на объекты животного мира существенно повысилась. Это обусловило потребность в более тщательной уголовно-правовой охране диких птиц и зверей.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

§1. Объект и предмет незаконной охоты

Одним из наиболее важных и сложных аспектов уголовно-правовой характеристики незаконной охоты является установление ее объекта. От верного его понимания зависит правильная квалификация незаконной охоты, соотношение ее со смежными составами преступлений, отграничение от иных правонарушений, установление признаков предмета преступления. Между тем, в науке уголовного права вопрос о понятии, сущности, видах объекта преступления по-прежнему остается открытым.

Согласно превалирующей точке зрения объектом преступления являются общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым в результате совершения преступления причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда¹. Существуют и иные подходы к определению объекта преступления, однако проблема понятия, признаков и самой сущности объекта преступления выходит за пределы данной работы, поэтому в рамках исследования незаконной охоты будем придерживаться вышеназванной традиционной точки зрения.

В уголовном праве устоявшимся является подход, согласно которому объект преступления классифицируется по вертикали и по горизонтали. Так выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, а на уровне непосредственного – основной, дополнительный и факультативный объекты преступления. Рассмотрим эту систему применительно к объекту незаконной охоты.

Под общим объектом преступления понимаются, как правило, все общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, вся их

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; Никифоров Б.С. Объект преступления по уголовному праву. М., 1960 и др.

совокупность в неразрывном единстве. В определенной мере общий объект преступления созвучен с задачами уголовного законодательства, изложенными в ч.1 ст. 2 УК РФ. Несмотря на то что в данной норме отражены не все группы охраняемых уголовным законом общественных отношений, наиболее важные из них там обозначены. Среди прочих присутствует такая задача как охрана окружающей среды, под которой, в первую очередь, подразумевается охрана окружающей природной среды, которая отделена от задачи охраны общественной безопасности и общественного порядка. Это, в частности, обусловлено выделением в ст. 42 Конституции РФ права на благоприятную окружающую среду, которое фактически находится вне триады ценностей «личность – общество – государство». Тем самым, объект незаконной охоты явно находится в структуре общего объекта преступления.

Родовой и видовой объекты преступлений определяются в зависимости от принадлежности преступления к тому или иному разделу и к той или иной главе УК РФ. Принимая во внимание мнение ученых, например, профессора В.В. Векленко, о том, что объект преступления сегодня фактически не является основой для системы Особенной части УК РФ, поскольку строгий порядок соответствия наименования глав УК РФ их содержанию отсутствует¹, думаем, что именно родовой и видовой объекты преступления должны определять наименование разделов и глав соответственно.

В этой связи особое значение имеет уяснение содержания родового объекта незаконной охоты.

Глава 26 УК РФ находится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В связи с тем, что раздел и находящиеся в нем главы УК РФ соотносятся между собой как общее и частное, содержание родового объекта полностью включает в себя содержание видového объекта преступления.

¹ Векленко В.В. Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сб. науч. трудов. Омск, 2005. С. 4–5.

Традиционно под родовым объектом преступлений, расположенных в разделе IX УК РФ, понимаются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок.

Анализ категорий «общественная безопасность» и «общественный порядок» в совокупности невозможен, в связи с чем определение родового объекта рассматриваемого преступления может быть произведено только через уяснение сущности каждой из категорий отдельно.

Легальное определение общественной безопасности отсутствует. Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹ такой дефиниции не содержит, определяя лишь виды безопасности, среди которых выделяется и экологическая безопасность.

Как правило, под общественной безопасностью понимается «определенная совокупность отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования»², либо «состояние защищенности общества, жизни и здоровья его членов, их жизнедеятельности, сохранности материальных и духовных ценностей личности и государства, в том числе при функционировании источников повышенной опасности»³. Учеными признается, что общественная безопасность – это естественное состояние общества, необходимое для его нормального существования и устойчивого развития. При этом делается акцент на том, что общественная безопасность является социальным проявлением, при котором все члены общества находятся в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз.

¹ *О безопасности*: Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05 октября 2015 г. № 285-ФЗ) // Рос. газета. 2010. 29 дек.

² *Комиссаров В.С.* Захват заложника: происхождение нормы, вопросы совершенствования // *Законность*. 1996. № 3. С. 45.

³ *Фирсов И.В.* Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 5. С. 119–129.

В свою очередь, общественный порядок – это традиционно «совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм»¹. Общественный порядок включает в себя наиболее значимые социальные нормы, в том числе правовые (правопорядок), этические, религиозные и т.д.

Тем самым, родовым объектом незаконной охоты являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, то есть такое состояние общества, при котором все его участники и само общество в целом, а также государство защищены от внешних и внутренних угроз, и обеспечивается нормальное функционирование всех социальных связей и отношений.

В научной среде существует множество подходов к пониманию видового объекта незаконной охоты. Достаточно точно его сформулировали А.Н. Безрук и П.В. Еремкин: «общественные отношения по рациональному использованию ресурсов неживой природы, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ окружающей среды и обеспечению экологической безопасности населения»². Однако такое определение фактически исключает из числа экологических преступлений деяния, посягающие на рациональное использование живых природных ресурсов, и подходит лишь для исследованных этими учеными преступлений, связанных с загрязнением окружающей природной среды, и не позволяет понять правовую природу объекта незаконной охоты. В условиях, когда данная группа неотделима от иных экологических преступлений, это недопустимо – видовой объект должен отражать сущность всех общественных отношений, которые перечислены в главе 26 УК РФ.

Следует признать оригинальным определение видового объекта незаконной охоты, сформулированное З.Г. Корчевой, которая считает, что в таковой помимо отношений по охране природы входят также и интересы охраны народного

¹ Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8.

² Безрук А.Н., Еремкин П.В. Объект преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Вестник АГТУ. 2005. № 5. С. 275.

хозяйства, порядок управления, общественная безопасность¹. Не соглашаясь с такой позицией, отметим, что родовой и видовой объекты преступления не могут быть связаны «дополнительно» с иными общественными отношениями. Горизонтальная классификация объектов преступлений согласно устоявшимся подходам предполагается только на уровне непосредственного объекта преступления.

Почти классическим стало определение, предложенное О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинским: «общественные отношения по рациональному использованию окружающей среды и ее компонентов; охране окружающей среды и ее компонентов; экологической безопасности»². Оно наиболее полно отражает сущность общественных отношений, нарушаемых рассматриваемыми преступлениями, но и оно нуждается в корректировке. В связи с тем, что в Российской Федерации установлен нормативный порядок потребления и охраны природных ресурсов, а также негативного воздействия на окружающую природную среду, который не исключает, но строго регламентирует антропогенную деятельность, считаем, это должно быть отражено при анализе сущности видového объекта незаконной охоты.

В этой связи интересна позиция И.В. Лавыгиной, которая указывает, что видовым объектом преступлений, расположенных в главе 26 УК РФ, являются «охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране окружающей среды»³. При этом в содержание «охрана окружающей среды» она также включает и их рациональное использование. Автор критикует подходы тех ученых, которые связывают видовой объект экологических преступлений с «экологической безопасностью» и «экологическим правопорядком», полагая, что термин «экологическая безопасность» фактически тождественен охране окружающей природной среды, а «экологический правопорядок» вообще

¹ Корчева З.Г. Уголовно-правовая охрана природы в УССР. Харьков. 1975. С. 6.

² Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / Отв. ред. О.С. Колбасов. М., 1988. С. 60.

³ Лавыгина И.В. Указ. соч. С. 71.

дискуссионен и потому не может быть употреблен при характеристике видового объекта незаконной охоты.

Однако представляется, что сущность экологических преступлений наиболее точно связана с возможностью причинения в результате их совершения вреда именно тем общественным отношениям, которые обеспечивают экологическую безопасность и экологический правопорядок.

Тем самым, требуется уяснение указанных категорий. Существует точка зрения, что эти категории вообще тождественны¹, однако мы не можем с ней согласиться.

В научной литературе приводится достаточно много определений экологической безопасности.

В частности, Н.А. Лопашенко определяет ее как «состояние защищенности двух взаимосвязанных компонентов: жизни и здоровья людей от экологической угрозы и природной среды от негативного воздействия жизнедеятельности человека»². Такое определение достаточно удачно, однако порождает дискуссию о том, каковы причины и сущность экологической угрозы, которая лежит далеко за плоскостью уголовного права.

Е.Н. Виноградова определяет экологическую безопасность как «систему мер политического, экономического, организационного характера, адекватных угрозам экологическим интересам личности, общества, государства»³. Полагаем, такое определение ставит рассматриваемую дефиницию в несвойственную ей зависимость от экологической опасности, которой она противопоставляется. Экологическая безопасность не может быть изменчива и состоять в зависимости от экологических угроз современности. Тем более, не может она являться и «системой мер», так как эти меры осуществляются в интересах соблюдения такой

¹ См., например: *Плешаков А.М.* Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8.

² *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 31.

³ *Виноградова Е.В.* Преступления против экологической безопасности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 29.

безопасности. По той же причине мы не можем согласиться с определением экологической безопасности, предложенным В.В. Сверчковым¹.

Между тем, в указанной дискуссии следует поставить точку в связи с закреплением понятия «экологическая безопасность» в действующем ФЗ РФ «Об охране окружающей среды», который определяет ее как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Следует лишь прокомментировать отдельные аспекты этого определения. Так под жизненно важными интересами человека нужно понимать не только жизнь и здоровье людей, биологическое разнообразие животных и растений, сохранение условий или среды их обитания, рыбных запасов, лесного или сельского хозяйства. Негативным следует признавать такое воздействие на окружающую природную среду, которое совершено сверх установленных нормативов.

Несколько более сложным является разрешение вопроса с содержанием дефиниции «экологический правопорядок», который составляет часть правопорядка и наряду с экологической безопасностью образует видовой объект незаконной охоты.

По мнению В.В. Петрова, экологический правопорядок представляет собой «систему экологических правоотношений, направленных на реализацию задачи сохранения природы», включая при этом в себя экологическую безопасность². Полагаем, это не вполне так. Если бы основной задачей существования экологического правопорядка было бы сохранение природы, наиболее оптимальным вариантом его реализации был бы полный запрет на любую антропогенную деятельность, связанную с воздействием на окружающую природную среду. Основной же задачей экологического правопорядка является

¹ *Сверчков В.В.* Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному праву: Учеб. пособие. Н. Новгород, 1999. С. 9.

² *Петров В.В.* Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 89.

минимизация последствий необходимой человеческой деятельности, связанной с вмешательством в естественные процессы.

Другие ученые, в частности, Н.А. Духно, полагают, что экологический правопорядок – это «вид правового порядка, сложившегося в государстве как результат и состояние правовых отношений, функционирующих по поводу сохранения благоприятной среды обитания человека в целях обеспечения экологической безопасности»¹. Такое определение также не в полной мере отражает сущность рассматриваемой категории. В соответствии с ним экологический правопорядок – всего лишь средство достижения экологической безопасности, и, следовательно, сам он не может быть элементом объекта незаконной охоты.

Считаем, что под экологическим правопорядком следует понимать установленный порядок охраны, потребления природных ресурсов и другого воздействия на окружающую природную среду, при котором обеспечивается рациональное природопользование и восстанавливаемость окружающей природной среды.

В связи с вышесказанным видовой объект незаконной охоты составляют общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок, то есть такое состояние природной среды и жизненно важных интересов человека, при которых они защищены от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, реализующиеся посредством соблюдением установленного порядка охраны, потребления природных ресурсов и другого негативного воздействия на окружающую природную среду и ее объекты.

Непосредственный объект незаконной охоты – это общественное отношение, охраняемое уголовным законом, на которое направлено посягательство при совершении преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

¹ Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 50.

Определение сущности основного непосредственного объекта преступления имеет те же теоретические проблемы, что и объекта вообще.

Горизонтальная классификация непосредственного объекта преступления предполагает деление его на основной, дополнительный и факультативный объекты. Основным непосредственным объектом преступления традиционно признаются те общественные отношения, которым причиняется вред (или создается угроза причинения вреда) всегда при совершении преступления. На нарушение таких общественных отношений и направлено общественно опасное деяние виновного.

В теории уголовного права нет единого подхода к определению правовой природы объекта незаконной охоты.

Определенный научный интерес имеет определение объекта незаконной охоты, сформулированное А.А. Гартфельдом, который указывает, что таковым являются «общественные отношения по охране и рациональному использованию диких животных»¹. Однако полагаем, что такое определение из-за не вполне точной формулировки может быть истолковано слишком широко. В частности, дикие животные могут подвергаться негативному воздействию не только в результате незаконной охоты, но и в результате других видов антропогенной деятельности, например, строительства дорог, зданий, сооружений и т.д. Это, в свою очередь, делает указанное определение излишне универсальным, распространяющимся не только на ст. 258 УК РФ, но и, например, на ст. 246 УК РФ, в диспозиции которой в качестве общественно опасных последствий указана массовая гибель животных.

Указанной проблемы нет в определении, предложенном Ю.Н. Ерофеевым. Он понимает под объектом незаконной охоты «возможности пользователей животным миром (дикой наземной фауной), которые установлены и обеспечиваются экологическим правопорядком нашего государства, а равно

¹ Гартфельд А.А. Объективные признаки составов преступлений о незаконной охоте (браконьерстве) в уголовном законодательстве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3 (42). С. 55.

отношения, связанные с обеспечением международных обязательств Российского государства»¹. Однако из приведенного определения не ясно, о каких возможностях идет речь: реальных или потенциальных. Так граждане имеют равный доступ к природным ресурсам, в том числе и к объектам животного мира, однако не всегда ими пользуются. В частности, далеко не все граждане правильно оценивают имеющуюся у них возможность ощущать свою причастность к сохранению редких видов животных. Кроме того, такое определение не соответствует приведенной выше правовой сущности объекта преступления, под которым понимаются общественные отношения, а не некие ценности.

Не можем мы согласиться и с определением, сформулированным Л.А. Зуевой, которая предлагает понимать под непосредственным объектом незаконной охоты «охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды в части сохранения биологического разнообразия (баланса) животного мира и рационального использования охотничьих ресурсов»². Такое определение необоснованно сужает объем предмета преступления только до охотничьих ресурсов, тогда как ст. 258 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную охоту не только на охотничьи ресурсы, но и на диких животных, охота на которых полностью запрещена.

В этой связи более удачным видится определение, предложенное А.М. Кабловым, указавшим, что под объектом незаконной охоты следует понимать «общественные отношения в области рационального использования и охраны животного мира при таком виде его пользования как охота»³. Однако, думается, указание на такой вид деятельности как охота, необоснованно, так как дикие животные имеют ценность не только в связи с соблюдением правил охоты,

¹ Ерофеев Ю.Н. Эффективность уголовной ответственности за незаконную охоту // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. Изд-во Свердл. юрид. ин-та. 1984. С. 72–77.

² Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

³ Каблов А.М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Пятигорск, 2012. С. 70.

но и отдельно от них, поскольку указанное определение связывает сохранение биоразнообразия лишь с соблюдением правил охоты, тогда как традиционно объект преступления характеризует некие представляющие ценность для общества общественные отношения вне зависимости от каких-либо правил.

Удачным следует признать определение, предложенное Н.А. Лопашенко, которая утверждает, что незаконная охота посягает на «экологическую безопасность животного мира, на стабильность и природно-ресурсный потенциал таких его компонентов, как птицы и звери»¹.

Еще более точным является определение, предложенное Г.М. Гаджиловым, который указывает, что таковым являются «общественные отношения, обеспечивающие сохранность, рациональное использование, восстановление и умножение диких птиц и зверей, находящихся в состоянии естественной свободы, и сохранение необходимой численности животных»².

Проанализировав приведенные определения основного непосредственного объекта незаконной охоты, предлагаем понимать под ним общественные отношения, обеспечивающие биологическое разнообразие диких птиц и зверей, а также установленный порядок их охраны и добычи.

Раскрывая содержания элементов данного определения, отметим, что под биологическим разнообразием диких птиц и зверей в соответствии с ФЗ РФ «О животном мире» следует понимать их разнообразие в рамках одного вида, между видами и в экологических системах. Ущерб экологической безопасности наносится именно снижением биологического разнообразия диких птиц и зверей, а также неблагоприятными изменениями во всей окружающей природной среде и связанными с ними последствиями для человека.

В этой связи следует особо отметить, что численность многих видов диких животных, традиционно являвшихся охотничьими ресурсами, существенно сократилась, либо вообще достигла критического уровня. Охота на таких

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 302.

² Гаджилов Г.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты (по материалам республики Дагестан): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 59.

животных приведет либо к их полному уничтожению, либо к тому, что использовать их в качестве охотничьих ресурсов станет невозможно. Поэтому основной непосредственный объект незаконной охоты включает в себя запрет на добычу отдельных животных. По своей правовой природе запрет бывает нескольких видов. Так он может быть установлен лишь в отдельных субъектах Российской Федерации. Это не нарушает принципа равенства всех перед законом, а также единства действия УК РФ на всей территории государства, так как обусловлено огромной территорией, а также разницей в условиях существования диких животных в разных частях страны. Запрет может быть обусловлен отнесением дикого животного к числу исчезающих видов посредством включения его в Красную книгу Российской Федерации, субъекта Федерации, а также в перечень видов, охраняемых международным договором. В числе последних отдельно следует отметить запрет на добычу особо ценных диких животных, отнесенных специальным перечнем к предмету преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ.

Одним из наиболее важных, но в то же время сложных аспектов уголовно-правовой характеристики незаконной охоты является анализ ее предмета. Часть сложностей обусловлена отсутствием единой позиции в научной среде относительно предмета преступления вообще и предмета экологических преступлений, в том числе незаконной охоты в частности.

В теории уголовного права нет единства мнений относительно сущности предмета преступления, однако превалирующим следует считать подход, согласно которому предмет преступления – это материальные предметы, информация, энергия, социально значимые, доступные для восприятия, изменения, учета произошедших в них изменений, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым общественным отношениям или создает угрозу причинения такого вреда.

Одним из основных критериев, отграничивающих незаконную охоту от иных преступлений, является наличие собственного специфического предмета

преступления, обладающего физическим, социальным и юридическим признаками.

Физический признак означает, что предмет незаконной охоты должен существовать в объективной действительности в виде материализованных живых организмов. Это в свою очередь, предопределяет наличие признаков, доступных для чувственного восприятия человеком и характеризующих физические, биологические, химические и иные свойства, в том числе в их совокупности.

Под животным миром следует понимать «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации» (ст. 1 ФЗ РФ «О животном мире»). Животный мир представлен организмами животного происхождения.

В статьях главы 26 УК РФ упоминаются такие объекты животного мира как животные, дикие животные, водные биологические ресурсы, птицы и звери, а также котика, морские бобры или другие морские млекопитающие.

Следует различать формулировки «животные» и «дикие животные». Так в статьях 246, 247 и 250 УК РФ говорится о всех животных: и диких, и домашних. В статьях 258 и 258.1. УК РФ речь идет только о диких животных.

В.В. Егошин к предмету незаконной охоты относит диких птиц и зверей, отнесенных законодательством Российской Федерации к объектам охоты, а также диких птиц и зверей, охота на которых запрещена¹.

Схожей точки зрения придерживаются А.А. Пономарев и В.С. Волков. Они считают, что следует выделять охоту и добычу объектов животного мира, предметами которых могут быть соответственно дикие животные, отнесенные к

¹ Егошин В.В. К вопросу о предмете преступного посягательства по делам о незаконной охоте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12–1. С. 100–102.

предмету охоты и не отнесенные к ним¹. Авторы указывают, что объекты животного мира, охота на которые полностью запрещена, являются исключением из перечня предметов охоты, в связи с чем их можно отнести к предмету незаконной охоты².

К этой точке зрения близок Э.Н. Жевлаков. Он указывает, что объектом незаконной охоты являются «объекты животного мира, которые в соответствии с Законом № 209-ФЗ и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты». Автор пишет, что в настоящее время к предмету охоты отнесены также животные, занесенные в Красные книги РФ и субъектов Российской Федерации, а также охраняемые международными актами. Однако в целях организации надлежащей, не фрагментной, а полной уголовно-правовой охраны ученый предлагает исключить последних из предмета незаконной охоты и отнести их к предмету преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ³.

Н.В. Краев и В.Н. Краева указывают, что предметом незаконной охоты, как правило, признаются дикие животные (птицы и звери), находящиеся в состоянии естественной свободы, а также выпущенные на волю (в охотничьи угодья) в целях разведения, когда их существование не опосредуется, не поддерживается трудом человека⁴.

Полагаем, что предмет незаконной охоты составляют особые природные ресурсы – дикие птицы и звери, отнесенные ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам, а также особо ценные дикие птицы и звери, охота на которых полностью запрещена, но которые не отнесены Перечнем особо ценных диких

¹ Пономарев А.А., Волков В.С. Незаконная охота в России: проблемы квалификации и расследования // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 2 (7). С. 41–46.

² Пономарев А.А., Волков В.С. Уголовно-наказуемая незаконная охота: вопросы правоприменения // Наука вчера, сегодня, завтра: теория и практика Материалы Международного электронного Симпозиума. 2015. С. 187–196.

³ Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31–33.

⁴ Краев Н.В., Краева В.Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10. С. 22–42.

животных и водных биологических ресурсов к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации¹.

Это позволяет классифицировать предмет преступления на три группы:

1. дикие птицы и звери, добыча которых разрешена. ввиду чего они являются охотничьими ресурсами (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ);
2. дикие птицы и звери, добыча которых запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ);
3. дикие птицы и звери, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ).

Охотничьими ресурсами являются исключительно дикие птицы и звери.

Под зверями понимаются представители подкласса млекопитающих, объединяющего всех современных живородящих млекопитающих, которые производят детенышей без откладывания яиц.

Птицы – высокоорганизованные теплокровные животные, приспособленные к полету.

Статья 11 ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам относит следующих диких птиц и зверей:

1) млекопитающие:

а) копытные животные – кабан, кабарга, дикий северный олень, косули, лось, благородный олень, пятнистый олень, лань, овцебык, муфлон, сайгак, серна, сибирский горный козел, туры, снежный баран, гибриды зубра с бизоном, домашним скотом;

б) медведи;

¹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45, ст. 5814.

в) пушные животные – волк, шакал, лисица, корсак, песец, енотовидная собака, енот-полоскун, рысь, росомаха, барсук, куницы, соболь, харза, дикие кошки, ласка, горностай, солонгой, колонок, хори, норки, выдра, зайцы, дикий кролик, бобры, сурки, суслики, кроты, бурундуки, летяга, белки, хомяки, ондатра, водяная полевка;

2) птицы – гуси, казарки, утки, глухари, тетерев, рябчик, куропатки, перепела, кеклик, фазаны, улары, пастушок, обыкновенный погоныш, коростель, камышница, лысуха, чибис, тулес, хрустан, камнешарка, турухтан, травник, улиты, мородунка, веретенники, кроншнепы, бекасы, дупеля, гаршнеп, вальдшнеп, саджа, голуби, горлицы.

Кроме того, указано, что в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к охотничьим ресурсам также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Перечень диких птиц и зверей, отнесенных к охотничьим ресурсам, может быть расширен законами субъектов РФ.

К числу диких животных, охота на которых запрещена, относятся птицы и звери, как относящиеся к охотничьим ресурсам, так и не относящиеся к ним. Запрет на добычу таких животных может быть обусловлен включением их в любой из перечней особо охраняемых животных. Этот перечень может быть временным и создаваться для восстановления популяции отдельных животных. Так на территории Иркутской области полностью запрещена охота на снежного барана, тогда как в некоторых субъектах РФ она разрешена.

К числу диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, относятся занесенные в Красную книгу РФ или охраняемые международным договором РФ некоторые виды.

Кроме того, в их числе выделены отдельные животные, в отношении которых действует запрет не только на добычу, но и их оборот.

Поддерживая стремление законодателя обеспечить повышенную уголовно-правовую охрану особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, отметим, что это обусловлено множеством факторов, среди которых угроза полного уничтожения этих видов при необходимости сохранения их для всего мирового сообщества, будущих поколений.

В настоящий момент к указанным диким животным относятся:

1. Млекопитающие:

алтайский горный баран (*ovis ammon ammon*);

амурский тигр (*panthera tigris altaica*);

белый медведь (*ursus maritimus*);

леопард (*panthera pardus*);

зубр (*bison bonasus*), за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом;

сайгак (*saiga tatarica*);

снежный барс (*uncia uncia*).

2. Птицы:

балобан (*falco cherrug*);

беркут (*aquila chrysaetos*);

кречет (*falco rusticolus*);

сапсан (*falco peregrinus*).

Вместе с тем, законодатель не поясняет, почему именно эти животные отнесены к числу наиболее охраняемых.

Котики, морские бобры или другие морские млекопитающие, находящиеся в открытом море или в запретных зонах, несмотря на то что они являются дикими зверями, не относятся к предмету незаконной охоты. Традиционно они воспринимаются как предмет незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, квалифицируемой по частям 2 или 3 ст. 256 УК РФ.

Не относятся к предмету незаконной охоты насекомые, пресноводные, а также водные биологические ресурсы – рыбы, членистоногие и т.д.

Дикими птицы и звери являются постольку, поскольку находятся в состоянии естественной свободы. Характеристика «дикий» применительно к животным означает то, что они являются неприрученными, неодомашенными. Вместе с тем, птицы и звери, выращенные в неволе (или находившиеся на излечении, откармливании и т.д. в искусственных условиях), но затем выпущенные на волю, также являются дикими. В связи с этим сложно согласиться с доводами ученых, которые полагают, что предметом незаконной охоты не могут быть животные, выращенные с участием человека.

Одной из проблем, возникающих при квалификации незаконной охоты, является оценка правового статуса птиц и зверей, в которых вложен труд человека. В том случае, если животное выращено и содержится в неволе, оно является имуществом, и, соответственно, его добыча расценивается как хищение, либо как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Животное, выращенное в неволе, но выпущенное для свободного пребывания в окружающую природную среду, является диким, его добыча квалифицируется как незаконная охота. Это касается и тех животных, которые временно изымались из окружающей природной среды в научных или иных целях (например, для их клеймения, излечения, переселения, акклиматизации и т.п.).

В том случае, когда животные содержатся в естественных для них условиях, но фактически в них вложен труд человека (например, в заказниках и иных особо охраняемых территориях сотрудники природоохранных служб устраивают для животных места кормления, наблюдают за ними, обеспечивают охрану от браконьеров, контролируют численность животных разных полов и т.д.), их добыча квалифицируется как незаконная охота.

Определенные сложности в установлении имеет социальный признак незаконной охоты, который характеризуется наличием связей с обществом, определяющих отдельные ценности и опасности. Большинство исследователей

справедливо называют данный признак основным, так как именно в нем заключается сущность ценности окружающей природной среды для общества¹.

В научных исследованиях данный признак называют, как правило, экологическим, указывая, что предметом рассматриваемых преступлений могут быть только такие объекты материального мира, которые обладают экологической социальной ценностью, то есть занимающие свое строго определенное место в экосистеме и способные выполнять определенную функцию во взаимодействии с другими природными ресурсами. В этой связи следует определить экологическую ценность диких птиц и зверей. Думается, она заключается, прежде всего, в их включенности в экологические процессы, цепочки питания, экологические системы и т.д. Кроме того, социальный признак предмета незаконной охоты характеризуется наличием экономической ценности охотничьих ресурсов (которые могут быть употреблены в пищу, использованы в медицине, промышленности и т.д.), а также особо охраняемых диких птиц и зверей, сохранение которых необходимо, в частности для развития туризма. Не стоит забывать и о связи диких животных с культурой, искусством и т.д. Некоторые народы Российской Федерации настолько тесно связаны с охотой, что их представители имеют особый статус в соответствии с законодательством Российской Федерации об охоте.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Под основным непосредственным объектом незаконной охоты следует понимать общественные отношения, обеспечивающие биологическое разнообразие диких птиц и зверей, а также установленный порядок их охраны и добычи. Причинение вреда указанным общественным отношениям влечет за собой вред экологической безопасности и экологическим правоотношениям, а через них – общественной безопасности и общественному порядку.

¹ Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Шарипкулова. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД, 2009. С. 66; Фаткулин С.Т. Особенности предмета экологических преступлений // Проблемы права. 2015. № 1. С. 179–182 и др.

2. Предмет незаконной охоты составляют дикие птицы и звери, отнесенные ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам, а также особо охраняемые птицы и звери, охота на которых полностью запрещена, но которые не отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. При этом уголовно-правовая охрана диких птиц и зверей организована таким образом, что нарушение правил добычи охотничьих ресурсов (при причинении крупного ущерба), квалифицируется по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, незаконная охота на диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, квалифицируется по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, а незаконная охота на диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена и которые внесены в специальный перечень, по ст. 258.1 УК РФ.

§2. Объективная сторона состава незаконной охоты

Большое значение для уголовно-правовой характеристики незаконной охоты имеет изучение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Объективной стороной преступления, как правило, называют совокупность признаков, характеризующих его как выраженное во вне поведение. Это определение является устоявшимся и соответствует одной из наиболее точных характеристик, согласно которой объективную сторону преступления образуют все те элементы содеянного, которые определяют правонарушение как некий акт внешне выраженного поведения лица.

Объективная сторона преступления включает в себя обязательный признак — деяние, а также факультативные признаки: последствия, причинно-следственную связь, время, место, способ и орудие, обстановку. В составе

преступления, предусмотренном ст. 258 УК РФ, некоторые из факультативных признаков становятся обязательными.

Диспозиция ст. 258 УК РФ является бланкетной, то есть отсылает для определения значимых для квалификации признаков состава преступления к иным нормативным правовым актам. Согласно п. 5 ст. 1 ФЗ РФ от «Об охоте» под охотой понимается поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка. Действующие правила охоты¹ не содержат описания действий, являющихся охотой. В отличие от них Типовые правила охоты в РСФСР² под охотой понимали отслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу диких птиц и зверей, находящихся в состоянии естественной свободы.

В словарях термин охота толкуется как «преследование и сама добыча диких птиц и зверей, а также нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты»³, «поиски, отслеживание зверей, птиц с целью умерщвления (на кого) или ловли (за кем)»⁴.

В специальной литературе авторы понимают под охотой различные действия. Так А.А. Цыганов пишет, что под ней следует считать «изъятие диких животных (наземных и морских, птиц и зверей) в различных формах (отлов, отстрел, загон и т. п.) живыми или умерщвленными для целей потребления (питания, использования шкур, жира и т. п.), изучения, создания коллекций, содержания в неволе или полувольных условиях»⁵. Ю.И. Косаткин определил охоту как «процесс взаимодействия охотника с охотничьими животными посредством специальных орудий (ружей, капканов и

¹ *Об утверждении Правил охоты*: Приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (Зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2011 № 19704) // Росс. газ. 2011. 24 фев.

² *Об утверждении новых Типовых правил охоты в РСФСР*: Приказ Главохоты РСФСР от 04.01.1988 № 1 (ред. от 30.05.1991, с изм. от 24.07.2008) // СПС Консультант Плюс

³ *Большой юридический словарь*. М.: Инфра-М. 2003.

⁴ *Толковый словарь* Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992.

⁵ *Цыганов А.А.* Указ. соч. С. 65.

т.п.), в результате чего получается определенный продукт (мясо, шкура, трофей, лекарственное сырье и т.д.)¹

В п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 сказано, что при определении понятия охоты следует использовать терминологию, указанную в ФЗ РФ «Об охоте». Тем самым, в настоящее время деяние преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, представляет собой поиск, отслеживание, преследование, добычу, первичную переработку, транспортировку. Фактически указанные действия включают в себя все стадии акта охоты.

Под поиском охотничьих ресурсов следует понимать активную деятельность, направленную на установление места обитания (в том числе норы, гнезда, места зимовки, кормления, нагула, гона, и т.д.), а также места фактического нахождения диких птиц и зверей, кроме того, способ, манера (у охотничьих собак) обнаружения зверя.

Разновидностью поиска является отслеживание, то есть нападение на след, установление фактического местонахождения дикого зверя или птицы или их групп. По сравнению с поиском, отслеживание – более конкретное действие, направленное на фактическое установление контакта (в первую очередь, визуального) с объектом поиска.

Под преследованием охотничьих ресурсов следует понимать следование, погоню за кем-нибудь с целью поимки, уничтожения (врага, зверя)², то есть, в контексте охотничьей деятельности, загон, следование «подходом», выход на дальность выстрела к животному.

Добыча является единственным из вышеуказанных терминов, имеющих легальное толкование. ФЗ РФ «Об охоте» определяет добычу как отлов или отстрел охотничьих ресурсов. Между тем, термин «добыча» может быть рассмотрен и как процесс, и как конечный результат. В контексте понятия «охота», приведенного в ФЗ РФ «Об охоте», думается, под добычей понимается

¹ Касаткин Ю.И. О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы. Киров. 1983.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. С. 683.

конечный результат, т.е. состоявшийся отлов или отстрел охотничьих ресурсов. Под процессом добычи следует понимать совокупность поиска, выслеживания и преследования зверя или птицы, а также установку силков, капканов, ловушек и т.д., непосредственное производство выстрела в дикого зверя или птицу. В свою очередь, поиск и выслеживание охотничьих ресурсов составляют самостоятельные деяния, оцениваемые указанным законом как охота. Тем самым, можно определить, что все вышеуказанные действия направлены на фактическую добычу охотничьих ресурсов.

Под первичной переработкой следует понимать действия, совершаемые с добытой тушей дикого зверя. Они могут состоять в ее разделывании, снятии шкуры, отделении тканей и органов, ощипывании перьев и т.д. Такие действия должны быть первоначальными, то есть не превращать добытое животное в другие предметы. Они могут быть обусловлены как потребностью в сохранении качества добычи (пересыпание солью, отделение рог, копыт, замораживание и т.д.), так и необходимостью ее транспортировки (например, разделение туши на части и их упаковывание для доставления в населенный пункт ручной кладью и т.д.). Приготовление добытого животного для употребления в пищу является полной переработкой и к первичной переработке не относится.

Транспортировка является совершением действий, направленных на перемещение добытого животного от места непосредственного проведения охоты к месту раздела, хранения, разделения между участниками охоты и т.д.

Некоторые авторы считают, что отнесение к охоте таких действий, как первичная переработка и транспортировка охотничьих ресурсов, безосновательно¹. Мы не можем согласиться с указанным мнением. Думается, что законодатель не случайно отнес к охоте первичную переработку и транспортировку наряду с другими действиями. Это обусловлено самим характером охоты, которая, традиционно, не оканчивается в момент добычи зверя. Часто охота осуществляется на достаточном удалении от места ее

¹ См., например: Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 79.

совершения, что требует приложения существенных усилий для того, чтобы добытое животное в конечном итоге могло быть употреблено в соответствии с замыслом охотника. Кроме того, часто охота осуществляется таким образом, что, добыв одно животное, охотник продолжает свою деятельность, добывая другого зверя. Такая охота может длиться по нескольку дней. Первичная обработка и транспортировка туш добытых животных к месту временного хранения процесс охоты не прерывают, являются его необходимой частью. Следуя логике указанных авторов, первичная переработка зверя прерывает деятельностью охотника. Такой подход может усложнить квалификацию незаконной охоты, необоснованно интерпретировать ее как множественность преступлений. Однако отметим, что многие респонденты проведенного анкетирования транспортировку добытых охотничьих ресурсов не отнесли к деянию преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ¹.

Устанавливая ответственность за нарушение законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, ФЗ РФ «Об охоте» приравнивает к охоте нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами (п. 2 ст. 57). Думается, что такое расширение понятия охоты применительно к характеристике рассматриваемого преступления необоснованно, так как при правовой оценке содеянного в некоторых случаях это являлось бы объективным вменением. Вместе с тем, нахождение в охотничьих угодьях с оружием, охотничьими собаками или ловчими птицами, как правило, образует поиск, выслеживание или преследование диких животных, на доказывание фактов которых и должна быть ориентирована деятельность правоохранительных органов в каждом конкретном случае. Если же лицо с указанными предметами следует или только прибыло к месту охоты с целью ее осуществления, то содеянное следовало бы определить как приготовление к ней.

На практике суды, квалифицируя содеянное, иногда используют указанную выше формулировку в совокупности с иными доказательствами для установления

¹ Приложения 5, 6, 7.

признаков незаконной охоты. Так Верховный Суд РФ, рассматривая дело в отношении гр. К., который находился в охотничьих угодьях с расчехленным оружием и на механическом транспортном средстве без разрешительных документов на добычу диких животных и не во время охотничьего сезона, был осужден за незаконную охоту. Суд отметил: гр. К. осознавал, что само нахождение на территории лесного фонда в период запрета охоты с расчехленным заряженным оружием является незаконной охотой. Однако при доказывании вины гр. К. в содеянном суд использовал и иные доказательства, среди которых показания свидетелей о цели нахождения К. в лесу, другие сведения о том, что осужденный имел цель на добычу лося, а также о том, что он выслеживал его и предпринимал действия, направленные на его добычу¹. Как уже было отмечено выше, при правовой оценке указанного в схожих случаях, суд должен акцентировать внимание не на нахождение с оружием в охотничьих угодьях, а на установление факта поиска, выслеживания и преследования диких птиц и зверей.

Пребывание в охотничьих угодьях с продукцией охоты, как правило, охватывается первичной переработкой или транспортировкой добытых диких животных, которые и так составляют деяние, образующее охоту.

В судебной практике имеются примеры, когда суд признавал лицо виновным в незаконной охоте, совершенной посредством первичной транспортировки охотничьих ресурсов без доказывания факта самой добычи. Так суд признал законным приговор в отношении гр. Ч., осужденного за незаконную охоту. В ответ на его жалобу о том, что его действия не могут быть расценены как совершение незаконной охоты, поскольку он данных животных не добывал и даже и не пытался их добыть, а только погрузил уже кем-то добытых и разделанных животных, а значит, не мог нанести ущерб, суд указал, что охота – деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Часть этой

¹ *Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2006 № 67-о06-81 // СПС Консультант Плюс.*

деятельности гр. Ч. совершил, следовательно, его действия подпадают под квалификацию незаконной охоты¹.

Решая вопрос о противоправности охоты, следует отметить, что при ряде условий такая охота, даже и при наличии признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 256 УК РФ, не признается незаконной, и, соответственно, квалифицировать содеянное как преступление нельзя. Эти условия связаны с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. В свою очередь, они могут быть основаны на правовых предписаниях, указанных в специальном законодательстве, либо применяться напрямую в соответствии с нормами главы 8 УК РФ.

В частности, ФЗ РФ «Об охоте» к особым видам относит такую охоту, которая совершена в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также охоту, осуществляемую лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования. На этот же факт обращено внимание в п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21, где сказано, что в этом случае разрешена охота на диких птиц и зверей, даже занесенных в Красную книгу РФ, и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (фактически данное положение распространяется и на животных, охота занесенных в Красные книги субъектов Российской Федерации) при наличии специального разрешения. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, добыча таких диких птиц и зверей требуется для обеспечения указанных лиц продуктами питания, необходимым сырьем в связи с тем, что они ограничены в иных источниках жизнеобеспечения. Во-вторых, деятельность указанных лиц носит, как правило, традиционный характер, представители указанных народов занимаются ею давно,

¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда (Новосибирская область) № 33-3919/2016 от 21 апреля 2016 г. по делу № 33-3919/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eHlrLCbMw0gi/> (дата обращения: 12.04.2017).

и она включена в естественные процессы саморегуляции добываемых видов животных.

Перечни таких народов и видов традиционной деятельности утверждены распоряжением Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»¹. К ним относятся, в частности, алеуты, тафалары, ненцы, эвенки и т.д. Перечень мест проживания представителей этих народов приведен в распоряжении Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»². В частности, на территории Вершино-Тутурского сельского поселения (Качугский муниципальный район Иркутской области) в селе Вершина Тутуры и деревнях Тырка и Чинонга проживают эвенки (около 200 человек), одним из традиционных видов деятельности которых является промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции.

К лицам, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования, относятся переселенцы, ученые и другие лица, постоянно или временно проживающие на указанных территориях, способы и объемы охотничьей деятельности которых, в целом совпадает с такой для указанных народов.

¹ Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) // Рос. газета. 2006. 25 апр.

² Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ: распоряжении Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 01.03.2017) // Собрание законодательства РФ 18.05.2009. № 20, ст. 2493.

При наличии специального разрешения допускается охота на указанных диких животных в целях их акклиматизации, переселения и гибридизации в охотничьих угодьях и на иных территориях, являющихся средой их обитания. Как правило, в таком случае дикие птицы и звери отлавливаются живыми и в дальнейшем выпускаются в других местах. В случае их гибели они подлежат уничтожению.

Федеральным законом РФ «Об охоте» допускается охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов. Она осуществляется при проведении мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания в охотничьих угодьях и на иных территориях, являющихся средой их обитания. Право на такую охоту возникает у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при заключении охотхозяйственных соглашений. Добыче могут подвергаться как сами редкие животные, так и их естественные враги. Добытые животные либо реализуются, либо уничтожаются, в личных целях физическими лицами, добывшими их, они использованы быть не могут.

Разрешается также охота в целях осуществления научно-исследовательской, образовательной деятельности. Она осуществляется в охотничьих угодьях и на иных территориях, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов, научными и образовательными организациями. В частности, одним из важнейших элементов образовательного процесса факультета биотехнологии и ветеринарной медицины Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского является охота, осуществляемая преподавателями и аспирантами, обучающимися по специальности 36.06.01 «Ветеринария и зоотехния».

Указанные виды охоты осуществляются для достижения общественно полезных целей. Причиняемый при этом вред минимизируется посредством установления четких критериев и ограничений охотничьей деятельности.

Кроме того, не является преступлением, предусмотренным ст. 258 УК РФ, добыча диких птиц и зверей, совершенная в условиях крайней необходимости при защите от нападения хищника, спасении от голода, уничтожении больных

животных для предотвращения эпидемии среди диких и сельскохозяйственных птиц и зверей и т.д.

При анализе ст. 258 УК РФ часто указывается на незаконный характер охоты. При этом имеется в виду не уголовная противоправность, а нарушение законодательства об охоте в процессе добычи диких птиц и зверей. Отмечается, что незаконной следует признавать охоту «без соответствующего разрешения либо вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимых оснований, либо осуществляемая вне отведенных мест, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами»¹. Это коррелирует с объектом незаконной охоты, часть которого представляет собой общественные отношения, регулирующие охрану и рациональное использование объектов животного мира. Есть и иная позиция, сторонники которой полагают, что незаконный характер охоты, ответственность за которую предусмотрена ст. 258 УК РФ, предопределен конструктивными признаками этой статьи². Думается, что правы первые авторы, так как в некоторых случаях охота с применением механических транспортных средств, в отношении диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемых природных территориях разрешена, и критерии правомерности такой охоты определены в ФЗ РФ «Об охоте», а также иными нормативными правовыми актами. Поэтому нельзя согласиться, например, с Л.А. Зуевой, которая предлагает заменить термин «незаконная охота» в ст. 258 УК РФ на термин «охота»³. Кроме того, содержание этих признаков принципиально влияет на момент окончания преступления.

¹ См., например: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с. и др.

² См., например: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)* / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.

³ Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 109.

Современная редакция ч. 1 ст. 258 УК РФ дает возможность сделать вывод о том, что незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба (п. «а») сформулирована как материальный состав, а охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б»), в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в»), на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г») как формально-материальный.

Незаконная охота по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ окончена в момент наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба. В примечаниях к иным статьям Особенной части УК РФ, в которых применяется такой оценочный критерий как ущерб или вред (значительный, крупный, особо крупный и т.д.), как правило, раскрывается содержание такого ущерба или вреда. В основном такие категории вводятся в том случаях, когда имеется потребность дифференцировать уголовную ответственность за одно и то же деяние, но причинившее различный ущерб.

Однако уголовный закон не закрепляет критериев определения крупного ущерба, который причиняется незаконной охотой. Кроме того, в квалифицированных составах незаконной охоты отсутствует такой признак, как особо крупный ущерб. Это указывает на то, что дифференциация уголовно-наказуемой охоты по данному критерию не осуществляется. Очевидно, что в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ рассматриваемый конструктивный признак введен для проведения межотраслевой дифференциации, для того чтобы отграничить анализируемое преступление от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ. Тем самым, следует согласиться с мнением Пленума ВС РФ, который в п. 9. постановления от 18.10.2012 № 21 указал, что уголовная ответственность за незаконную охоту, предусмотренную п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, наступает лишь при наличии крупного ущерба.

В постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 поясняется, что причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному, исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности, экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. В качестве примера крупного ущерба приводятся отстрел лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя.

Между тем, приведенные формулировки оставляют нерешенными ряд вопросов и, кроме того, ставят новые. Такие критерии, по которым предлагается определять причинение крупного ущерба, как экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, численность популяции этих животных фактически совпадают. Кроме того, эти признаки и предопределяют стоимость животных, ставших предметом охоты. Не вполне корректен пример вышеуказанных диких птиц и зверей. Так добыча марала в Красноярском крае полностью запрещена в связи с тем, что он внесен в Красную книгу Красноярского края¹. По той же причине добыча бурого медведя полностью запрещена в Республике Алтай² и т.д. Тем самым, незаконная охота на указанных зверей в данных регионах будет квалифицирована не по п. «а», а по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

В настоящий момент для исчисления вреда, причиненного незаконной охотой, используются положения приказа Минприроды России от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного

¹ О внесении изменений в постановление администрации Красноярского края от 06.04.2000 № 254-п «О перечне животных, заносимых в Красную книгу Красноярского края» и в постановление Совета администрации Красноярского края от 03.05.2005 № 127-п «Об утверждении Перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов»: постановление Правительства Красноярского края от 28.03.2012 № 130-п URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/8562> (дата обращения: 12.04.2017).

² О переиздании Красной книги Республики Алтай: постановление Правительства Республики Алтай от 05.12.2006 № 283 URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1959354> (дата обращения: 12.04.2017).

охотничьим ресурсам»¹. Данным нормативным правовым актом утверждены методика и таксы определения размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам.

Размер вреда вследствие прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, их незаконной добычи (отлова, отстрела), уничтожения по неосторожности исчисляется по формуле: $У = Т \times К \times N$, где: $У$ – размер вреда, причиненного вследствие прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, их незаконной добычи (отлова, отстрела), уничтожения по неосторожности, руб.; $Т$ – такса для исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, руб. (все таксы приведены в нормативном правовом акте); $К$ – пересчетный коэффициент (применяется в зависимости от места совершения преступления, установленного количества охотничьих ресурсов, указанного в разрешении на добычу охотничьих ресурсов, установленной нормы добычи охотничьих ресурсов (за день или за сезон), указанной в разрешении на добычу охотничьих ресурсов, занесения животного в Красные книги субъектов Российской Федерации, пола животных и т.д.); N – количество особей уничтоженных охотничьих ресурсов.

Размер суммарного вреда, причиненного нескольким видам уничтоженных охотничьих ресурсов, определяется посредством сложения вреда для каждого видов охотничьих ресурсов.

Примером незаконной охоты, совершенной с причинением крупного ущерба, может служить приговор в отношении гр. К., который совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, при следующих обстоятельствах: гр. К., находясь в лесном массиве, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба животному миру, и желая этого, то есть действуя с прямым умыслом, из корыстных побуждений, с

¹ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам: Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948, зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2012 № 23030 (ред. от 22.07.2013) // Рос. газета. 2012. 1 февр.

целью незаконной добычи косуль, в нарушение ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпункта «а» п. 4 Правил добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10.01.2009 г. № 18 «О добывании объектов, отнесенных к объектам охоты», п. 3 Порядка выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, утвержденного Приказом Минприроды РФ от 22.04.2010 г. № 121 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов и формы бланка разрешения на добычу охотничьих ресурсов», не имея права на осуществление охоты и добычу косули, установил в указанном лесном массиве 6 петель, изготовленных из стальной проволоки, после чего, осуществил добывание двух особей косули сибирской, тем самым осуществил незаконную охоту, причинив животному миру крупный ущерб в сумме 6000 рублей¹.

Между тем, в судебно-следственной практике имеются примеры, в которых суд недостаточно тщательно исследует рассматриваемый признак, указывая лишь на причинение Российской Федерации материального ущерба. Так суд квалифицировал по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ действия гр. В., П. и Т., которые заведомо зная о том, что в данный период времени охота на диких животных, а именно на косулю сибирскую запрещена, в нарушении установленных правил, имея при себе зарегистрированные в установленном законом порядке оружие и боеприпасы, выехали в охотничьи угодья, где, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, незаконно произвели отстрел диких животных, а именно 3-х особей косули сибирской, принадлежащих государственному охотничьему фонду, стоимостью 60 000 рублей каждая. В результате преступных действий гр. В., П. и Т. государственному охотничьему фонду был причинен крупный материальный

¹ Приговор Еравнинского районного суда (Республика Бурятия) № 1-30/2012 от 5 июня 2012 г. по делу № 1-30/2012 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LMnGk0hY9CQR/> (дата обращения: 12.04.2017).

ущерб на общую сумму – 180 000 рублей, который до настоящего времени не возмещен¹. Иных обстоятельств, позволяющих сделать вывод о том, что причиненный ущерб является крупным, суд не устанавливал.

Квалифицируя незаконную охоту, совершенную с причинением крупного ущерба, следует устанавливать причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями. Существующий подход к определению такого ущерба включает в себя правовую оценку, например, гибели молодого животного, находящегося на вскармливании незаконно добытой самки. Между тем, затруднительно установление причинно-следственных связей между добычей животных и гибелью популяций, для которых добытые животные являлись естественной кормовой базой, миграция животных в результате охоты на них и т.д.

Определенные сложности вызывает правовая оценка незаконной охоты, совершенной с применением указанных в тексте закона способов, средств и орудий.

Специфика юридической техники, с применением которой составлен п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что в нем описаны способы массового уничтожения птиц и зверей – применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, на что указывают союз «или» и прилагательное «иных». Между тем, такая формулировка вызывает ряд вопросов. Указание на применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов как на способы массового уничтожения птиц и зверей предполагает такое их применение при совершении преступления, которое создавало бы реальную опасность уничтожения большого количества животных, их фактическое истребление. На практике суды, квалифицируя незаконную охоту, совершенную с использованием механического

¹ Приговор Борзинского городского суда (Забайкальский край) № 1-137/2014 от 20 мая 2014 г. по делу № 1-137/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9ns1QQ8VGKoV/> (дата обращения: 12.04.2017).

транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов, не акцентирует внимание на то, чтобы такое их применение расценивалось как способ массового уничтожения птиц и зверей.

Так за незаконную охоту с использованием механического транспортного средства (автомобиля) были осуждены двое граждан, которые группой лиц по предварительному сговору выслеживали диких зверей. Автомобиль использовался лицами исключительно для движения по территории охотничьих угодий, указание на то, что его применение является способом массового уничтожения птиц и зверей в приговоре отсутствует¹.

Как средство массового уничтожения птиц и зверей не рассматривается и использование воздушного судна. В частности, использование вертолета гр. К. совместно с другими лицами для поиска, выслеживания, добычи и первичной транспортировки маралов было квалифицировано как незаконная охота, совершенная группой лиц с применением воздушного судна. Указание на то, что охота с вертолета, совершена с применением средства массового уничтожения животных, в приговоре отсутствует².

Такая квалификация является продолжением позиции Пленума Верховного Суда, который в п. 10 постановления от 18.10.2012 № 21 указал, что незаконную охоту следует квалифицировать как совершенную с «применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их выслеживание или преследование в целях добычи, либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных». Исходя из смысла процитированного пункта, устанавливать тот факт, что применение указанных предметов образовало способ массового уничтожения птиц и зверей, не требуется. Полагаем, что это является

¹ Приговор Краснотауранского районного суда (Красноярский край) № 1-24/2014 от 7 апреля 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Приговор Тальменского районного суда (Алтайский край) № 1-31/2013 от 9 августа 2013 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w3JITrUmtV55/> (дата обращения: 12.04.2017).

применением уголовного закона по аналогии, которое в уголовном праве запрещено.

В определенной степени как способ массового уничтожения может быть оценено применение взрывчатых веществ и газов в том случае, когда они используются для уничтожения большого количества птиц и зверей, например, их отравления посредством распыления газов на большой территории, либо при использовании артиллерийского оружия для обстрела большой территории охотничьих ресурсов. Между тем, использование взрывчатых веществ, например, для загона дичи (в качестве светошумовых устройств), вряд ли можно посчитать массовым истреблением птиц и зверей. В то же время их использование при охоте следует квалифицировать по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Некорректно называть использование физических предметов для совершения незаконной охоты ее способом. Под способом в науке уголовного права понимаются методы, порядок и последовательность телодвижений и отдельных актов, которые в своей совокупности характеризуют видовую принадлежность поступка¹.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 под механическими транспортными средствами следует понимать автомобили, мотоциклы, мотонарты, снегоходы, катера, моторные лодки и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем (электрическим, внутреннего сгорания и т.д.). К воздушному судну могут быть отнесены самолеты, вертолеты и любые другие летательные аппараты в соответствии с ч. 1 ст. 32 Воздушного кодекса РФ.

В постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 так же уточняется, что указанный пункт вменяется только в случае, если с помощью указанных средств велся поиск животных, их отслеживание или преследование в целях добычи, либо они использовались непосредственно в процессе добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

¹ Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 45.

Действующие правила охоты уточняют критерии использования механического транспортного средства, указывая, что оно имеет место даже при выключенном двигателе, но при продолжающемся движении по инерции.

В настоящее время в связи с высокой распространенностью сверхлегких беспилотных летательных аппаратов, оснащенных современными видеокамерами и средствами трансляции видеоизображения, полагаем, должен быть решен вопрос о квалификации незаконной охоты, совершаемой с их использованием. Думается, если воздушные судна использовались для поиска, отслеживания, преследования диких животных, а также непосредственной их добычи (если они оснащены оружием), то деяние следует квалифицировать по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Статья 59 Правил охоты устанавливает исключение, при котором использование механических транспортных средств допускается при осуществлении охоты в целях регулирования численности волка, шакала, лисицы, если в соответствующем разрешении на добычу охотничьих ресурсов указаны регистрационные номера конкретных транспортных средств, с использованием которых планируется осуществление охоты.

Незаконная охота, совершенная с использованием механического транспортного средства – один из самых распространенных видов незаконной охоты, регистрируемый правоохранными органами. Так анализ изученных нами приговоров по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях показал, что механическое транспортное средство используется в 26% случаев совершения незаконной охоты¹.

Примером применения механического транспортного средства служит дело в отношении группы лиц по предварительному сговору, гр-н К., В., Т.1 и Т.2, которые совершили преступление при следующих обстоятельствах. Реализуя совместный преступный умысел, гр. Т.1, вооруженный ружьем модели МЦ 21-12, совместно с Т.2, вооруженным карабином модели ОП СКС, В., и К., действуя согласно заранее распределенным ролям, на автомашине прибыли на территорию

¹ Приложение 3.

Иркутского регионального отделения охотхозяйства, где стали охотиться на диких животных с целью их добычи, при этом гр. Т.1, находясь на переднем пассажирском сиденье в салоне указанной автомашины, показывал дорогу, В., находясь в люке, размещенном в крыше салона автомашины, при помощи специального приспособления в виде фары высветил дикое животное, подав условный сигнал К., управлявшему автомашиной, о ее остановке, Т.1, в свою очередь, произвел несколько выстрелов из карабина в сторону выслеженного дикого животного. После чего, Т.1, Т.2 и В. вышли из автомашины и проследовали в глубь леса с целью доведения до конца совместного преступного умысла, К. остался ожидать в автомашине. В., Т.1 и Т.2 обнаружили раненое животное, косулю сибирскую, смерть которой наступила через непродолжительное время.

Из данного примера видно, что механическое транспортное средство (автомашина) использовалось для совершения охоты, а именно, выслеживания зверя, а также удобства применения фары и стрельбы по животному. Содеянное было квалифицировано как незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору с применением механического транспортного средства (ч. 2 ст. 258 УК РФ)¹.

Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п.)² как промышленного (независимо от назначения), так и кустарного производства.

Под газами, о которых говорится в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, следует понимать газы, которые могут нанести ущерб живым организмам (причинить им

¹ Приговор Иркутского районного суда (Иркутская область) № 1-211/2010 от 21 июля 2010 г. по делу № 1-211/2010 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0ZSTqcJ1ilbq/> (дата обращения: 12.04.2017).

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // БВС РФ. 2002. № 5.

смерть, вред здоровью, парализовать их и т.д.). Это могут быть как бытовые, так и промышленные и боевые газы. В том случае, если горючий газ распространяется с целью его последующего воспламенения для инициации взрыва, то его это следует расценивать либо как применение взрывчатых веществ, либо как способ массового уничтожения животных.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 под способами массового уничтожения птиц и зверей понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных (например, выжигание растительности в местах обитания животных). Это может быть, например, применение ядохимикатов, сетей, использование автоматического огнестрельного оружия, светозвуковых устройств и др.

Способ незаконной охоты добычи признается способом массового уничтожения птиц и зверей в том случае, когда его применение нивелирует естественные возможности диких животных спастись от лица, осуществляющего их добычу, может уничтожить их в большом количестве. Указанный признак является оценочным, и его требуется устанавливать в каждом конкретном случае незаконной охоты. Как способ массового уничтожения диких зверей было оценено применение гр. М. стальной пики длиной 222 мм, которой он вскрыл до степени уничтожения четыре хатки ондатры. Согласно заключению судебной технологической экспертизы, применение такого орудия и способа производства охоты было оценено массовым уничтожением зверей. Гр. М. был привлечен к уголовной ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ¹.

В то же время единой позиции по поводу правовой оценки тех или иных способов незаконной охоты (в части признания их способами массового уничтожения птиц и зверей) в судебной практике нет. Так суд квалифицировал действия гр. В. и гр. Х. как незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору с применением способа массового уничтожения птиц

¹ Приговор Лиманского районного суда (Астраханская область) от 30 марта 2012 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9I2ejnfOWPmQ/> (дата обращения: 12.04.2017).

и зверей. Способом массового уничтожения птиц и зверей в указанном случае было признано использование дополнительного светового устройства с механического транспортного средства для освещения животных в ночное время суток. Использование такого устройства вызывает у зверей оцепенение, исключает их возможность скрыться от охотников и позволяет выслеживать их с большого расстояния. В совокупности с механическим транспортным средством, применением нарезного длинноствольного огнестрельного оружия, четкого распределения ролей между соучастниками такой способ является высокоэффективным при охоте на копытных диких зверей¹. В то же время, в схожем случае действия гр. Ш., который для охоты на диких копытных животных использовал моторизированную лодку, световое устройство и охотничий карабин, были квалифицированы как административное правонарушение².

Полагаем, следует определить способ массового уничтожения птиц и зверей как такую совокупность приемов и методов совершения преступлений, которая предполагает фактическое уничтожение большого количества животных, нивелирует их естественные способы защиты. Применение такого способа должно вменяться виновному независимо от того, привело ли это к гибели большого количества диких животных или нет

Пункт «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ устанавливает ответственность за незаконную охоту в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Критерии, в соответствии с которыми определяется перечень диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, устанавливаются п. 4 ст. 11 ФЗ РФ «Об охоте», в котором сказано, что запрещается добыча млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу РФ и (или) в красные книги субъектов Российской Федерации.

¹ Приговор Чернышевского районного суда (Забайкальский край) № 1-127/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 1-127/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YTw2YRdgKObJ/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Решение Шимановского районного суда (Амурская область) № 12-11/2017 от 17 марта 2017 г. по делу № 12-11/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AwpSGnvsogr/> (дата обращения: 12.04.2017).

Так указанный п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ был вменен в вину гр. Р., который незаконно добыл четыре особи белоплечего орлана, отнесенного в Приморском крае к числу диких птиц, добыча которых полностью запрещена¹.

При этом следует учитывать, что с введением ст. 258.1 УК РФ, установившей уголовную ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, часть указанных диких птиц и зверей отнесены к предмету нового состава преступления. Их перечень определяется постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 г. № 978².

Специфика применения п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ заключается в том, что содеянное в субъектах Российской Федерации будет оцениваться по-разному. Это связано с тем, что некоторые дикие птицы и звери на отдельных территориях не имеют статуса особо охраняемых. Это не нарушает территориального принципа действия УК РФ. Такая ситуация обусловлена огромным пространством Российской Федерации, наличием в ее составе различных климатических зон, разницей в плотности населения и т.д. Кроме того, Красные книги субъектов РФ постоянно корректируются с учетом сложившейся экологической обстановки в конкретном регионе.

Пункт «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ устанавливает ответственность за незаконную охоту, совершенную на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

К числу особо охраняемых территорий в Российской Федерации отнесены государственные природные заповедники, в том числе биосферные, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники,

¹ Постановление Партизанского районного суда (Приморский край) № 1-02/2015 1-2/2015 1-21/2014 от 21 июля 2015 г. по делу № 1-02/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IKOAEQbcVTZW/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45, ст. 5814.

памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады (ст. 2 ФЗ РФ от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»)¹). Охота на указанных территориях практически полностью запрещена (она возможна по специальному разрешению, выданному природоохранными учреждениями, предусмотренному законодательством об особо охраняемых природных территориях). Существенные ограничения охоты в данном случае обусловлены рядом факторов. Во-первых, цель создания таких территорий – сохранение и восстановление первозданной природы, биологического разнообразия, ограничение антропогенной деятельности. Во-вторых, на таких территориях численность животных выше, они, как правило, не воспринимают человека как врага, что часто облегчает их добычу. В-третьих, в связи с тем, что на указанных территориях охота, существенно ограничивается, контроль за деятельностью охотников со стороны природоохранных органов затруднен.

Государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В их границах природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением специально предусмотренных случаев (ст. 6 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Национальные парки относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В их границах выделяются зоны, в которых природная среда сохраняется в естественном состоянии и запрещается осуществление любой не предусмотренной законом деятельности, и зоны, в которых ограничивается экономическая и иная деятельность в целях сохранения объектов природного и культурного наследия и их использования в рекреационных целях (ст. 12 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

¹ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон РФ от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Рос. газета. 1995. 22 мар.

Природные парки являются особо охраняемыми природными территориями регионального значения, в границах которых выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности (ст. 18 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Государственными природными заказниками являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса (ст. 22 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Памятники природы – уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения (ст. 25 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Дендрологические парки и ботанические сады являются особо охраняемыми природными территориями, созданными для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия (ст. 28 ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Зона экологического бедствия – это официально объявленная государством территория с неблагоприятным состоянием естественных экосистем (деградацией экосистем), которая характеризуется стойким ухудшением показателей качества окружающей среды и здоровья населения в результате длительного и интенсивного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, и которой в установленном порядке присвоен статус зоны экологического бедствия¹.

Зона чрезвычайной экологической ситуации – официально объявленная государством территория, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной

¹ *Рекомендации. Критерии оценки опасности токсического загрязнения поверхностных вод суши при чрезвычайных ситуациях (в случаях загрязнения):* Р 52.24.756-2011, утв. Росгидрометом 26.04.2011 // СПС Консультант Плюс.

среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных, приостановка и предотвращение которых невозможны только за счет организационно-управленческого потенциала и материально-финансовых ресурсов данной территории¹.

На указанных территориях вводятся ограничения или запреты на охоту. И зона экологического бедствия, и зона чрезвычайной экологической ситуации характеризуются существенным снижением способности диких птиц и зверей противостоять человеку, а также своим естественным врагам, оставлением ими привычных мест обитания, ухудшением кормовой базы, миграцией и т.д. Все это существенно облегчает их незаконную добычу, повышая ее общественную опасность.

Наличие признаков, предусмотренных пунктами «б–г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, не освобождает правоприменителя от установления наличия или отсутствия крупного ущерба.

Проведенное исследование объективной стороны незаконной охоты позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, под незаконной охотой в настоящее время следует понимать поиск, выслеживание, преследование, добычу, первичную переработку, транспортировку диких животных, совершенные без соответствующего разрешения, с превышением лимита, установленного специальным разрешением, с использованием запрещенных средств и орудий, способом массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в запрещенных местах.

Во-вторых, определение крупного ущерба, указанного в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, включает в себя причинение экологического вреда, вызванного фактическим уничтожением или повреждением объектов животного мира и

¹ Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации: Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 // СПС Консультант Плюс.

определяемого по соответствующим таксам и методикам, а также иного вреда окружающей природной среде, причиненного действиями виновного. Вместе с тем, отсутствие дифференциации уголовной ответственности в зависимости от причиненного ущерба, препятствует полной реализации принципа справедливости и затрудняет учет степени общественной опасности деяния. Кроме того, отсутствие четких критериев крупного ущерба не позволяет обеспечить единообразную практику разграничения незаконной охоты и административных правонарушений в области использования объектов животного мира.

В-третьих, в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ указаны средства, а также способ охоты, которые позволяют квалифицировать ее как преступление. К ним относится использование механического транспортного средства, воздушного судна, взрывчатых веществ и газов, а также применение способов массового уничтожения птиц и зверей. При этом способом массового уничтожения диких животных является применение таких орудий, приемов, которые направлены на уничтожение большого количества охотничьих ресурсов, а также нивелируют их естественные возможности противостоять действиям охотника. В то же время буквальное толкование п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ предполагает, что применение в процессе незаконной охоты механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов должно вменяться только тогда, когда это образует способ массового уничтожения птиц и зверей.

В-четвертых, в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ указано, что незаконной признается охота, совершенная в отношении тех птиц и зверей, добыча которых полностью запрещена в связи с введением соответствующего временного или постоянного запрета, а также в связи с включением определенных охотничьих ресурсов в Красную книгу РФ или в международный договор Российской Федерации. При этом их следует отграничивать от тех птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена и которые занесены в специальный перечень, в связи с чем они являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ.

В-пятых, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ устанавливает критерии места совершения незаконной охоты – особо охраняемые территории (заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады), территории экологического бедствия. Их создание и функционирование предусматривает полный запрет или существенное ограничение охотничьей деятельности на их территории.

Фактически можно выделить несколько видов незаконной охоты:

1. Незаконная охота, не образующая состав преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, и квалифицируемая как административное правонарушение.

2. Незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба.

3. Незаконная охота, совершенная запрещенным способом, а также с применением запрещенных средств и орудий.

4. Незаконная охота, совершенная в отношении особо охраняемых диких птиц и зверей:

- 4.1. квалифицируемая по ст. 258 УК РФ;

- 4.2. квалифицируемая по ст. 258.1 УК РФ.

5. Незаконная охота, совершенная в запрещенных местах.

§3. Субъективные признаки состава незаконной охоты

Помимо объективных признаков, состав преступления содержит признаки субъективные. К их числу традиционно относятся субъект и субъективная сторона. Их характеристика имеет важное значение для понимания преступных начал противоправного посягательства.

В уголовном законодательстве отсутствует специальное определение «субъект преступления», эта дефиниция лишь единожды упоминается в ст. 34 УК РФ, когда речь идет о лице, не являющемся субъектом преступления.

Вместе с тем, в главе 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности» в ст. 19 УК РФ установлено, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ». Тем самым, общими признаками субъекта преступления являются его физическая природа, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности.

Физическим лицом в уголовном законодательстве признается гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства, то есть человек. Соответственно, не являются физическим лицом и субъектом преступления юридические лица, государство, животные, вещи и т.д.

Между тем, именно применительно к экологическим преступлениям, в том числе к незаконной охоте, часто возникают предложения о целесообразности привлечения к уголовной ответственности и юридического лица. Это связано, прежде всего, с успешным опытом применения соответствующего законодательства государствами с англо-саксонской правовой системой, разработкой предварительных проектов УК РФ, в которых юридическое лицо предусматривалось в качестве субъекта преступления, усложнением общественных отношений, тенденциями международного уголовного права (в частности, Конвенция «О защите окружающей среды посредством уголовного права» ETS № 172¹ предусматривает ответственность за незаконную охоту не только физических, но и юридических лиц).

Однако современная доктрина уголовного права исключает ответственность коллективного субъекта, допуская лишь ответственность «коллектива субъектов», то есть соучастников преступления. В Общей части УК РФ содержится ряд норм, которые не позволяют реализовать уголовную ответственность юридических лиц. Права в этой связи Н.Ф. Кузнецова, которая утверждала, что «за коллективной

¹ Заключена в г. Страсбурге 04 ноября 1998.

ответственностью юридического лица могут скрываться истинные виновники преступления»¹. Для признания юридического лица субъектом преступления, как отмечают ученые, потребовалось бы существенно изменить институты преступления, вины, соучастия, уголовной ответственности, общие начала назначения наказания и т.д. Кроме того, это неминуемо приведет к масштабной реформе уголовно-процессуального и других отраслей права². По нашему мнению, введение уголовной ответственности юридических лиц за незаконную охоту преждевременно.

Еще один признак субъекта преступления – вменяемость – в тексте уголовного закона не раскрывается, в УК РФ есть лишь описание невменяемости. Между тем, как справедливо отмечает Б.А. Спасенников, эти два термина не являются антиподами, и «вывести» одно из другого не представляется возможным³.

Обобщая множество определений, которые дали различные ученые, в рамках данной работы определим вменяемость как способность лица осознавать фактический характер своих действий (бездействия), их общественную опасность, а также его способность руководить своими действиями (бездействием) в момент совершения преступления.

Применительно к незаконной охоте вменяемость означает способность лица понимать противоправность своего поведения (ввиду нарушения установленных норм законодательства об охране животного мира и об охоте), понимать, что такое поведение является общественно опасным, то есть приносящим вред общественным отношениям в области охраны и рационального использования животного мира, а также способность к волевому поведению.

¹ Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 82.

² Гешелин М.И., Кузнецова А.Н. Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2 С. 100.

³ Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

Несмотря на наличие известного принципа «*Ignorantia non est argumentum*» (незнание закона не освобождает от ответственности), суды, привлекая виновных в совершении незаконной охоты к уголовной ответственности, как правило, выясняют факт того, знало ли такое лицо содержание соответствующих норм. Знать правила охоты, охраны животного мира, а также соблюдать их лица обязаны в связи с занятием добычей охотничьих ресурсов. В соответствии с ФЗ РФ «Об охоте» такие лица называются охотниками, сведения о них помещаются в государственный охотхозяйственный реестр (в случае занятия охотой иностранным гражданином, временно пребывающим на территории Российской Федерации и заключившим договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства, он также признается охотником).

Одна из обязанностей охотника состоит в том, чтобы знать о месте расположения особо охраняемых территорий. Суды, решая вопрос о наличии в действиях виновного признаков незаконной охоты, совершенной на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, обязательно уточняют наличие умысла на совершение деяния именно в указанных местах. Так гр-не К. и гр. Г., действуя группой лиц по предварительному сговору, используя механическое транспортное средство, незаконно охотились на особо охраняемой природной территории при следующих обстоятельствах. Осуществляя прямой преступный умысел, гр-не К. и гр. Г. сложили в автомобиль принадлежащие последнему охотничье ружье, три ножа, луч-фару, рюкзак с полиэтиленовыми пакетами (под добытое мясо) и принадлежащий гр. К. охотничий карабин, а также боеприпасы к оружию, и выехали на автомобиле под управлением последнего на особо охраняемую природную территорию государственного природного заказника. Находясь на территории заказника, гр-не К. и гр. Г. снарядили патронами каждый свое огнестрельное оружие, после чего около 40 минут на автомобиле под управлением последнего, не имея соответствующей лицензии, заведомо зная, что на территории государственного природного заказника любая охота запрещена, стали выслеживать с целью добычи диких зверей, в процессе чего оба были

задержаны инспекторами учреждения «Байкальский государственный природный биосферный заповедник».

Несмотря на то, что гр-не К. и гр. Г. отрицали осознание ими того факта, что они находились на особо охраняемой территории, суд пришел к выводу об обратном, исходя из того, что они являются местными жителями, которым известно о статусе территорий, при въезде в лес они проезжали мимо щитов, указателей и предупреждений о том, что территория является заповедной. Действия гр-не К. и гр. Г. были признаны незаконной охотой, совершенной группой лиц по предварительному сговору на особо охраняемой территории (ч. 2 ст. 258 УК РФ)¹.

Статус охотника обязывает знать вышеуказанные нормы, осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) в случае совершения незаконной охоты и не совершать таких действий (бездействия). Между тем, отсутствие у лица статуса охотника не освобождает его от вышеуказанных обязанностей.

Осознание общественной опасности незаконной охоты основано на знании норм природоохранного и природоресурсного права и связано с возможностью корреляции экологически значимого поведения и негативных изменений для животного мира. Это в свою очередь возможно при наличии определенного образования, жизненного опыта. Не случайно наступление уголовной ответственности связано с достижением возраста 16 лет. Полагаем, снижение этого возраста нецелесообразно, так как до его достижения лицо вряд ли может понимать противоправность и общественную опасность своего экологически значимого поведения в случае совершения незаконной охоты.

В этой связи актуальной является иная проблема – потребность в качественном экологическом образовании и воспитании, которые, в настоящее время, как правило, не позволяют к 16 годам сформировать экологически ответственного гражданина. Полагаем, прав Д.Ф. Ильясов, который считает

¹ Приговор Мухоршибирского районного суда (Республика Бурятия) № 1-45/2014 от 19 мая 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m9Hogz5iPSZj/> (дата обращения: 12.04.2017).

должное экологическое воспитание подростка важным аспектом становления его как личности¹.

В ч. 2 ст. 258 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Одной из проблем определения признаков специального субъекта является то, что в уголовном законе не оговаривается перечень тех служебных возможностей, которыми наделяется лицо, обладающее такими полномочиями. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ неоднократно давал пояснения по поводу юридических признаков лица, обладающего служебным положением.

В постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 указано, что к лицам, использующим свое служебное положение при совершении экологических преступлений, в том числе незаконной охоты, «следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением». При этом далее в п. 3 указанного постановления отмечается, что в вину вменяется не только «использование указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими охоты».

Усиление уголовной ответственности в связи с совершением незаконной охоты специальным субъектом обусловлено повышенной общественной опасностью содеянного лицом, которое имеет большие, чем остальные лица, полномочия в сфере государственного управления, распределения ресурсов,

¹ *Ильясов Д.Ф.* Педагогические возможности интеграции учебной и внеучебной деятельности для воспитания экологической культуры подростков // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. № 5.

правоохранительной деятельности и т.д. Профессиональные обязанности таких лиц часто связаны с возможностью на законных основаниях находиться в месте скопления природных ресурсов, в связи с чем эти лица имеют широкие возможности негативного воздействия на окружающую природную среду.

Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты невозможна без анализа ее субъективной стороны, с установлением признаков которой в науке и практике обнаруживаются существенные трудности. Субъективная сторона, по справедливому замечанию М.И. Ковалева, является наиболее важной и сложной частью состава преступления, практически лишенной внимания законодателя¹.

В науке уголовного права субъективной стороной принято считать внутреннюю психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления². Обязательным признаком субъективной стороны является вина, факультативными – цель, мотив и эмоции.

Вина является главным признаком субъективной стороны преступления, от ее содержания зависит множество аспектов уголовной ответственности. Так форма вины влияет на категоризацию преступлений, особенности уголовной ответственности за неоконченное преступление, возможность условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания и т.д. Вина традиционно определяется как психическое отношение лица к содеянному и наступившим последствиям.

Полагаем, что незаконная охота может быть совершена только с умыслом. Аргументы отдельных авторов о том, что охотник может и не знать о некоторых обстоятельствах охоты, имеющих квалификационное значение, не убедительны. К таким обстоятельствам относят место совершения преступления (в частности, лицо, преследующее дикое животное, может не заметить, что оно зашло на особо охраняемую природную территорию). Думается, что такие аргументы нельзя

¹ Ковалев М.И. Понятие и признаки преступлений и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 61.

² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 161.

признать вескими. В соответствии с ФЗ РФ «Об охоте» лицо, получившее статус охотника, обязано знать правила охоты, в том числе и границы указанных территорий, а также перечень запрещенных орудий, способов и средств охоты, перечень особо охраняемых животных и т.д. В том же случае, когда охотник, действительно, совершает убийство зверя или птицы, действуя неосторожно (например, одним выстрелом убивает двух зверей, одного из которых он не увидел), то содеянное как незаконная охота квалифицировать нельзя.

Статья 25 УК РФ предусматривает два вида умысла: прямой и косвенный. Полагаем, что незаконная охота совершается, как правило с прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (в виде гибели или изъятия зверя или птицы из окружающей природной среды) и желает их наступления. Между тем, незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба, может быть совершена и с косвенным умыслом. Так лицо не обязательно желает причинить именно крупный ущерб в результате незаконной охоты. Оно может сознательно допускать такие последствия или относиться к ним безразлично.

В теории уголовного права выделяют не только законодательные, но и теоретические виды умысла. В зависимости от степени конкретизации умысел бывает определенный (абсолютно и относительно определенный) и неопределенный. Анализ уголовных дел о незаконной охоте показал, что данное преступление совершается преимущественно с относительно определенным умыслом, когда виновный точно не конкретизирует количество особей, которые он стремится добыть. Реже лицо точно не предполагает, какого именно дикого животного он добудет в ходе незаконной охоты.

В зависимости от момента возникновения умысел бывает внезапно возникший и заранее обдуманный. Как правило, незаконная охота совершается с заранее обдуманным умыслом, когда противоправным действиям предшествуют планирование и подготовка, а также смена деятельности между возникновением умысла и его реализацией.

Цель, мотив и эмоции экологических преступлений значения для квалификации не имеют. Между тем, анализ приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ, позволил выявить преобладание корыстных мотивов при их совершении. Лицо желает завладеть не принадлежащими ему дикими зверями и птицами для последующего употребления их в пищу, использования в качестве пушнины и т.д. Не случайно законодатели в Германии, Австрии и некоторых других странах относят браконьерство к корыстным преступлениям против чужого имущества.

Кроме того, возможны и иные мотивы, например, спортивный интерес, желание активно провести время отдыха, потребность в «острых» ощущениях и т.д.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что субъект незаконной охоты – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Наличие или отсутствие у лица официального статуса охотника (посредством участия в обществе охотников и рыболовов) не влияет на квалификацию. В ч. 2 ст. 258 УК РФ в качестве конструктивного признака указан специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение.

Незаконная охота, за исключением п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, совершается с прямым умыслом. Особенности интеллектуального элемента вины включают в себя обязанность лица, осуществляющего охоту, знать нормы природоохранного и природоресурсного законодательства (места расположения особо охраняемых территорий, виды запрещенных к добыче диких животных, периоды вывода самками детенышей и т.д.) независимо от того, является ли лицо охотником или нет.

Незаконная охота с причинением крупного ущерба может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель незаконной охоты связана с завладением добытыми животными или их частями, среди мотивов преобладает спортивный интерес.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ СОВЕРШЕНИЕ

§1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ

Сложности квалификации незаконной охоты включают в себя проблемы отграничения ее от смежных деяний, установления признаков соучастия, квалификации неоконченной деятельности, квалификации незаконной охоты по совокупности с другими преступлениями и некоторые иные вопросы. Эти проблемы отмечаются в теории уголовного права учеными, исследовавшими незаконную охоту, а также подтверждаются судебно-следственной практикой.

Одна из актуальных проблем правоприменения – отграничение незаконной охоты от нарушения правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира (ст. 8.37 КоАП РФ). Кроме того, при квалификации незаконной охоты, совершенной в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ), возникают сложности отграничения этого состава преступления от уничтожения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35 КоАП РФ).

Принято считать, что в основе межотраслевой дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений лежит их общественная опасность. Между тем, будучи категорией абстрактной, оценочной, зависящей в некоторой степени от правоприменения, исторически изменчивой, она не имеет четких законодательных границ. Для отграничения незаконной охоты от указанных правонарушений, как правило, необходимо тщательно сопоставлять признаки, закрепленные в ст. 258 УК РФ и в статьях 8.35 и 8.37 КоАП РФ.

Сложности в разграничении указанных норм столь существенны, что в постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 по некоторым из них даются пояснения, которые однако в полной мере не устраняют их.

В отличие от УК РФ, где все экологические преступления систематизированы в одной главе, в КоАП РФ соответствующие правонарушения присутствуют в нескольких главах. В частности, составы административных правонарушений, связанных с охотой, расположены в главе 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Это указывает на то, что объект рассматриваемых административных правонарушений связан, прежде всего с общественными отношениями, регулирующими природопользование, то есть отдельными элементами экологического правопорядка. Впрочем, нарушения эти не обладают столь высокой степенью общественной опасности, чтобы быть криминализованными.

Отличительной чертой межотраслевой дифференциации ответственности за экологические преступления и правонарушения является наличие для большинства составов экологических преступлений, в том числе и незаконной охоты, соответствующих «аналогов» в КоАП РФ. Это положительно характеризует взаимосвязь рассматриваемых отраслей права в части охраны окружающей среды и природных ресурсов, так как подчеркивает преемственность норм, дифференцированный подход к установлению соответствующих видов ответственности, во многом облегчает правоприменение, позволяет избежать излишней уголовно-правовой репрессии.

Отграничение незаконной охоты от указанных административных правонарушений происходит по ряду объективных признаков:

1. по общественно опасным последствиям, а именно по размеру причиненного ущерба;
2. по способу, орудиям и средствам совершения деяния;
3. по предмету, в отношении которого совершается деяние;
4. по месту совершения деяния;

В постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 указывается, что административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.37 КоАП РФ, является нарушение правил охоты, то есть требований к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации, в частности, нахождение физических лиц в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами без соответствующего разрешения.

В судебно-следственной практике наиболее распространенными являются ситуации, в которых разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушения правил охоты (ст. 8.37 КоАП РФ) производится по последствиям содеянного. В этой связи особенно актуальным является разрешение вопроса о размере причиненного действиями виновного ущерба. Думается, в этой связи требуется еще раз обратить внимание на необходимость учета не только фактической стоимости незаконно добытых, поврежденных или уничтоженных животных, но и других аспектов их экологической ценности: значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Показателен пример о привлечении к административной ответственности гр. М., совершившего отстрел одной косули. Было установлено, что содеянное не повлекло причинение крупного ущерба, поэтому уголовное дело по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ в отношении гр. М. было прекращено, и он был привлечен к ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ¹.

Определенные сложности возникают при отграничении незаконной охоты, совершенной в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ) от уничтожения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35 КоАП РФ). В том случае, если в ходе совершения незаконной охоты представители исчезающих видов животных фактически не были добыты, уничтожены или повреждены, то

¹ Решение Забайкальского краевого суда (Забайкальский край) № 21-69/2017 7-21-69/2017 от 20 февраля 2017 г. по делу № 21-69/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения: 12.04.2017).

содеянное, как правило квалифицируется как указанное административное правонарушение, если же добыча, уничтожение или повреждение состоялись, то содеянное квалифицируется как преступление, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Думается, такая практика противоречит конструкции указанного состава преступления, который является формально-материальным, и преступление должно признаваться оконченным с момента совершения общественно опасного деяния.

По нашему мнению, та часть деяния, которая предполагает административную ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами, полностью совпадает с незаконной охотой в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, так как общественная опасность в данном случае предопределяется предметом преступления¹. Думается, она столь высока, что содеянное в данном случае следует квалифицировать исключительно как преступление.

В том случае, если посягательство на редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами, происходит иными, отличными от охоты, способами, содеянное надлежит квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.35 КоАП РФ. Однако в таком случае может возникнуть конкуренция этого административного правонарушения и иных составов экологических преступлений, предусматривающих в качестве общественно опасных последствий причинение существенного вреда животному миру, которая должна разрешаться отдельно. В частности, массовая гибель животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, являющаяся последствием нарушения правил

¹ Разграничивая незаконную охоту и указанное административное правонарушение, отметим, что аналогичная проблема имеется в отношении разграничения преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ и административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ.

охраны окружающей среды при производстве работ, охватывается квалификацией ст. 246 УК РФ.

Помимо проблем, возникающих при отграничении незаконной охоты от административных правонарушений, на практике имеются сложности в разграничении незаконной охоты и иных экологических преступлений. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, проблема квалификации экологических преступлений при конкуренции норм актуальна как ни для какой иной разновидности преступлений¹.

Определенные сложности в разграничение экологических преступлений привнесло введение ФЗ РФ от 02.07.2013 № 150-ФЗ в главу 26 УК РФ нового преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 258.1 УК РФ. Так в связи с этим А.М. Максимов пишет, что не совсем понятно, как квалифицировать содеянное в том случае, если совершается охота на птиц и зверей, в отношении которых она полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ)². Между тем, в постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 разъясняется, что по ч. 1 пункту «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ надлежит квалифицировать незаконную охоту в отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ³, а по соответствующим частям ст. 258.1 УК РФ – в случае незаконной охоты в отношении птиц и зверей, включенных в указанный перечень.

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 162.

² Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30.

³ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1

В определенной степени между собой конкурируют нормы, предусмотренные статьями 256 и 258 УК РФ. Следует помнить, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются водные биологические ресурсы, среди которых имеются животные, такие как рыбы, морские звери (киты, дельфины, моржи, тюлени и др.); различные виды водных беспозвоночных (креветки, ракообразные, крабы, кальмары, устрицы) и т.д. В то же время незаконная добыча не морских животных, хотя и обитающих преимущественно в воде, должна быть квалифицирована как незаконная охота. Так байкальская нерпа (пресноводный вид тюленя), речная выдра, ондатра, водоплавающие птицы и другие пресноводные дикие животные являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Одна из проблем квалификации незаконной охоты – ее отграничение от иных преступлений, расположенных за пределами главы 26 УК РФ. В частности, возникают сложности при ее соотношении с преступлениями против собственности. Традиционно, главное отличие связано с различной правовой природой предмета двух групп преступлений. Предмет преступлений против собственности обладает экономическим признаком, который предопределяет наличие у него меновой стоимости, а также вложение в него человеческого труда¹.

В то же время, в некоторые природные ресурсы может быть вложен труд человека (например, животные, выращенные в неволе и после этого выпущенные в природу). Несомненно, статус природных объектов усложняется вслед за развитием общества и требует глубокого теоретического переосмысления в связи с этим, и наука уголовного права не остается в стороне от таких дискуссий². Звучат предложения о квалификации содеянного экологического преступления,

и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // СЗ РФ. 2013. № 45.

¹ Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5. С. 42.

² См., например: Петрухов С.Н. Проблемные вопросы квалификации незаконных изъятий природных ресурсов из естественной среды // Экологическое право. 2014. № 3. С. 23–25.

совершенного с корыстным мотивом, по совокупности с преступлениями против собственности¹, о введении квалифицирующего признака «в отношении растений и животных, занесенных в Красную книгу РФ» в составы хищений² и т.д.

Думается, что вложение труда человека в объекты животного мира не меняет статуса предмета преступления, и содеянное по-прежнему следует квалифицировать как незаконная охота.

Во-первых, важным признаком предмета незаконной охоты является вовлеченность диких птиц и зверей в естественные природные процессы, их способность быть частью экологических систем. То, что при этом они имеют меновую стоимость (могут, например, выступать предметом договора купли-продажи, мены, аренды и т.д.), их статус не изменяет. Не случайно, гражданско-правовой оборот природных объектов урегулирован не только ГК РФ, но и в большей степени природоресурсным законодательством. До того момента, пока предметы незаконной охоты не будут изъяты из окружающей природной среды, предметом преступления против собственности они быть не могут.

Во-вторых, вложение человеческого труда в предметы незаконной охоты не препятствует сохранению их статуса. Как справедливо замечает Н.В. Качина, в настоящее время «чисто» экологических, не подвергшихся воздействию со стороны человека предметов остается все меньше. Но если целью вложения такого труда в природный объект является восстановление экологической обстановки или иное действие, направленное на охрану окружающей природной среды, то такой природный объект продолжает оставаться предметом экологического преступления³.

Тем самым, констатируем, что предмет незаконной охоты в соответствии с действующим уголовным законодательством не может быть одновременно

¹ *Фалилеев В.А.* Незаконная рубка и кража древесины: возможна ли совокупность преступлений? // *Законность.* 2011. № 7. С. 53.

² *Петрухнов С.Н.* Указ. соч. С. 25.

³ *Качина Н.В.* Проблемы квалификации незаконной рубки деревьев, кустарников и лиан, произрастающих на землях с неопределенной правовой категорией // *Российская юстиция.* 2016. № 6. С. 65–68. По этому вопросу см. также *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 138; *Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф.* Уголовно наказуемое браконьерство: Монография. Тюмень, 2006. С. 100 и др.

предметом преступления против собственности, то есть содеянное в таком случае должно квалифицироваться только по ст. 258 УК РФ.

Исключение диких животных из окружающей природной среды, автоматически делает их предметом иных преступлений, в частности, преступлений против собственности. Так присвоение животных, ранее законно добытых другим лицом, квалифицируется как хищение, а их уничтожение или повреждение как уничтожение или повреждение чужого имущества. Это связано с тем, что животные в этом случае не находятся в состоянии естественной свободы и становятся собственностью добывших их лиц.

Определенные сложности возникают при разграничении незаконной охоты, совершенной с применением способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ), и экоцида (ст. 358 УК РФ). Это связано с тем, что деяние в экоциде составляет в том числе массовое уничтожение животного мира. Однако данные преступления следует разграничивать по ряду признаков. Во-первых, родовым объектом незаконной охоты являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, тогда как экоцид посягает на общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Последствия экоцида гораздо более глобальные – они могут вызвать экологическую катастрофу, причинить транснациональный экологический вред. Во-вторых, массовое уничтожение птиц и зверей является способом незаконной охоты, в составе экоцида массовое уничтожение животного мира – само общественно опасное деяние. В-третьих, соответственно, умысел незаконной охоты направлен на незаконную добычу (либо уничтожение или повреждение) определенного количества диких животных, тогда как в экоциде умысел связан с уничтожением, как правило, неопределенно большого количества диких животных. Кроме того, умысел лица, совершающего незаконную охоту с применением способов массового уничтожения птиц и зверей, может быть только прямым, тогда как экоцид может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом экоцид совокупности с экологическими преступлениями не образует.

В тех случаях, когда незаконная охота совершается на территории заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, думается, содеянное не требуется квалифицировать по ст. 258 УК РФ по совокупности со ст. 262 УК РФ. Деяние, предусмотренное ст. 262 УК РФ, состоящее в нарушении режима вышеуказанных особо охраняемых территории, охватывается квалификацией п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Этот режим как раз и нарушается посредством совершения исследуемого нами преступления.

На практике не до конца решен вопрос о соотношении незаконной охоты, совершенной лицом, использующим свое служебное положение, с иными составами преступлений (прежде всего, преступлениями, предусмотренными статьями 285 и 286 УК РФ). Совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ (в части ответственности за незаконную охоту, совершенную лицом с использованием своего служебного положения), совокупности с иными составами преступлений не образует. Это касается не только тех случаев, когда специальным субъектом является исполнитель, но и тех, где лицом, использующим свои служебные полномочия, выступает организатор, пособник или подстрекатель. Служебное положение может быть использовано при совершении любого из действий, образующего незаконную охоту.

При квалификации незаконной охоты, совершенной лицом с использованием своего служебного положения, следует указывать, какие именно полномочия по службе были использованы лицом для совершения преступления. Квалифицируя содеянное гр. М., являющегося начальником государственного контроля за использованием объектов животного мира Приморского края управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Приморского края, суд указал, что использование им своего должностного положения выразилось в предъявлении им своего служебного

удостоверения с целью дальнейшей транспортировки незаконно добытых животных¹.

Исключение составляют фактические пособнические действия, если они не были заранее обещаны. В таком случае содеянное будет квалифицировано не как незаконная охота, а как соответствующее преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Между тем, в науке уголовного права имеется и иная точка зрения на разрешение данной проблемы. Так А.М. Максимов предлагает квалифицировать незаконную охоту по совокупности с злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), объясняя свою позицию использованием в качестве критерия разрешения конкуренции при квалификации законодательную оценку степени общественной опасности (тяжести) конкурирующих преступлений, отраженную в соответствующих санкциях (преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ, является более тяжким, чем преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 258 УК РФ)². В то же время, по тому же правилу незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, совокупности со злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ) не образует. Возникает проблема, когда преступление, предусмотренное одной и той же частью одной статьи, но совершенное разными субъектами, квалифицируется по-разному. В связи с этим мы не можем согласиться с указанной позицией, так как ее автор, по нашему мнению, не учитывает одно из правил криминализации общественно опасных деяний – их типичность для общества. Вряд ли незаконная охота, совершенная должностным лицом, всегда более общественно опасна, чем незаконная охота, совершенная лицом с использованием служебных полномочий. В частности, капитан судна внутреннего водного транспорта объективно имеет гораздо больше возможностей для причинения вреда животному миру, чем,

¹ Приговор Ханкайского районного суда (Приморский край) № 1-113/2014 от 9 декабря 2014 г. по делу № 1-113/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Wq7PDQbIJL5K/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30.

например, сотрудник полиции, которые охотятся на одно и то же животное (например, на байкальскую нерпу).

Незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, квалифицируется по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Совершение незаконной охоты в указанных формах соучастия объективно имеет повышенную общественную опасность содеянного. Между тем, специфика конструктивных признаков незаконной охоты требует особого подхода к учету признаков соучастия. В частности, действия всех лиц, участвующих в незаконной охоте, должны быть совместными. Это означает, что их усилия должны быть объединены, они должны стремиться к достижению объективно единой цели, взаимодополнять деяния друг друга.

Так при загонной охоте ее участники движутся на таком удалении друг от друга, которое исключает проход зверя между ними, а стрелок выставляется на номер таким образом, чтобы сектор его обзора и стрельбы перекрывал соседний. При этом, как правило, на номера с большой дистанцией стрельбы выставляются охотники с нарезным оружием, оптическими прицельными приспособлениями, тогда как на номера, где видимость и возможность стрельбы ограничена условиями местности обычно выставляются стрелки с гладкоствольным оружием.

Нельзя назвать незаконную охоту совершенной в соучастии в том случае, если действия виновных являются хотя и совместными, но не дополняющими друг друга. Так, например, одновременная незаконная охота на утку или гуся у одного водоема несколькими охотниками, каждый из которых действует самостоятельно, не образует соучастия.

При квалификации содеянного в соучастии как незаконной охоты надлежит установить, что именно совершил каждый из соучастников, чтобы оценить содеянное как незаконные поиск, отслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов, их первичную переработку и (или) транспортировку. Так гр-е В., К., Т., и Ш. были оправданы по уголовному делу о незаконной охоте. Кто конкретно из подсудимых и какие именно действия по выполнению объективной

стороны осуществлял, органом предварительного следствия, а также в суде не установлено¹.

Большое значение для квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, имеет совместность умысла. В частности, об использовании механического транспортного средства во время загонной охоты для квалификации содеянного всеми лицами по ч. 2 ст. 258 УК РФ должны знать все соучастники. Те лица, которые не осведомлены о том, что действующие совместно с ними нарушают правила охоты, или не давали на это согласие и полагают, что действуют правомерно, не подлежат уголовной ответственности. Сказанное в полной мере справедливо и для других конструктивных признаков незаконной охоты. Например, стрелки, осведомленные о том, что зверь выгоняется на их номера с особо охраняемой природной территории, сами находящиеся вне ее, подлежат уголовной ответственности за соучастие в незаконной охоте, совершенной на особо охраняемых природных территориях, наравне с загонщиками. При этом мотивы действующих совместно лиц могут быть различными, не связанными между собой. Для квалификации требуется, чтобы каждый из соучастников осознавал, что осуществляемая ими совместно охота является незаконной и приведет к общественно опасным последствиям в виде добычи, уничтожения или повреждения дикого животного.

В ходе действий соучастников могут быть использованы и несколько транспортных средств отдельными лицами или группами лиц. В таком случае для квалификации важно, чтобы все виновные осознавали, что действуют совместно, согласованно (например, распределив «сектора» незаконной охоты»). Как незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору, были квалифицированы действия граждан, которые, разделившись на две группы по два человека, совершали выслеживание и отстрел диких северных оленей с использованием механических транспортных средств – моторных лодок.

¹ Приговор Искитимского районного суда (Новосибирская область) № 1-19/2014 1-384/2013 от 4 июня 2014 г. по делу № 1-19/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uHv4yPJjuHr1/> (дата обращения: 12.04.2017).

Действуя отдельно, обе группы в общей сложности добыли 48 особей дикого северного оленя, которые впоследствии разделили между всеми участниками незаконной охоты¹.

Наибольшие сложности вызывает квалификация незаконной охоты, совершенной в соучастии с причинением крупного ущерба. Ввиду того что это преступление имеет материальный состав, для установления совместности умысла требуется, чтобы умыслом каждого из лиц охватывалось наступление общественно опасных последствий, а его общественно опасное деяние находилось в прямой причинно-следственной связи с этими последствиями.

Как справедливо отмечают Д.А. Безбородов и В.Г. Пушкарев, причинно-следственная связь в привычном ее понимании существует только между действиями стрелка и смертью животного². Согласно некоторым подходам, действия иных лиц, например, загонщиков, следует квалифицировать как пособничество в незаконной охоте³. Полагаем, что с такой позицией согласиться нельзя. Охота не ограничивается действиями, направленными непосредственно на причинение смерти или на захват животного, она включает в себя их выслеживание, поиск, преследование и другие действия, необходимые для добычи животного и предшествующие ей.

В том случае, когда наступление крупного ущерба связано с добычей несколькими лицами, следует обращать внимание на тот факт, что содеянное должно быть не только результатом их совместных действий, но и каждый из соучастников должен осознавать, что его «вклад» в общее количество добычи причиняет крупный ущерб. Если, например, охотник не знал, что в результате совместной деятельности уже добыт зверь, и убил еще одного, что в итоге привело к причинению крупного ущерба, то его действия при отсутствии других

¹ Приговор Усть-Енисейского районного суда (Красноярский край) № 1-7/2016 от 25 июля 2016 г. по делу № 1-7/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QmLdbvrNkTlb/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Безбородов Д.А., Пушкарев В.Г. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве // Российский судья. 2004. № 9. С.24–27.

³ Плешаков А.М. Ответственность за экологические преступления, совершенные группой лиц // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность ОВД. М., 1991. С. 37.

признаков нельзя квалифицировать как незаконная охота. При этом нарушение правил сдачи животных, добытых в результате перестрелка, причинения крупного ущерба также не образует. В то же время, следует учитывать, что члены группы могут пытаться скрыть свое осознание крупного ущерба, причиненного фактом незаконной охоты. Так четверо граждан совершили несколько преступлений, квалифицируемых как незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба группой лиц по предварительному сговору. Охота осуществлялась при наличии лицензии на добычу диких животных, но с превышением указанного в ней количества животных. По фактам перестрелок составлялись акты, однако ни эти акты, ни добытые сверх норматива охотничьи ресурсы в органы охотнадзора не передавались. Впоследствии лица давали показания, что они, якобы, не знали о том, что акты перестрелок не сдавались, поэтому их действия нельзя квалифицировать как незаконная охота. Суд, внимательно изучив все обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что акты перестрелок были фиктивными, и это изначально охватывалось совместным умыслом виновных. Содеянное указанными лицами было квалифицировано как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УК РФ, каждое из которых включало в себя незаконную охоту с причинением крупного ущерба¹.

В ч. 2 ст. 258 УК РФ не указана такая форма соучастия как группа лиц. Эта форма соучастия при незаконной охоте не распространена, так как она возможна в том случае, когда одно лицо начало совершать деяние, а второе подключилось к нему в процессе его деятельности. Содеянное в таком случае следует квалифицировать по соответствующему пункту ч. 1 ст. 258 УК РФ со ссылкой на отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Незаконная охота признается совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в ней участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении этого преступления. Анализ приговоров по делам о

¹ Приговор Улетовского районного суда (Забайкальский край) № 1-50/2011 от 26 апреля 2011 г. по делу № 1-50/2011 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AMLwiPUnFfVo/> (дата обращения: 12.04.2017).

незаконной охоте, показывает, что данная форма соучастия является достаточно распространенной. Так в 185 из 411 (45 %) изученных приговоров по делам о преступлениях выявлены признаки соучастия¹.

Предварительный сговор предполагает наличие достигнутого заблаговременно до момента совершения общественно опасного деяния договоренности между соучастниками незаконной охоты. Предварительной договоренностью может быть такое соглашение между лицами, которое заключено за длительное до начала охоты время. Соглашение, заключенное непосредственно перед началом охоты, предварительным признать нельзя.

Между тем, ввиду того что осуществление незаконной охоты часто требует подготовки, между фактом договоренности и началом охоты проходит, как правило, достаточное количество времени, действия соучастников квалифицируются как совершенные по предварительному сговору. В то же время короткая по времени подготовка, непосредственно предшествующая незаконной охоте, не позволяет квалифицировать наличие предварительного сговора.

На заблаговременную договоренность может указывать тщательная подготовка лиц к совершению преступления, на что суды обращают внимание. Как незаконная охота было квалифицировано содеянное гр-ми Л.1, Л.2., И. Суд, обосновывая наличие предварительного сговора, указал, что к незаконной охоте указанные лица готовились заранее: изготовили световое устройство для отслеживания диких животных в ночное время, взяли с собой автомобильное кресло с целью закрепить его в лесном массиве на крыше автомобиля².

Судебная практика помимо заблаговременности сговора на совершение преступления к признакам группы лиц по предварительному сговору добавляет еще один признак – обязательное наличие, как минимум, двух соисполнителей (как совместно с другими соучастниками, так и без их участия).

¹ Приложение 3.

² *Приговор* Шилкинского районного суда (Забайкальский край) № 1-261/2013 от 20 августа 2013 г. по делу № 1-261/2013 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yhYp1hYMiogT/> (дата обращения: 12.04.2017).

Незаконная охота квалифицируется как совершенная организованной группой в том случае, если она содеяна устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Основным признаком, отграничивающим данную форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость, критерии которой в уголовном законе не определены и по поводу которой в науке уголовного права нет единства мнений.

При квалификации незаконной охоты устойчивость означает постоянство членов группы, разделение ролей (как юридическое, так и фактическое, когда учитываются возраст, навыки, наличие определенного оружия у отдельных охотников, знание ими местности и т.д.), наличие слаженной методики охоты, наличие определенных правил (часто печень добытого зверя, достается непосредственно добывшему его охотнику, а доли между охотниками распределяются случайным образом). Иногда лица, временно не участвующие в незаконной охоте (например, из-за болезни) все равно получают свою «долю». Об устойчивости связей между соучастниками может свидетельствовать их предварительная сплоченность, например, в одном рабочем коллективе, в одном населенном пункте, а также наличие у них связей за пределами незаконной охоты.

Незаконная охота в составе организованной группы может быть совершена и в том случае, когда лица объединяются для совершения только одного преступления, например, продолжительной, требующей тщательной подготовки охоты.

Разграничивая соучастников незаконной охоты по видам, следует учитывать, что исполнителем признается лицо, непосредственно или совместно с другими соисполнителями выполнившее объективную сторону незаконной охоты. Например, пособник составляющих незаконную охоту действий не выполняет, создавая лишь условия для ее совершения. Им является лицо, доставившее исполнителя к месту охоты, предоставившее ему оружие, указавшее на место обитания животных и т.д. При этом лицо, подготовившее исполнителя к незаконной охоте (например, научившее его стрелять), если его умыслом

конкретный факт незаконной охоты не охватывается, не несет ответственности за его дальнейшие действия. Кроме того, лица приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты¹.

Организатором признается лицо, организовавшее незаконную охоту, то есть приискавшее других участников, сплотившее их, разработавшее план действий, осуществлявшее общее руководство, делившее добычу и т.д. Так гр. Б. взял на себя роль организатора незаконной охоты и совершил следующие действия: планирование, выбор маршрутов движения стрелка и получение в целях безопасности и конспирации от председателя Бийской межрайонной общественной организации охотников и рыболовов, с которым состоял в доверительных отношениях, сведений о нахождении в охотничьих угодьях сотрудников полиции и Управления охотничьего хозяйства Алтайского края².

Подстрекателем является лицо, уговорами, просьбами, угрозами, обманом или иным образом склонившее других лиц к незаконной охоте.

В рамках анализа особенностей квалификации незаконной охоты отдельное внимание следует уделить эксцессу исполнителя.

В ст. 36 УК РФ эксцесс исполнителя определен как совершение им преступления, не охваченного умыслом других соучастников. В судебно-следственной практике по делам рассматриваемой категории эксцесс исполнителя проявляется, как правило, в использовании виновным запрещенных орудий, средств и способов охоты, в охоте на птиц и зверей, добыча которых полностью запрещена, в охоте на запрещенных территориях, когда умыслом остальных соучастников охватывается лишь незаконная охота, совершенная в крупном размере. В таком случае содеянное исполнителем следует квалифицировать

¹ абз. 2 п. 12 Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21.

² Приговор Быстроистокского районного суда (Алтайский край) № 1-4/2016 1-43/2015 от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-4/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T4Faor44PwYu/> (дата обращения: 12.04.2017).

исходя из фактически совершенного преступления, а действия других соучастников в соответствии с их умыслом. Между тем, следует отграничивать эксцесс исполнителя от молчаливого согласия, когда другие соучастники знают о наличии у исполнителя запрещенных средств и орудий совершения преступлений, а также о том, что он намеревается использовать их при добыче диких животных, либо о том, что он планирует осуществить охоту на птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо в запрещенном месте. Это может быть выражено, например, в том, что иные соучастники, услышав звук работающего двигателя механического транспортного средства, который исполнитель без предварительной договоренности стал использовать в процессе загона зверя, не прекратили охоту.

Определенные сложности вызывает квалификация незаконной охоты в случаях, когда преступление не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Наличие нескольких кардинально различающихся между собой стадий совершения преступления, в том числе и тех, которые не требуют реакции со стороны правоохранительных органов, сложности в их разграничении требуют уяснения ряда вопросов, связанных с моментом окончания незаконной охоты.

Критерии оконченого преступления установлены в ч. 1 ст. 29 УК РФ: «преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ». Это означает, что для констатации факта оконченого преступления требуется тщательное изучение конкретных составов преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Уголовно-правовое значение приготовления и покушения на преступление не равнозначно, в связи с чем имеется потребность в разграничении не только оконченной и неоконченной незаконной охоты, но и приготовления и покушения на незаконную охоту между собой. Кроме того, указанные стадии следует отличать от предшествующих им формирования и обнаружения умысла, которые вообще не являются уголовно-наказуемыми вне зависимости от категории преступления.

На стадии формирования (зарождения) умысла происходит возникновение и развитие идеи на совершение незаконной охоты без проявления ее во вне, она находится за пределами сферы уголовного законодательства, так как является одним из вариантов будущего поведения, которые человек лишь может реализовать. Попытки придать указанной стадии уголовно-правовое значение, имевшие место в истории отечественного уголовного законодательства, заканчивались резким уклоном уголовного права в сторону репрессивности. Это в полной мере относится к уголовной ответственности за незаконную охоту. Лица, у которых только формируется умысел на совершение таких деяний, не подлежат уголовной ответственности ввиду отсутствия внешневыраженной противоправной общественно опасной деятельности.

Обнаружение умысла ученые связывают с окончанием его формирования и закреплением устно, письменно или в иной форме, в случае, если он не нашел еще выражения в объективной действительности в активном или пассивном поведении человека¹. Эта стадия также не влечет за собой уголовной ответственности, что вполне оправдано: объективно общественная опасность деяния в этот момент еще отсутствует, нет даже угрозы причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

От стадии обнаружения умысла следует отграничивать приготовление к преступлению, при осуществлении которого проявляется общественная опасность деяния, так как виновный осуществляет действия, непосредственно предшествующие преступлению, необходимые для его успешного совершения и сокрытия. Приготовление к преступлению, согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, составляют «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам».

¹ Николаев К.Д. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления // Вестник Омской юридической академии 2015. № 3 (28). С. 50.

Ввиду того что незаконная охота не относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений, приготовление к ней не влечет за собой наступления уголовной ответственности. Между тем, приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, совершаемые в ходе приготовления к незаконной охоте, могут представлять собой преступления, предусмотренные иными статьями УК РФ.

Под приисканием соучастников при совершении незаконной охоты следует понимать склонение других лиц к совершению преступления посредством уговора, подкупа, угрозы и т.д. При этом грамматическое толкование словосочетания «приискание соучастников» требует понимать под приготовлением не только успешное привлечение к преступлению других лиц, но и таковые попытки. Сговором следует признавать успешное достижение совместной договоренности двух или более лиц на совершение совместной незаконной охоты.

Закон помимо указанных способов приготовления к преступлению, которые следует признавать основными, допускает и иное умышленное создание условий для совершения преступления, под которым следует понимать, например, изучение местности, прокладку дорог, разработку плана охоты и т.д.

В связи с тем что под охотой понимается не только фактическая добыча диких птиц и зверей, а также их поиск, выслеживание и преследование, использование механических транспортных средств или воздушных судов, образует состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Как уже указывалось ранее, использование указанных средств для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения предшествует незаконной охоте, а потому может быть расценено как приготовление к ней и уголовной ответственности не влечет.

Еще одно важное обстоятельство, которое должно быть учтено при квалификации приготовления к незаконной охоте: она не должна быть доведена до конца по независящим от лица обстоятельствам. В том случае, если лицо самостоятельно отказалось от доведения преступления до конца, имея на это

возможность, содеянное не образует приготовления к незаконной охоте, а является добровольным отказом.

К обстоятельствам, не зависящим от лица, которые препятствуют доведению незаконной охоты до конца, можно отнести пресечение деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов, отсутствие в месте охоты диких животных, поломка или утеря оружия, боеприпасов к нему, наступление темного времени суток, перемена погодных условий, усталость, заболевание лица и т.д.

Полагаем, определенные сложности могут возникнуть в связи с разрешением вопросов квалификации приготовления к незаконной охоте, когда оно само образует состав иных преступлений. Так орудиями совершения незаконной охоты часто являются предметы, запрещенные или ограниченные в гражданско-правовом обороте. Например, приготовление к незаконной охоте посредством приискания огнестрельного или иного оружия путем его незаконного изготовления, приобретения, хищения или вымогательства в случае наличия признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222 и 226 УК РФ, должны квалифицироваться как эти преступления. При этом, ввиду того что незаконная охота не относится к числу тяжких и особо тяжких преступлений, ответственность за приготовление к ней не наступает.

Определение покушения на преступление, закрепленное в ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которому им признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, менее конкретно, чем определение приготовления к преступлению. Однако указание на действия (бездействие), означает, что покушение составляет начало совершения деяния, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, либо его полное совершение до момента наступления общественно опасных последствий, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Покушение на преступление является стадией, непосредственно предшествующей оконченому преступлению и имеющей специфические черты,

позволяющие отграничивать ее от иных стадий. Согласимся с Е.В. Благовым, который выделяет следующие признаки покушения на преступление:

1. покушение совершается посредством выполнения общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ в качестве преступления;
2. покушение возможно только на умышленное преступление;
3. содеянное не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам¹.

Согласно правилам квалификации покушения на преступление, стадия приготовления самостоятельное значение утрачивает, и наказание назначается только как за покушение.

Ввиду того что составы преступлений, предусмотренных пунктами «б-г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, сформулированы как формально-материальные, покушение на них невозможно, преступление признается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния в виде поиска, отслеживания, преследования охотничьих ресурсов, их добычи, совершенных с применением запрещенных средств и орудий, в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также на запрещенных территориях. Если в процессе совершения деяния присутствует хотя бы один из указанных в пунктах «б-г» ч. 1 ст. 258 УК РФ признаков, то содеянное признается оконченным преступлением.

В связи с тем что в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ в качестве конструктивного признака указаны общественно опасные последствия, состав преступления следует признать материальным, а значит момент его окончания связан с наступлением этих последствий. Соответственно, совершение деяния до момента их наступления, если содеянное не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, следует квалифицировать как покушение. Между тем, в изученной судебной-следственной практике случаи квалификации покушений на незаконную охоту по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ единичны. Содеянное в таком

¹ Благов Е.В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. № 8 (104). С. 71–72.

случае квалифицируется как административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37 КоАП РФ. Правоохранительные органы, как правило, не производят должного анализа направленности умысла виновного.

В то же время о направленности умысла причинить крупный ущерб могут свидетельствовать многие обстоятельства: наличие большого количества лиц, совершающего такое деяние в соучастии, использование оружия с мощным патроном для поражения животных, добыча которых образует причинение крупного ущерба, наконец, производство выстрела в такое животное. Думается, что минимальное количество указанных примеров в судебной практике связано со сложностями выявления неоконченных фактов незаконной охоты.

Как покушение на незаконную охоту квалифицируются случаи, когда имеет место ошибка. Так гр-не С. и Б., вооруженные охотничьими ружьями, находились на участке лесистой местности с целью охоты на лосей. Во время охоты гр. С., увидев находящийся в непосредственной близости от него силуэт, а также услышав исходящий звук движущегося объекта и, подумав, что в болоте движется лось, произвел выстрел, в результате чего гр. Б. получил смертельные ранения и скончался. Суд квалифицировал содеянное гр. С. как покушение на незаконную охоту, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 258 УК РФ), а также как причинение смерти по неосторожности¹.

Обстоятельства, по которым покушение на незаконную охоту не доводится до конца, несколько шире таковых, характерных для приготовления. Помимо них, это может быть промах во время выстрела, разрушение силков, ловушек зверем, побег уже пойманного зверя и т.д.

В том случае если виновный по каким-либо обстоятельствам не завладел диким животным (то есть не достиг своей цели), но при этом крупный ущерб все равно причинен (например, если произошло ранение зверя, а его подбор не

¹ Приговор № 1-62/2015 от 11 ноября 2015 г. по делу № 1-62/2015 Усть-Пристанского районного суда (Алтайский край) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/87rgd0LYEfb5/> (дата обращения: 12.04.2017).

состоялся, и зверь в последствии погиб), содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление. Умысел лица, направленный на причинение животному смерти реализован, что является достаточным основанием для квалификации содеянного как преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Одна из проблем уголовно-правовой охраны правил охраны и использования объектов животного мира – злоупотребление представителями коренных народов Севера и Дальнего Востока РФ своим правовым статусом, которым они обладают в связи с реализацией их права на осуществление традиционного образа жизни. На практике возникают сложности в правовой оценке квалификации добычи диких птиц и зверей представителями малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Часто такие лица осуществляют хищническое истребление фауны, используя свой особый правовой статус. В частности, они превышают лимиты добычи диких животных, вступают в сговор с иными лицами, добывая для них таких животных за вознаграждение, осуществляют охоту для целей, не связанных с традиционным образом жизни и осуществлением традиционной хозяйственной деятельности. Так выявлены неоднократные факты нарушения лимитов добычи северного оленя и соболя эвенками, проживающими на территории Красноярского края, Иркутской области и Республики Бурятия. Примером злоупотребления особым статусом являются действия задержанных в 2016 г. жителей села Верхняя Гутара, являвшихся представителями малочисленного народа тофаларов. Не имея специального разрешения на охоту, они занимались добычей кабарги, причинив ущерб на сумму более 500 000 рублей. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что данный вид деятельности для представителей коренного народа являлся основным. Находясь в сговоре с неустановленными гражданами, они периодически сбывали им струю кабарги. Указанная деятельность не была

направлена на обеспечение традиционного образа жизни представителей указанного народа¹.

Кроме того, часто они используют способы, не являющиеся традиционными для охоты представителями этих народов. В частности, они вооружены современными образцами нарезного охотничьего оружия, снегоходами и другой специальной техникой. Службами охотнадзора Республики Бурятия выявлялись факты охоты на пернатую дичь из карабинов, тогда как по правилам охоты для этих целей разрешается использование лишь гладкоствольного оружия². В связи с тем, что контроль за деятельностью представителей коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ затруднен, такая деятельность может нанести непоправимый вред животному миру.

В этой связи судам и другим правоохранительным органам следует обращать особое внимание на правовую оценку деятельности представителей указанных народов.

Для реализации принципа справедливости, повышения качества уголовно-правовой охраны диких животных, правильной оценки действий лиц, являющихся представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, следует дополнить п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ № 21 от 18.10.2012 г. абзацем следующего содержания: «Лица, являющиеся представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, добывшие диких птиц и зверей с превышением лимитов и с нарушением условий, указанных в разрешениях (распорядительных лицензиях), либо в соучастии с иными лицами, в целях, не связанных с обеспечением ведения традиционного образа жизни и осуществления

¹ По данным информационного сообщения: Браконьеры, добывавшие кабаргу, задержаны в Тофаларском заказнике: официальный сайт ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» URL: <http://baikal-1.ru/news/170110-news/> (дата обращения: 12.06.2017)

² По данным информационных сообщений: По факту незаконной добычи около 100 особей северного оленя возбуждены уголовные дела URL: <https://мвд.рф/news/item/10339723> (дата обращения: 12.06.2017); В Эвенкии выясняют обстоятельства незаконного отстрела почти 100 оленей URL: <http://krasnoyarskmedia.ru/news/593473/> (дата обращения: 12.06.2017); Эвенки в Забайкалье устроили безграничную охоту URL: <http://zab.tv/news/obshchestvo/evenki-v-zabaykale-ustroili-bezgranichnuyu-okhotu/> (дата обращения: 12.06.2017) и др.

традиционной хозяйственной деятельности, обеспечения себя пропитанием, подлежат ответственности на общих основаниях».

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим ряд выводов.

1. В основе отграничения преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 258 УК РФ, от административных правонарушений в области нарушения правил охотничьей деятельности, лежит повышенная общественная опасность преступлений. Ее критерии формализованы в альтернативных признаках состава преступления, предусмотренного в части первой рассматриваемой статьи: совершение преступления с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

2. Разграничение незаконной охоты со смежными составами преступлений так же основано на учете конкретных признаков, в первую очередь предмета преступления. Его специфические признаки (прежде всего, состояние естественной свободы птиц и зверей) позволяют отграничить рассматриваемое преступление от посягательств на чужое имущество. По этим же признакам происходит отграничение незаконной охоты от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (где предметом преступления также могут быть дикие морские звери), а также от незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (перечень диких животных, являющихся предметом данного преступления закреплён в специальном нормативном правовом акте).

3. Незаконная охота может быть совершена по совокупности с другими преступлениями, в частности, с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ), незаконным оборотом взрывных устройств, взрывчатых веществ (ст. 222.1 УК

РФ) при их использовании в качестве орудия этой охоты. Совершение преступления на особо охраняемых природных территориях не образует совокупности с нарушением их режима (ст. 262 УК РФ).

4. Соучастие в незаконной охоте включает в себя ее совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при установлении признаков которых следует обратить особое внимание на согласованность в поведении соучастников, так как объективная сторона незаконной охоты, состоит из различных действий, которые на первый взгляд сложно оценить как совместные. Кроме того, следует учитывать совместность умысла соучастников, так как широкие возможности действий каждого из них часто приводят к эксцессу исполнителя.

5. Оконченная незаконная охота характеризуется совершением любого из действий, квалифицируемых как охота (поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка), если в результате их совершения причинен крупный ущерб, а также в их процессе, если присутствуют конструктивные признаки, предусмотренные п. «б–г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В противном случае в зависимости от фактической реализации умысла содеянное следует квалифицировать как покушение на незаконную охоту. В свою очередь, неоконченная незаконная охота также может квалифицироваться в совокупности с иными преступлениями.

§2. Совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за незаконную охоту

Исследование правового регулирования и практики применения уголовной ответственности за незаконную охоту позволило выявить отдельные проблемы, препятствующие качественной реализации уголовно-правовой охраны животного мира. В связи с этим имеется потребность в совершенствовании конструкций

составов преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, а также судебного толкования их элементов и, соответственно, практики реализации уголовной ответственности.

Определенная часть проблем применения норм об уголовной ответственности за незаконную охоту связана с общественно опасными последствиями преступления – причинением крупного ущерба. Анализ приговоров по уголовным делам показал, что данный признак присутствует почти в 70% случаев незаконной охоты¹. Между тем суды, как правило, указывают только сумму ущерба, установленную в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, игнорируя при этом иные обстоятельства содеянного: экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, численность популяции этих животных и т.д.

Суды, определяя причинение незаконной охотой крупного ущерба, практически всегда указывают его в рублях. Лишь в одном из изученных случаев суд упомянул причинение крупного ущерба без указания его конкретной суммы.

Размер ущерба, который судами оценен как крупный по исследованным приговорам варьируется в диапазоне от 1 500 до 450 000 рублей. При этом основную массу составляет ущерб в размере 50 000 – 100 000 рублей (34%), 100 000 – 150 000 (29%), 150 000 – 250 000 рублей (14%). Ущерб, не превышавший 10 000 рублей, был оценен как крупный только в 2% исследованных приговорах по уголовным делам о незаконной охоте².

Сказанное позволяет судить о достаточно большой дифференциации ущерба, причиненного незаконной охотой, отсутствии четких законодательных признаков, позволяющих отграничить преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ. По большей части суды учитывают в качестве критерия значительности ущерба только стоимость незаконно добытых диких животных, игнорируя иные критерии, предписанные постановлением Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21

¹ Приложение 3.

² Приложение 4.

Все это указывает на потребность более тщательной законодательной оценки общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в результате незаконной охоты, о чем пишут ученые¹.

Полагаем, что с учетом наличия устоявшихся методик подсчета причиненного в результате незаконной охоты ущерба, принципиальных сложностей установления иных его критериев, явно повышающейся в зависимости от суммы ущерба общественной опасности содеянного, необходимо учитывать ущерб, причиненный незаконной охотой, в двух аспектах:

1. Для установления критериев, разграничивающих уголовно-наказуемую незаконную охоту и административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37 КоАП РФ.

2. Для дифференциации уголовной ответственности за незаконную охоту в зависимости от суммы причиненного в результате ее совершения ущерба.

В настоящее время первый аспект учитывается, однако закон четко не определяет пределы, позволяющие однозначно решать проблему межотраслевой дифференциации ответственности за незаконную охоту. В науке уголовного права уже высказывались предложения о введении минимальных границ крупного ущерба, характеризующего общественно опасные последствия незаконной охоты. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов считают наиболее оптимальным размером крупного ущерба в 50 000 рублей². Как показали результаты опроса, проведенного среди сотрудников природоохранных служб, данный размер является наиболее оптимальным для установления законодательной границы минимального размера ущерба, наличие которого позволило бы квалифицировать содеянное как преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ. Анализ приговоров по уголовным делам о незаконной охоте показал, что 50 000 рублей – эта та сумма, которая, как правило,

¹ Кузнецова Н.И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 32.

² Зуева Л.А. Указ. соч. С. 110; Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30 и др.

отграничивает незаконную охоту от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.37 КоАП РФ.

О недопустимости установления излишне высоких размеров крупного ущерба, как, например, в ст. 256 УК РФ, где крупным признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий сто тысяч рублей¹, свидетельствует фактическая декриминализация большей части фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов после введения в действия новой редакции ст. 256 УК РФ².

Тем самым предлагаем ввести в ст. 258 УК РФ примечание, в котором установить, что крупным следует признавать ущерб, причиненный охотничьим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 50 000 рублей.

Второй аспект, учитывающий экономический ущерб, причиненный незаконной охотой, связанный с дифференциацией уголовной ответственностью в зависимости от размера ущерба, в настоящее время не учитывается.

Однако как указывалось ранее, материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о широком диапазоне размера причиненного ущерба охотничьим ресурсам в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. Сравнительный анализ приговоров по делам указанной категории показал, что часто размеры и сроки наказаний, назначаемых за незаконную охоту, причинившую ущерб в размере 10 000-20 000 рублей, при прочих схожих обстоятельствах равны размерам и срокам наказаний за незаконную охоту, причинившую ущерб в размере 150 000-450 000 рублей. Это не соответствует принципу справедливости. Достаточно небольшие вилки размеров и сроков наказаний, предусмотренных ст. 258 УК РФ, не позволяют дифференцированно подойти к вопросу назначения соотносимых от преступления к преступлению

¹ См. ст. 256 УК РФ в ред. ФЗ РФ от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2016. 08 июл.

² Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2. С. 37–40.

наказаний. Кроме того, широкие пределы судейского усмотрения в таком случае приводят к формированию различной судебной практики в субъектах Российской Федерации, что также не допустимо.

В этой связи оптимальным способом реализации уголовной ответственности является дифференциация видов уголовно-наказуемой охоты в зависимости от размера причиненного ущерба посредством выделения такого квалифицирующего признака, как «совершение незаконной охоты с причинением особо крупного ущерба». Предлагаем считать особо крупным ущерб, превышающий 150 000 рублей. Как показал анализ материалов судебно-следственной практики, именно такой ущерб причиняется лицами, занимающихся профессиональным браконьерством. В большинстве выявленных фактов незаконной охоты, когда размер причиненного ущерба превышал 150 000 рублей, установлено, что предметом охоты стали самки диких птиц и зверей, нарушались несколько правил охоты (например, добыча осуществлялась одновременно на особо охраняемой территории и с применением механического транспортного средства, без каких-либо разрешений на осуществление охоты и т.д.). В значительной части приговоров по делам о незаконной охоте, совершенной с причинением ущерба свыше 150 000 рублей, наблюдается активное противодействие виновных предварительному расследованию – отказ от дачи показаний, попытки запутать, обмануть лиц, осуществляющих расследование дела, скрыть предмет преступления и т.д.

Ввиду вышесказанного, в состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, следует ввести квалифицирующий признак «незаконная охота, совершенная с причинением особо крупного ущерба», а также указать в примечании, что особо крупным следует признавать ущерб, причиненный охотничьим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 150 000 рублей.

В науке уголовного права предлагались и иные подходы учета размера причиненного незаконной охотой ущерба. Так А.В. Смирнов считает необходимым установление значительного, крупного и особо крупного ущерба,

причиняемого незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов и незаконной охотой. При этом границы размера ущерба он предлагает установить соответственно в 10 000, 100 000 и 250 000 рублей¹. Думается, установление значительно ущерба как критерия, определяющего минимальный размер ущерба, причиненного незаконной охотой, трудно назвать обоснованным. Во-первых, анализ материалов судебно-следственной практики по делам о незаконной охоте, а также по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил охоты, показывает, что такая мера была бы излишне репрессивной, так как это привело бы к фактической криминализации огромной массы правонарушений, что не обосновано ни их общественной опасностью, ни возможностями системы уголовной юстиции, ни потребностями в социальном контроле за лицами, допускающими нарушения правил охоты. Во-вторых, термин «значительный ущерб» включает в себя оценку не только экономических, но и иных факторов незаконной охоты, тогда как предлагаемый подход основан на учете сугубо экономической составляющей ущерба. Наконец, в-третьих, предлагаемый автором подход не учитывает принципиальные различия в определении стоимости объектов охотничьих и водных биологических ресурсов.

Отметим, что к моменту выполнения настоящего исследования МВД России подготовлен проект ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации)», в котором предлагается новая редакция ст. 258 УК РФ. Авторы законопроекта предлагают дифференцировать ответственность за незаконную охоту в зависимости от размера причиненного ущерба. Крупным ущербом предлагается

¹ Смирнов А.В. Современные проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой // Вестник АГТУ. 2006. № 5 С.241–245.

признавать ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий 60 000, особо крупным – 150 000 рублей¹.

Поддерживая авторов указанного законопроекта в стремлении установить четкие критерии разграничения незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушения правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира (ст. 8.37 КоАП РФ) посредством закрепления размера крупного ущерба, отметим, тем не менее, что более точным следует признать размер ущерба в 50 000 рублей. Это связано с тем, что на практике крупным признается, как правило такой ущерб, при котором размер причиненного ущерба превышает указанную сумму.

Как уже указывалось при сравнении незаконной охоты, совершенной в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и незаконной добычи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258 УК РФ), основным критерием их разграничения является предмет преступления. В первом случае к нему относятся те дикие животные, добыча которых полностью запрещена (то есть они не могут быть охотничьими ресурсами), однако которые не включены в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ, которые в свою очередь являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ.

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации): Проект Федерального закона 01/05/02-17/00062432 (подготовлен МВД России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.03.2017) URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=62432> (дата обращения: 12.04.2017).*

То, что ст. 258.1 УК РФ обеспечивает более эффективную защиту объектов животного мира, очевидно. Предмет преступления включает в себя не только самих животных, но и их части и производные, общественно опасное деяние включает в себя не только незаконную добычу (в том числе, поиск, отслеживание, преследование), но и содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу указанных животных, санкции в ст. 258.1 УК РФ более строгие, чем в ст. 258 УК РФ.

Перечисленные виды диких птиц и зверей действительно нуждаются в повышенной охране, в том числе и посредством установления уголовно-правовых запретов. Между тем, возникает вопрос: почему законодатель ограничился повышенной уголовно-правовой охраной только указанных диких животных? В Российской Федерации, как и во всем мире гораздо больше одиннадцати видов млекопитающих и птиц, нуждающихся в повышенной уголовно-правовой охране.

В этой связи полагаем, что перечень предметов преступлений, указанных в ст. 258.1 УК РФ следовало бы расширить за счет диких птиц и зверей, охота на которых запрещена в связи с тем, что они включены в Красную книгу РФ и (или) охраняются международными договорами РФ, соответственно, исключив их из числа предмета преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В обеспечение этого из примечания 3 к ст. 226.1 УК РФ следует исключить указание на ст. 258.1 УК РФ. К числу птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ), следует относить тех диких животных, на охоту в отношении которых федеральным нормативным правовым актом или нормативным правовым актом субъекта РФ введен запрет.

Такая мера поддерживается как научным сообществом¹, так и представителями природоохранных служб².

Ранее при анализе незаконной охоты, совершенной с применением механического транспортного средства, воздушного судна, взрывчатых веществ,

¹ Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31–33; приложение 7.

² Приложения 5, 6.

газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ), указывалось, что использование формулировки «иные способы массового уничтожения птиц и зверей» приводит к тому, что к этим способам следует относить и применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов. Это не соответствует пониманию способов, орудий и средств преступления, принятого в доктрине уголовного права, требует, и чтобы применение указанных орудий образовывало способ массового уничтожения диких птиц и зверей. В свою очередь, при наличии указаний в постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 на вменение п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ без оценки такого способа это приводит к применению уголовного закона по аналогии.

Тем самым, п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ нуждается в корректировке. Из него следует исключить указание на «иной способ».

В связи с вышесказанным предлагается следующая редакция ст. 258 УК РФ:

«Статья 258. Незаконная охота

1. Незаконная охота, совершенная:

а) с причинением крупного ущерба;

б) с использованием механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов, а равно с применением способа массового уничтожения птиц и зверей;

в) в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена;

г) на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, -

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно с причинением особо крупного ущерба, -

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный охотничьим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методикам, превышающий пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – сто пятьдесят тысяч рублей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования могут быть сформулированы следующие основные выводы:

1. Общественная опасность незаконной охоты связана с ее стабильной распространенностью, способностью оказывать напрямую существенное неблагоприятное воздействие на состояние окружающей природной среды и природных ресурсов, экологические процессы на планете, созданием угрозы биологическому разнообразию. Незаконная охота причиняет как прямой, выражающийся в уничтожении охотничьих ресурсов, так и косвенный, вызывающий нарушения в экономических процессах, ущерб. Незаконная охота нарушает ряд конституционных прав и свобод граждан, общества и государства, прежде всего, на благоприятную окружающую природную среду. Незаконная охота нарушает экологический правопорядок, установленный для обеспечения прав, свобод и законных интересов природопользователей, рационального использования и развития объектов животного мира.

2. Исторический анализ норм об уголовной охоте в отечественном законодательстве выявил ряд закономерностей трансформации правового регулирования уголовно-правовой охраны объектов животного мира. Изначально нормы, регулирующие охоту, носили характер табу и были направлены, прежде всего, на минимальное установление порядка добычи диких животных. В период феодализма нормы о незаконной охоте охраняли преимущественно владельческие права собственников объектов животного мира. Лишь к середине XIX в. возникла объективная потребность в уголовно-правовой охране биологического разнообразия и установленного порядка распределения права на добычу диких животных. Между тем, только в действующем УК РФ указанный объект преступления в ст. 258 стал основным непосредственным.

3. Видовой объект незаконной охоты составляют общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок, то

есть такое состояние природной среды и жизненно важных интересов человека, при котором они защищены от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий посредством соблюдения установленного порядка охраны и правил потребления объектов животного мира.

В свою очередь, видовой объект полностью находится в рамках родового объекта – общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность (как состояние защищенности общества от внутренних и внешних угроз) и общественный порядок (как состояние урегулированности отношений всех субъектов общества), а также общего объекта – всей совокупности взятых под охрану наиболее важных общественных отношений.

Основной непосредственный объект незаконной охоты составляют общественные отношения, обеспечивающие биологическое разнообразие диких птиц и зверей, а также установленный порядок их охраны и добычи.

Предмет экологических преступлений составляют дикие птицы и звери, отнесенные ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам, а также особо ценные дикие птицы и звери, охота на которых полностью запрещена, но которые не отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

4. Под охотой в соответствии с ФЗ РФ «Об охоте» следует понимать поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добычу, первичную переработку и транспортировку. Указанное в том же законе нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами относить к незаконной охоте следует только в том случае, если в процессе этого лицо занимается поиском, отслеживанием или преследованием диких животных.

Незаконную охоту образует деяние, совершенное с одним или несколькими альтернативными конструктивными признаками, указанными в пунктах «а–г» ч. 1

ст. 258 УК РФ с нарушением требований законодательства, регулирующего охотничью деятельность.

В связи с тем что диспозиция ст. 258 УК РФ является бланкетной, для уяснения таких признаков, как последствия, орудия, средства, способ, место совершения преступления также требуется обращение к ряду нормативных правовых актов, основными из которых являются ФЗ РФ «О животном мире», ФЗ РФ «Об охране окружающей среды», ФЗ РФ «Об охоте», Правила охоты, Красные книги РФ и субъектов Российской Федерации и т.д.

Такое последствие незаконной охоты, как «причинение крупного ущерба», является оценочной категорией, включающей в себя как рассчитываемый в соответствии со специальными методиками и таксами экономический вред, так и вред, причиненный окружающей природной среде.

В п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ не корректно употреблен термин «иные способы», который посредством грамматического толкования вынуждает считать механическое транспортное средство или воздушное судно, взрывчатые вещества, газы способами совершения преступления, тогда как они являются средствами и орудиями.

5. Субъект незаконной охоты – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специальный субъект, указанный в качестве конструктивного признака в ч. 2 ст. 258 УК РФ, – лицо, использующее свое служебное положение.

Форма вины при совершении незаконной охоты за исключением п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ – исключительно прямой умысел. Незаконная охота с причинением крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель незаконной охоты, как правило, связана с завладением добытыми животными или их частями, среди мотивов преобладает спортивный интерес.

6. Основные сложности квалификации незаконной охоты заключаются в наличии проблем отграничения ее от смежных преступлений и административных правонарушений, установления признаков соучастия,

уголовно-правовой оценки неоконченной деятельности, квалификации незаконной охоты по совокупности с другими преступлениями.

Критерии повышенной общественной опасности незаконной охоты, позволяющие отграничить ее от административных правонарушений в области нарушения правил охотничьей деятельности, формализованы в признаках состава преступления, предусмотренного в части первой рассматриваемой статьи. Отграничение незаконной охоты от смежных составов преступлений основано на учете конкретных признаков, прежде всего, предмета преступления. Его специфические свойства (прежде всего, состояние естественной свободы птиц и зверей) позволяют отграничить рассматриваемое преступление от посягательств на чужое имущество. Признаки предмета преступления лежат в основе отграничения незаконной охоты от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (где предметом преступления также могут быть дикие морские звери), а также от незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (перечень диких животных, являющихся предметом данного преступления закреплён в специальном нормативном правовом акте).

На практике незаконная охота часто совершается в совокупности с другими преступлениями, например, с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ), незаконным оборотом взрывных устройств, взрывчатых веществ (ст. 222.1 УК РФ), предмет преступления которых часто используется в качестве орудия незаконной охоты.

Часть 2 ст. 258 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков предусматривает совершение незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. При установлении признаков указанных форм соучастия следует обращать особое внимание на признаки согласованности деяний соучастников, которые должны быть

совместными. Кроме того, следует учитывать совместность умысла соучастников и отсутствие в конкретных случаях эксцесса исполнителя.

Оконченная незаконная охота характеризуется совершением любого из действий, квалифицируемых как охота (поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка), если в результате их совершения причинен крупный ущерб, а также в их процессе, если присутствуют конструктивные признаки, предусмотренные п. «б–г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В противном случае в зависимости от фактической реализации умысла содеянное следует квалифицировать как приготовление к незаконной охоте или покушение на нее.

В целях разрешения отдельных вопросов квалификации незаконной охоты по субъекту преступления разработаны предложения о дополнении постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21.

7. В целях совершенствования ответственности за незаконную охоту в рамках данного исследования сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 258 УК РФ. Эти изменения вызваны потребностью уточнения предмета преступления, общественно опасных последствий, вызванных деянием, способа, средств и орудий незаконной охоты

Все это позволит на более высоком теоретическом и практическом уровнях проработать вопросы противодействия незаконной охоте уголовно-правовыми мерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конвенция* о защите окружающей среды посредством уголовного права: ETS № 172 (Заключена в г. Страсбурге 04 ноября 1998.) // СПС Консультант Плюс.
2. *Конвенция* о биологическом разнообразии; вместе с «Определением и мониторингом», «Процедурой арбитражного разбирательства», «Согласительной процедурой»: Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992 // Московский журнал международного права. 1994. № 1. С. 183–207.
3. *Конституция* Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2014. 7 февр.
4. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 16, 19, 20, 25 июня.
5. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 353-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 31 дек.
6. *Водный кодекс* Российской Федерации от 03 июня 2006 № 74-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 октября 2016 г. № 384-ФЗ) // Рос. газета. 2006. 8 июн.
7. *Земельный кодекс* Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 365-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 30 окт.
8. *Лесной кодекс* Российской Федерации от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 265-ФЗ) // Рос. газета. 2006. 8 дек.

9. *О безопасности*: Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05 октября 2015 г. № 285-ФЗ) // Рос. газета. 2010. 29 дек.
10. *О внесении* изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации ФЗ РФ от 03.07.2016 № 330-ФЗ // Рос. газета. 2016. 08 июл.
11. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Парламентская газета. 2000. 10 авг.
12. *О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии*: Федеральный закон РФ от 17.02.1995 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. ст. 601.
13. *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 02.07.2013 № 150-ФЗ // Рос. газета. 2013. 25 мая.
14. *Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Рос. газета. 2009. 28 июл.
15. *Об особо охраняемых природных территориях*: Федеральный закон РФ от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Рос. газета. 1995. 22 мар.
16. *Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации*: Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 // СПС Консультант Плюс.
17. *Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания*: Приказ МПР России от 28.04.2008 № 107 (ред. от 12.12.2012, Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2008 № 11775) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 26.

18. *Об утверждении* Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам: Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948, зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2012 № 23030 (ред. от 22.07.2013) // Рос. газета. 2012. 1 февр.

19. *Об утверждении* перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) // Рос. газета. 2006. 25 апр.

20. *Об утверждении* перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ: распоряжении Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 01.03.2017) // Собрание законодательства РФ 18.05.2009. № 20, ст. 2493.

21. *Об утверждении* перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // СЗ РФ. 2013. № 45.

22. *Об утверждении* порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц: Приказ Минприроды России от 29.08.2014 № 379 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2015. 30 янв.

23. *Об утверждении* Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) // СЗ РФ. 2014. № 24. ст. 3105.

24. *Об утверждении* порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых

для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц: Приказ Минприроды России от 29.08.2014 № 379, зарегистрировано в Минюсте России 13.11.2014 № 34694 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2015. 30 янв.

25. *Об утверждении* Правил охоты: Приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (Зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2011 № 19704) // Росс. газ. 2011. 24 фев.

26. *О судебной* практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // БВС РФ. 2002. № 5.

27. *О применении* судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) // Рос. газета. 2012. 31 окт.

28. *О переиздании* Красной книги Республики Алтай: постановление Правительства Республики Алтай от 05.12.2006 № 283 URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1959354> (дата обращения: 12.04.2017).

29. *О внесении* изменений в постановление администрации Красноярского края от 06.04.2000 № 254-п «О перечне животных, заносимых в Красную книгу Красноярского края» и в постановление Совета администрации Красноярского края от 03.05.2005 № 127-п «Об утверждении Перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов»: постановление Правительства Красноярского края от 28.03.2012 № 130-п URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/8562> (дата обращения: 12.04.2017).

30. *О введении* на территории Иркутской области ограничений на использование объектов животного мира: постановление Правительства ИО № 474-ппп от 04.08.2016 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/region38> (дата обращения: 12.04.2017).

31. *Рекомендации*. Критерии оценки опасности токсического загрязнения поверхностных вод суши при чрезвычайных ситуациях (в случаях загрязнения): Р 52.24.756-2011, утв. Росгидрометом 26.04.2011 // СПС Консультант Плюс.

32. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации)*: Проект Федерального закона 01/05/02-17/00062432 (подготовлен МВД России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.03.2017) URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=62432> (дата обращения: 12.04.2017).

33. *О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.* (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 (утратил силу) // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

34. *О государственном охотничьем сборе*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.04.1926 (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. 13 апр.

35. *О дополнении ст. 86.1 Уголовного кодекса РСФСР*: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1932. № 41. ст. 179.

36. *О дополнении статьи 99-а Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.06.1926 (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. 18 июн.

37. *О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 99-а*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.10.1925 (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. 15 окт.

38. *О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР*: постановление ВЦИК от 06.04.1928 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 335.

39. *О практике применения судами законодательства об охране природы:* постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. № 6 (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 4.
40. *О практике применения судами законодательства об охране природы:* постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4.
41. *О сроках охоты и о праве на охотничье оружие:* Декрет СНК РСФСР от 27.05.1919 // Известия ВЦИК. 1919. 29 мая.
42. *Об охоте:* Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1923. 03 мар.
43. *Об охоте:* Декрет СНК РСФСР от 20.07.1920 (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1920. 24 июл.
44. *Об охотничьем сборе:* Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1923. 03 мар.
45. *Об охране окружающей природной среды:* Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 05 мар.
46. *Об усилении ответственности за нарушения правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины:* Указ Президиума ВС РСФСР от 15.12.1972 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 51. ст. 1210.
47. *Об утверждении новых Типовых правил охоты в РСФСР:* Приказ Главохоты РСФСР от 04.01.1988 № 1 (утратил силу) // СПС Консультант Плюс
48. *Об утверждении новых Типовых правил охоты в РСФСР:* Приказ Главохоты РСФСР от 04.01.1988 № 1 (ред. от 30.05.1991, с изм. от 24.07.2008) (утратил силу) // СПС Консультант Плюс
49. *Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»):* Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР». 1960. № 40. ст. 591.

50. *Типовые правила охоты в РСФСР* (утв. Приказом Главохоты РСФСР от 01.03.1974 № 66) // Сборник нормативных материалов по охотничьему хозяйству. М., 1984.

51. *Закон об охоте от 3 февраля 1892 г.* (утратил силу) // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1895. Собрание Третье. Т. 12 (1892). № 8301. С. 81–85.

Материалы судебной практики

52. *Апелляционное определение Новосибирского областного суда* (Новосибирская область) № 33-3919/2016 от 21 апреля 2016 г. по делу № 33-3919/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eHlrLCbMw0gj/> (дата обращения: 12.04.2017).

53. *Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2006 № 67-о06-81* // СПС Консультант Плюс.

54. *Постановление Партизанского районного суда* (Приморский край) № 1-02/2015 от 21 июля 2015 г. по делу № 1-02/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IKOAEQbcVTZW/> (дата обращения: 12.04.2017).

55. *Приговор № 1-62/2015 от 11 ноября 2015 г. по делу № 1-62/2015* Усть-Пристанского районного суда (Алтайский край) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/87rgd0LYEfb5/> (дата обращения: 12.04.2017).

56. *Приговор Борзинского городского суда* (Забайкальский край) № 1-137/2014 от 20 мая 2014 г. по делу № 1-137/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9ns1QQ8VGKov/> (дата обращения: 12.04.2017).

57. *Приговор Быстроистокского районного суда* (Алтайский край) № 1-4/2016 от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-4/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T4Faor44PwYu/> (дата обращения: 12.04.2017).

58. *Приговор Еравнинского районного суда* (Республика Бурятия) № 1-30/2012 от 5 июня 2012 г. по делу № 1-30/2012 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LMnGk0hY9CQR/> (дата обращения: 12.04.2017).

59. *Приговор* Иркутского районного суда (Иркутская область) № 1-211/2010 от 21 июля 2010 г. по делу № 1-211/2010 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0ZSTqcJ1ilbq/> (дата обращения: 12.04.2017).

60. *Приговор* Искитимского районного суда (Новосибирская область) № 1-19/2014 1-384/2013 от 4 июня 2014 г. по делу № 1-19/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uHv4yPJjuHr1/> (дата обращения: 12.04.2017).

61. *Приговор* Краснотуранского районного суда (Красноярский край) № 1-24/2014 от 7 апреля 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Oez1eoS2WBLP/> (дата обращения: 12.04.2017).

62. *Приговор* Лиманского районного суда (Астраханская область) от 30 марта 2012 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9I2ejnfOWPmQ/> (дата обращения: 12.04.2017).

63. *Приговор* Мухоршибирского районного суда (Республика Бурятия) № 1-45/2014 от 19 мая 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m9Hogz5iPSZj/> (дата обращения: 12.04.2017).

64. *Приговор* Тальменского районного суда (Алтайский край) № 1-31/2013 от 9 августа 2013 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w3JITrUmtV55/> (дата обращения: 12.04.2017).

65. *Приговор* Улетовского районного суда (Забайкальский край) № 1-50/2011 от 26 апреля 2011 г. по делу № 1-50/2011 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AMLwiPUnFfVo/> (дата обращения: 12.04.2017).

66. *Приговор* Усть-Енисейского районного суда (Красноярский край) № 1-7/2016 от 25 июля 2016 г. по делу № 1-7/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QmLdbvrNkTlb/> (дата обращения: 12.04.2017).

67. *Приговор* Ханкайского районного суда (Приморский край) № 1-113/2014 от 9 декабря 2014 г. по делу № 1-113/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Wq7PDQbIJL5K/> (дата обращения: 12.04.2017).

68. *Приговор* Чернышевского районного суда (Забайкальский край) № 1-127/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 1-127/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YTw2YRdgKObJ/> (дата обращения: 12.04.2017).

69. *Приговор* Шилкинского районного суда (Забайкальский край) № 1-261/2013 от 20 августа 2013 г. по делу № 1-261/2013 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yhYp1hYMiogT/> (дата обращения: 12.04.2017).

70. *Решение* Забайкальского краевого суда (Забайкальский край) № 21-69/2017 7-21-69/2017 от 20 февраля 2017 г. по делу № 21-69/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения: 12.04.2017).

71. *Решение* Шимановского районного суда (Амурская область) № 12-11/2017 от 17 марта 2017 г. по делу № 12-11/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AwpSGnvsogr/> (дата обращения: 12.04.2017).

Научная и учебная литература

72. *Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А.* Комментарий к Федеральному Закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Подготовлен для Системы КонсультантПлюс. СПС «КонсультантПлюс», 2005.

73. *Белогриц-Котляревский Л.С.* Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. К., 1903. 626 с.

74. *Боголюбов С.А.* Экологическое право. М., 2001. 448 с.

75. *Бойко А.И.* Преступное бездействие. СПб., 2003. 320 с.

76. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. 775 с.

77. *Будзинский С.М.* Начала уголовного права. Варшава, 1970. 376 с.

78. *Гартфельд А.А., Молчанов В.А.* Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода: монография. М.: Издательство: «Русайнс», 2016. 192 с.

79. *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. 200 с.

80. *Дубовик О.Л.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. М. 1998. 352 с.
81. *Дубовик О.Л., Жалинский А.Э.* Причины экологических преступлений / Отв. ред. О.С. Колбасов. М., 1988. 240 с.
82. *Жевлаков Э.Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002. 122 с.
83. *Жевлаков Э.Н.* Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2010. 683 с.
84. *Касаткин Ю.И.* О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы. Киров. 1983.
85. *Клюшев А.Г.* Охотничье хозяйство. Иркутск: ИрГСХА, 2003. 513 с.
86. *Ковалев М.И.* Понятие и признаки преступлений и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. 80 с.
87. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
88. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
89. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2009. 1312 с.
90. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)* / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
91. *Корчева З.Г.* Уголовно-правовая охрана природы в СССР. Харьков. 1975. 83 с.
92. *Крассов О.И.* Земельное и имущественное право в странах общего права: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 416 с.
93. *Кузнецова Н.Ф.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и

др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

94. Курс советского уголовного права. Т. 4. М., 1970. 312 с.

95. *Кутепов Н.И.* Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896–1911. 212 с.

96. *Лоба В.Е., Малахов С.Н.* Уголовное право древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды). Армавир, 2011. 176 с.

97. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

98. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. С.-Пб., 2002. 802 с.

99. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 528 с.

100. *Ляпунов Ю.И.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. 151 с.

101. *Марцев А.И.* Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. 116 с.

102. *Материалы* к изучению истории государства и права. Министерство высшего образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт. М., 1958.

103. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 228 с.

104. *Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой.* М.: Норма, 2014. 736 с.

105. *Памятники русского права.* Вып. 4. М., 1956. 632 с.

106. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. 665 с.

107. *Познышев С.В.* Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. 300 с.
108. *Полный курс уголовного права* / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. 1133 с.
109. *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ / И.В. Попов. М.: Юрлитинформ, 2015. – 336 с.
110. *Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф.* Уголовно наказуемое браконьерство: Монография. Тюмень, 2006. 165 с.
111. *Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: В 9 т.* / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. М.: Юрид. лит., 1984. 430 с.
112. *Российское законодательство X-XX веков: тексты и коммент.: В 9 т.* / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1985. 511 с.
113. *Сверчков В.В.* Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Нижний Новгород, 1999. 53 с.
114. *Сергиевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1908. 420 с.
115. *Судебники* Русского государства, изданные Горьковским пединститутом. Горький, 1939.
116. *Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): учебное пособие* / Составители: Е.И. Голованова, А.С. Емелин. М.: Московский университет МВД России, 2009. 119 с.
117. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции. Т. 1. СПб., 1903. 584 с.
118. *Тангиев Б.Б.* Криминология: контроль и противодействие экологической преступности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 256 с.

119. Тангиев Б.Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2005. 428 с.

120. *Тацкий В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. 198 с.

121. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб.* / Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. 553 с.

122. Таганцев Н. С. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года* / М.: Книга по Требованию, 2011. С. 422.

123. *Цыганов А.А.* Правовые основы природопользования. Особенная часть: Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. 150 с.

Научные статьи и публикации

124. *Абрамов В.Г.* Особенности противоправности нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (теоретический и уголовно-правовой аспекты) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 99–104.

125. *Артамонова М.А.* К вопросу об общественной опасности посягательств на окружающую среду: исторические аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад. 2007. № 1. С. 98–102.

126. *Багаев А.А.* Криминологическая характеристика и уголовно-правовое регулирование борьбы с незаконной добычей водных животных и незаконной охотой // Естественные науки. 2008. № 3. С. 10–14.

127. *Безбородов Д.А., Пушкарев В.Г.* Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве // Российский судья. 2004. № 9. С. 24–27.

128. *Безрук А.Н., Еремкин П.В.* Объект преступлений, связанных с загрязнение окружающей среды // Вестник АГТУ. 2005. № 5. С. 271–276.
129. *Благов Е.В.* Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. № 8 (104). С. 71–72.
130. *Богданова Э.Ю.* К вопросу об эффективности уголовно-правовой охраны окружающей среды // Социально-экономические явления и процессы . 2014. № 11. С. 195–196.
131. *Векленко В.В.* Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сб. науч. трудов. Омск, 2005. С. 4–5.
132. *Викторов Д.В.* Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23–26.
133. *Виноградова Е.В.* Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 60–63.
134. *Винокуров В.Н.* Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 56–63.
135. *Гартфельд А.А.* Объективные признаки составов преступлений о незаконной охоте (браконьерстве) в уголовном законодательстве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3 (42). С. 51–57.
136. *Гешелин М.И., Кузнецова А.Н.* Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2 С. 100.
137. *Дицевич Б.Н., Дицевич Я.Б.* О направлениях совершенствования контрольно-надзорной деятельности в сфере использования и охраны объектов животного мира // III международная научно-практическая конференция «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии», посвященная 80-летию образования ИрГСХА 2014. С. 217–222.

138. *Драчевский Н.Г.* Незаконная охота и ее уголовно-правовая оценка в России сегодня // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией А.Ф. Марукова и В.А. Кувакина; Составитель Р.В. Шмаков. 2012. С. 232–238.

139. *Дубовик О.Л.* Ответственность за экологические преступления // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 50–61.

140. *Духно Н.А.* Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 49–51.

141. *Егошин В.В.* К вопросу о предмете преступного посягательства по делам о незаконной охоте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12–1. С. 100–102.

142. *Ерофеев Ю.Н.* Эффективность уголовной ответственности за незаконную охоту // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. Изд-во Свердл. юрид. ин-та. 1984. С. 72–77.

143. *Жадан В. Н.* К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях // Молодой ученый. 2013. №5. С. 515–519.

144. *Жадан В.Н.* К вопросу об уголовно-правовой характеристике экологических преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 05 (52). С. 300–304.

145. *Жалинский А.Э., Дубовик О.Л.* Рецензия на книгу «Перемещение уголовной ответственности к наиболее ранним границам: сравнительно-правовой анализ на примере немецкого и венгерского уголовного права» (сост. Арнд Зинн, Вальтер Гропп, Ференц Наги) Оснабрюк: Университетское издательство. 2011. 674 с. // Право и политика. 2012. № 1. С. 47–58.

146. *Жевлаков Э.* Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу

Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–31.

147. *Жевлаков Э.Н.* О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31–33.

148. *Зарубин В.И.* Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 27–29.

149. *Зуева Л. А.* Общественная опасность незаконной охоты // Закон и право. 2015. № 1. С. 113–115.

150. *Илло Д.А.* Проблемы борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и практики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 124–130.

151. *Ильясов Д.Ф.* Педагогические возможности интеграции учебной и внеучебной деятельности для воспитания экологической культуры подростков // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7237> (дата обращения: 07.04.2017)

152. *Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е.* Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5. С. 42–45.

153. *Качина Н.В.* Проблемы квалификации незаконной рубки деревьев, кустарников и лиан, произрастающих на землях с неопределенной правовой категорией // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 65–68.

154. *Келина С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИГП РАН, 1994. С. 50–60.

155. *Козаев Н.Ш.* Современные производственные технологии и концепция неосторожного сопричинения в уголовном праве // Российский следователь. 2013. № 16. С. 33–38.

156. *Колбасов О.С.* Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27–37.

157. *Комиссаров В.С.* Захват заложника: происхождение нормы, вопросы совершенствования // *Законность*. 1996. № 3. С. 42–46.
158. *Краев Н.В., Краева В.Н.* О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // *Адвокат*. 2016. № 10. С. 22–42.
159. *Красов О.И.* Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова // *Экологическое право*. 2009. № 2/3. С. 33–39.
160. *Кузнецова Н.И.* «Мертвые» нормы Главы 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» / Н.И. Кузнецова // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 2 (44). С. 28–30.
161. *Кузнецова Н.И.* Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями / Н.И. Кузнецова // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2017. № 1 (27). С. 66–69.
162. *Кузнецова Н.И.* О некоторых проблемах правоприменения статьи 258.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 1 (47). С. 31–33.
163. *Кузнецова Н.И.* Предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ / Н.И. Кузнецова // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. № 3 (32). С. 54–57.
164. *Кузнецова Н.Ф.* Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // *Государство и право*. 2010. № 6. С. 67–75.
165. *Лавыгина И.В.* Этапы формирования уголовного законодательства России об экологических преступлениях // *Актуальные вопросы современной науки*. 2009. № 6–1. С. 124–133.
166. *Максимов А.М.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // *Российский следователь*. 2014. № 18. С. 27–30.

167. *Морозов А.А.* Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2. С. 14–17.

168. *Нецветова Е.В.* Оценка ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, при расследовании незаконной охоты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 259–262.

169. *Николаев К.Д.* Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления // Вестник Омской юридической академии 2015. № 3 (28). С. 49–51.

170. *Пантелеев В.Ю.* Вопросы обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг и защиты потребителей (проблемы уголовной и административной ответственности) // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 161–168.

171. *Петров В.В.* Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88–89.

172. *Петрухнов С.Н.* Проблемные вопросы квалификации незаконных изъятий природных ресурсов из естественной среды // Экологическое право. 2014. № 3. С. 23–25.

173. *Плешаков А.М.* Ответственность за экологические преступления, совершенные группой лиц // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность ОВД. М., 1991. С. 36–37.

174. *Плешаков А.М.* Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 81–88.

175. *Пономарев А.А., Волков В.С.* Незаконная охота в России: проблемы квалификации и расследования // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 2 (7). С. 41–46.

176. *Пономарев А.А., Волков В.С.* Уголовно-наказуемая незаконная охота: вопросы правоприменения // Наука вчера, сегодня, завтра: теория и практика Материалы Международного электронного Симпозиума. 2015. С. 187–196.

177. *Попов И.В.* Некоторые дискуссионные вопросы применения норм Гл. 26 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 44–50.

178. *Попов И.В.* Некоторые проблемы квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2016. № 1. С. 47–53.

179. *Попов И.В.* Некоторые противоречия судебной-следственной практики по делам о преступлениях Главы 26 УК РФ // Проблемы права. 2014. № 1. С. 101–104.

180. *Попов И.В.* Ошибки при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2017. № 1. С. 79–83.

181. *Попов И.В.* Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 41–45.

182. *Попов И.В.* Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 205–212.

183. *Савилов Е.Д.* Проявления инфекционной патологии в условиях загрязнения окружающей среды // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2007. № 2. С. 84–89.

184. *Смирнов А.В.* Современные проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой // Вестник АГТУ. 2006. № 5 С. 241–245.

185. *Спасенников Б.А.* К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

186. *Суденко В.Е.* Объект транспортных преступлений с бланкетной диспозицией // Актуальные проблемы уголовного права и криминалистики: Сб. науч. ст. Вып. 19. М., 2012.

187. *Тимошенко Ю.А.* Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2. С. 37–40.

188. *Устинова Т.Д.* Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72.

189. *Фалилеев В.А.* Незаконная рубка и кража древесины: возможна ли совокупность преступлений? // *Законность*. 2011. № 7. С. 51–53.
190. *Фаткулин С.Т.* Особенности предмета экологических преступлений // *Проблемы права*. 2015. № 1. С. 179–182.
191. *Фирсов И.В.* Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 5. С. 119–129.
192. *Фролов Е.А.* Понятие непосредственного (основного), дополнительных и факультативных объектов уголовно-правовой охраны и их значение для классификации посягательств на социалистическую собственность // *Материалы конференции*. Свердловск, 1968. С. 94–97.
193. *Шевченко В.Ю.* Закон об объекте преступления // *Современная наука*. 2014. № 3. С. 33–36.

Диссертации и авторефераты диссертаций

194. *Браташова Н.И.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 254 с.
195. *Виноградова Е.В.* Преступления против экологической безопасности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 46 с.
196. *Гаджилов Г.М.* Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты (по материалам республики Дагестан): автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. 24 с.
197. *Ерофеев Ю.Н.* Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. 293 с.
198. *Зуева Л.А.* Уголовная ответственность за незаконную охоту: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. 207 с.

199. *Каблов А.М.* Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2012. 182 с.
200. *Курманов А.С.* Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юрид. наук. Челябинск., 2002. 219 с.
201. *Максимов А.М.* Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2015. 435 с.
202. *Плешаков А.М.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями. (Теоретический и прикладной аспекты): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 1994. 46 с.
203. *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 451 с.
204. *Смирнов А.В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам северного Прикаспия): дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. 238 с.
205. *Шарипкулова А.Ф.* Предмет экологического преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД, 2009. 232 с.

Справочная литература

206. *Большой юридический словарь.* М.: Инфра-М. 2003.
207. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. С. 683.
208. *Природные ресурсы и охрана окружающей среды: статистический сборник.* Иркутская область, 2015 год. Иркутск: Иркстат, 2016.

209. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 495 с.
210. *Толковый словарь* Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992.
211. *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
212. *Экологический энциклопедический словарь*. Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. И.И. Дедю. 1989. 406 с.

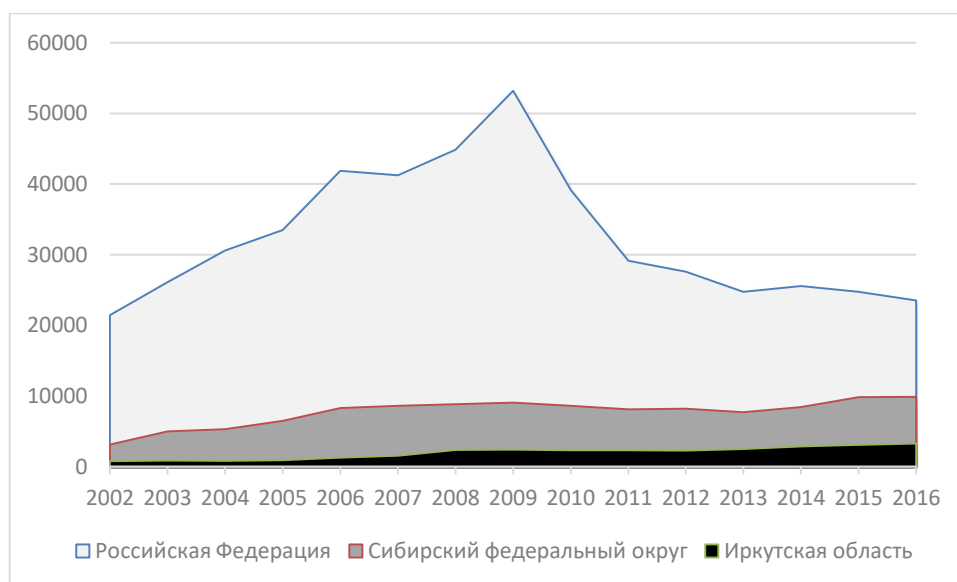
Электронные источники информации

213. *Union internationale pour la conservation de la nature, IUCN* URL: <http://www.iucnredlist.org/> (дата обращения: 12.04.2017).
214. *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, UNESCO* URL: <http://whc.unesco.org/> (дата обращения: 12.04.2017).
215. *Иркутское районное отделение Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов* URL: <http://ohota-irk.ru/oxota/472-otkrytie-osennego-sezona-2016-20-avgusta.html> (дата обращения: 12.08.2017).
216. *Отчет о работе Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области за II квартал 2016 года* URL: <http://irkobl.ru/sites/faunaworld/> (дата обращения: 12.04.2017).
217. *Данные ФГКУ ГИАЦ МВД России* URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.04.2017).
218. *Данные Федеральной службы государственной статистики* URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tabl/oxr_bio1.xls (дата обращения: 12.04.2017).
219. *Состояние преступности в России (1999–2016)*. По данным ФГКУ ГИАЦ МВД России URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

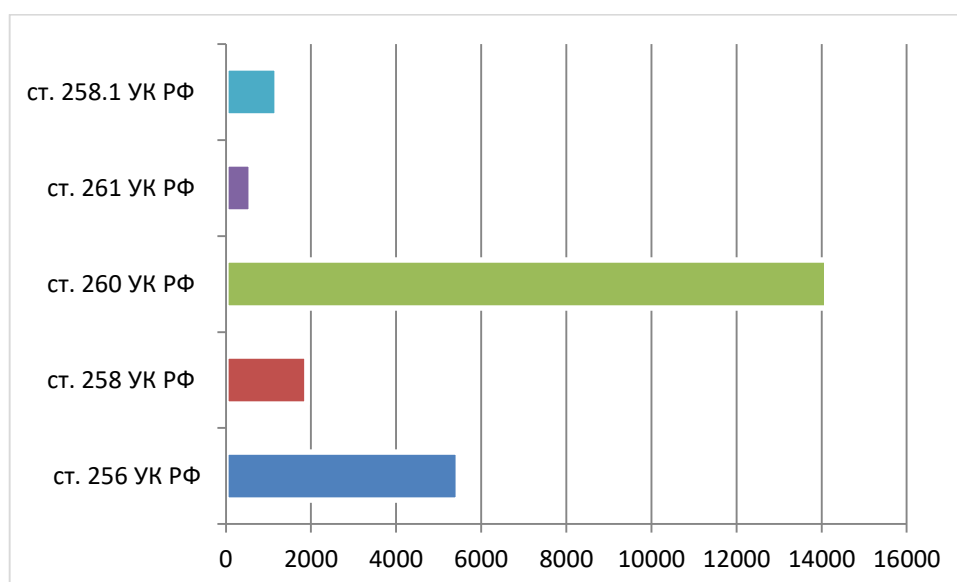
Приложение 1

**Динамика количества зарегистрированных экологических преступлений в 2002 – 2016 гг.
(по данным РФ, СФО и Иркутской области)**

Приложение 2

**Соотношение зарегистрированных экологических преступлений, предусмотренных
статьями 256, 258, 258.1, 260 и 260 УК РФ**

Приложение 3

**Статистические сведения о наличии конструктивных признаков состава преступления в
411 изученных приговорах по уголовным делам о незаконной охоте**

№	Незаконная охота, если это деяние совершено:	Количество приговоров, в которых выявлен признак	В % к числу всех приговоров
1	с причинением крупного ущерба	287	69,8
2	с применением механического транспортного средства или воздушного судна	108	26,3
3	взрывчатых веществ, газов	12	2,9
4	иных способов массового уничтожения птиц и зверей	32	7,8
5	в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена	86	20,9
6	на особо охраняемой природной территории	219	53,3
7	в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации	2	0,5
8	в соучастии	185	45,0
9	лицом с использованием своего служебного положения	14	3,4
10	группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	171	41,6

Приложение 4

Статистические сведения о сумме ущерба, который судами оценен как крупный (по результатам исследования 286 приговоров по делам о незаконной охоте, в которых была указана сумма ущерба)

№	Размер причиненного ущерба	% от числа приговоров, в которых была указана сумма ущерба
1	1500-10000	2
2	10000-50000	13
3	50000-100000	34
4	100000-150000	29
5	150000-250000	14
6	250000-450000	3
7	450000-800000	2
8	800000-1500000	3

Результаты анкетирования 43 работников и сотрудников прокуратуры

1.	Укажите Ваш возраст	Всего ответило	в %
1.1.	до 20	0	0
1.2.	20-24	3	7
1.3.	25-29	16	37,2
1.4.	30-39	21	48,8
1.5.	40-49	2	4,7
1.6.	50 или старше	1	2,3

2.	Укажите Ваше образование	Всего ответило	в %
2.1.	Среднее	0	0
2.2.	Среднее специальное	0	0
2.3.	Высшее	43	100
2.4.	Ученая степень	0	0

3.	Укажите Вашу профессию	Всего ответило	в %
3.1.	Учащийся	0	0
3.2.	Работаю в правоохранительной сфере	42	97,7
3.3.	Работаю в природоохранной сфере	1	2,3
3.4.	Безработный	0	0

4.	Как Вы считаете, незаконная охота – часто совершаемое преступление?	Всего ответило	в %
4.1.	Нет	5	11,6
4.2.	Да, незаконная охота совершается и выявляется часто	4	9,3
4.3.	Да, незаконная охота совершается часто, но выявляется редко	31	72,1
4.4.	Затрудняюсь ответить	3	7

5.	Считаете ли Вы незаконную охоту настолько опасной, чтобы за ее совершение была установлена уголовная ответственность?	Всего ответило	в %
5.1.	Да	37	86
5.2.	Нет	3	7
5.3.	Затрудняюсь ответить	3	7

6.	Считаете ли Вы целесообразным введение минимального ущерба, причинение которого должно разграничивать уголовно-наказуемую и административно-наказуемую незаконную охоту?	Всего ответило	в %
6.1.	Да, в настоящее время нет четких критериев разграничения	24	55,8
6.2.	Нет, существующие подходы их разграничения эффективны	10	23,3

6.3.	Затрудняюсь ответить	9	20,9
------	----------------------	---	------

7.	Как Вы считаете, при достижении какой суммы причиненный ущерб следует считать крупным?	Всего ответило	в %
7.1.	10 т.р.	4	9,3
7.2.	25 т.р.	4	9,3
7.3.	50 т.р.	15	34,9
7.4.	150 т.р.	17	39,5
7.5.	250 т.р.	1	2,3
7.6.	500 т.р.	1	2,3
7.7.	Затрудняюсь ответить	1	2,3

8.	Считаете ли Вы целесообразным введение характеристики «особо крупный ущерб», который бы дифференцировал ответственность за незаконную охоту в зависимости от причиненного ущерба?	Всего ответило	в %
8.1.	Да, размер ущерба существенно влияет на общественную опасность незаконной охоты	35	81,4
8.2.	Нет, размер ущерба не влияет на общественную опасность незаконной охоты	7	16,3
8.3.	Затрудняюсь ответить	1	2,3

9.	Как вы считаете, какой ущерб, причиненный незаконной охотой, следует считать особо крупным?	Всего ответило	в %
9.1.	свыше 50 т.р.	4	9,3
9.2.	свыше 100 т.р.	11	25,6
9.3.	свыше 250 т.р.	16	37,2
9.4.	свыше 450 т.р.	6	14
9.5.	свыше 1 млн.р.	2	4,7
9.6.	свыше 1,5 млн.р.	1	2,3
9.7.	Затрудняюсь ответить	3	7

10.	Целесообразна ли уголовно-правовая охрана в ст. 258 УК РФ птиц и зверей. добыча которых полностью запрещена?	Всего ответило	в %
10.1.	Да, т.к. эти птицы и звери существенно отличаются от диких животных, являющихся предметом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ (часть особо охраняемых животных, включенных в специальный список)	10	23,3
10.2.	Нет, целесообразно организовать уголовно-правовую охрану всех особо охраняемых животных в одной статье УК РФ	32	74,4
10.3.	Затрудняюсь ответить	1	2,4

11.	Как Вы считаете, требуется ли понижение минимального возраста уголовной ответственности за незаконную охоту?	Всего ответило	в %
11.1.	Да, следует понизить его с 16 до 14 лет	3	7

11.2.	Нет, возраст в 16 лет наиболее оптимален	39	90,7
11.3.	Затрудняюсь ответить	1	2,3

12.	Укажите, что следует считать охотой? (можно указать несколько вариантов)	Всего ответило	в %
12.1.	Поиск охотничьих ресурсов	7	16,3
12.2.	Выслеживание охотничьих ресурсов	16	37,2
12.3.	Преследование охотничьих ресурсов	18	41,9
12.4.	Добыча охотничьих ресурсов	42	97,7
12.5.	Первичная переработка охотничьих ресурсов	15	34,9
12.6.	Транспортировка охотничьих ресурсов	17	39,5
12.7.	Другое	0	0
12.8.	Затрудняюсь ответить	0	0

Результаты анкетирования 84 сотрудников органов охотнадзора

1.	Укажите Ваш возраст	Всего ответило	в %
1.1.	до 20	1	1,2
1.2.	20-24	12	14,3
1.3.	25-29	41	48,8
1.4.	30-39	22	26,2
1.5.	40-49	4	4,8
1.6.	50 или старше	4	4,8

2.	Укажите Ваше образование	Всего ответило	в %
2.1.	Среднее	0	0
2.2.	Среднее специальное	14	16,7
2.3.	Высшее	68	81,0
2.4.	Ученая степень	2	2,4

3.	Укажите Вашу профессию	Всего ответило	в %
3.1.	Учащийся	1	1,2
3.2.	Работаю в правоохранительной сфере	0	0
3.3.	Работаю в природоохранной сфере	83	98,8
3.4.	Безработный	0	0

4.	Как Вы считаете, незаконная охота – часто совершаемое преступление?	Всего ответило	в %
4.1.	Нет	5	6,0
4.2.	Да, незаконная охота совершается и выявляется часто	11	13,1
4.3.	Да, незаконная охота совершается часто, но выявляется редко	55	65,5
4.4.	Затрудняюсь ответить	13	15,5

5.	Считаете ли Вы незаконную охоту настолько опасной, чтобы за ее совершение была установлена уголовная ответственность?	Всего ответило	в %
5.1.	Да	56	66,7
5.2.	Нет	16	19,0
5.3.	Затрудняюсь ответить	12	14,3

6.	Считаете ли Вы целесообразным введение минимального ущерба, причинение которого должно разграничивать уголовно-наказуемую и административно-наказуемую незаконную охоту?	Всего ответило	в %
6.1.	Да, в настоящее время нет четких критериев разграничения	36	42,9
6.2.	Нет, существующие подходы их разграничения эффективны	16	19,0

6.3.	Затрудняюсь ответить	32	38,0
------	----------------------	----	------

7.	Как Вы считаете, при достижении какой суммы причиненный ущерб следует считать крупным?	Всего ответило	в %
7.1.	10 т.р.	4	4,8
7.2.	25 т.р.	5	6,0
7.3.	50 т.р.	54	64,1
7.4.	150 т.р.	1	1,2
7.5.	250 т.р.	4	4,8
7.6.	500 т.р.	0	0
7.7.	Затрудняюсь ответить	16	19,0

8.	Как Вы считаете, следует ли ввести такую категорию как «особо крупный ущерб», чтобы установить повышенную ответственность за совершение незаконной охоты, совершенной с ее причинением?	Всего ответило	в %
8.1.	Да, размер ущерба существенно влияет на общественную опасность незаконной охоты	41	48,8
8.2.	Нет, размер ущерба не влияет на общественную опасность незаконной охоты	3	3,6
8.3.	Затрудняюсь ответить	40	47,6

9.	Как вы считаете, какой ущерб, причиненный незаконной охотой, следовало бы считать особо крупным?	Всего ответило	в %
9.1.	свыше 50 т.р.	9	10,7
9.2.	свыше 150 т.р.	32	38,1
9.3.	свыше 250 т.р.	3	3,6
9.4.	свыше 450 т.р.	3	3,6
9.5.	свыше 1 млн.р.	2	2,4
9.6.	свыше 1,5 млн.р.	1	1,2
9.7.	Затрудняюсь ответить	34	40,5

10.	Следует ли сосредоточить уголовно-правовую охрану особо ценных диких животных в одной статье УК РФ?	Всего ответило	в %
10.1.	Да, указав их в качестве предмета в ст. 258.1 УК РФ	43	51,2
10.2.	Нет, следует оставить их уголовно-правовую охрану в ст. 258 УК РФ, а диких верей и птиц по специальному списку особо охраняемых животных – в ст. 258.1 УК РФ	5	6,0
10.3.	Затрудняюсь ответить	36	42,9

11.	Как Вы считаете, требуется ли понижение минимального возраста уголовной ответственности за незаконную охоту?	Всего ответило	в %
11.1.	Да, следует понизить его с 16 до 14 лет	21	25
11.2.	Нет, возраст в 16 лет наиболее оптимален	38	45,2

11.3.	Затрудняюсь ответить	25	29,7
-------	----------------------	----	------

12.	Укажите, что следует считать охотой? (можно указать несколько вариантов)	Всего ответило	в %
12.1.	Поиск охотничьих ресурсов	25	29,8
12.2.	Выслеживание охотничьих ресурсов	48	57,1
12.3.	Преследование охотничьих ресурсов	72	85,7
12.4.	Добыча охотничьих ресурсов	84	100
12.5.	Первичная переработка охотничьих ресурсов	37	44,0
12.6.	Транспортировка охотничьих ресурсов	22	26,2
12.7.	Другое	0	0
12.8.	Затрудняюсь ответить	0	0

Результаты анкетирования 46 ученых в области уголовного права и работников образовательных организаций юридического профиля

1.	Укажите Ваш возраст	Всего ответило	в %
1.1.	до 20	0	0
1.2.	20-24	3	6,5
1.3.	25-29	13	28,32609
1.4.	30-39	20	43,5
1.5.	40-49	7	15,2
1.6.	50 или старше	3	6,5

2.	Укажите Ваше образование	Всего ответило	в %
2.1.	Среднее	0	0
2.2.	Среднее специальное	0	0
2.3.	Высшее	37	80,4
2.4.	Ученая степень	9	19,6

3.	Укажите Вашу профессию	Всего ответило	в %
3.1.	Учащийся	0	0
3.2.	Работаю в сфере образования	46	100
3.3.	Работаю в природоохранной сфере	0	0
3.4.	Безработный	0	0

4.	Как Вы считаете, незаконная охота – часто совершаемое преступление?	Всего ответило	в %
4.1.	Нет	4	8,7
4.2.	Да, незаконная охота совершается и выявляется часто	2	4,3
4.3.	Да, незаконная охота совершается часто, но выявляется редко	37	80,4
4.4.	Затрудняюсь ответить	3	6,5

5.	Считаете ли Вы незаконную охоту настолько опасной, чтобы за ее совершение была установлена уголовная ответственность?	Всего ответило	в %
5.1.	Да	43	93,5
5.2.	Нет	1	2,2
5.3.	Затрудняюсь ответить	2	4,3

6.	Считаете ли Вы целесообразным введение минимального ущерба, причинение которого должно разграничивать уголовно-наказуемую и административно-наказуемую незаконную охоту?	Всего ответило	в %
6.1.	Да, в настоящее время нет четких критериев разграничения	39	84,8
6.2.	Нет, существующие подходы их разграничения	4	8,7

	эффективны		
6.3.	Затрудняюсь ответить	3	6,5

7.	Как Вы считаете, при достижении какой суммы причиненный ущерб следует считать крупным?	Всего ответило	в %
7.1.	10 т.р.	9	19,6
7.2.	25 т.р.	11	23,9
7.3.	50 т.р.	21	45,7
7.4.	150 т.р.	1	2,2
7.5.	250 т.р.	0	0
7.6.	500 т.р.	0	0
7.7.	Затрудняюсь ответить	4	8,7

8.	Как Вы считаете, следует ли ввести такую категорию как «особо крупный ущерб», чтобы установить повышенную ответственность за совершение незаконной охоты, совершенной с ее причинением?	Всего ответило	в %
8.1.	Да, размер ущерба существенно влияет на общественную опасность незаконной охоты	33	71,7
8.2.	Нет, размер ущерба не влияет на общественную опасность незаконной охоты	7	15,2
8.3.	Затрудняюсь ответить	6	13,1

9.	Как вы считаете, какой ущерб, причиненный незаконной охотой, следовало бы считать особо крупным?	Всего ответило	в %
9.1.	свыше 50 т.р.	1	2,2
9.2.	свыше 150 т.р.	21	45,7
9.3.	свыше 250 т.р.	7	15,2
9.4.	свыше 450 т.р.	3	6,5
9.5.	свыше 1 млн.р.	0	0
9.6.	свыше 1,5 млн.р.	1	2,2
9.7.	Затрудняюсь ответить	13	28,7

10.	Следует ли сосредоточить уголовно-правовую охрану особо ценных диких животных в одной статье УК РФ?	Всего ответило	в %
10.1.	Да, указав их в качестве предмета в ст. 258.1 УК РФ	18	39,1
10.2.	Нет, следует оставить их уголовно-правовую охрану в ст. 258 УК РФ, а диких верей и птиц по специальному списку особо охраняемых животных – в ст. 258.1 УК РФ	12	26,1
10.3.	Затрудняюсь ответить	16	34,8

11.	Как Вы считаете, требуется ли понижение минимального возраста уголовной ответственности за незаконную охоту?	Всего ответило	в %
11.1.	Да, следует понизить его с 16 до 14 лет	13	28,3

11.2.	Нет, возраст в 16 лет наиболее оптимален	29	63,0
11.3.	Затрудняюсь ответить	4	8,7

12.	Укажите, что следует считать охотой? (можно указать несколько вариантов)	Всего ответило	в %
12.1.	Поиск охотничьих ресурсов	24	52,2
12.2.	Выслеживание охотничьих ресурсов	36	78,3
12.3.	Преследование охотничьих ресурсов	32	69,6
12.4.	Добыча охотничьих ресурсов	45	97,8
12.5.	Первичная переработка охотничьих ресурсов	11	23,9
12.6.	Транспортировка охотничьих ресурсов	9	19,6
12.7.	Другое	0	0
12.8.	Затрудняюсь ответить	1	2,2